

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

Ганиева Мохира Ахмаджоновна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность: 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Джаматов Самиддин Салохиддинович

Душанбе - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4-16
Глава 1. Теоретические основы сопоставительного изучения фонетической терминологии таджикского и французского языков	
1.1. О соотношении и взаимосвязи понятий «слово» и «термин».....	17-25
1.2. Терминология и ее место в системе языка.....	25-30
1.3. Терминология и терминосистема - аспекты корреляции.....	30-34
1.4. История изучения становления и развития фонетической терминологии таджикского и французского языков.....	34-38
1.5. Основные источники становления и развития фонетической терминологии таджикского и французского языков.....	38-43
Выводы по первой главе.....	43-45
Глава 2. Структурный анализ фонетической терминологии в таджикском и французском языках	
2.1. Краткая история становления фонетических терминов в таджикском и французском языкознании.....	46-47
2.1.1. Некоторые сведения о становлении фонетических терминов в досредневековый период таджикского языка.....	47-51
2.1.2. Фонетические термины таджикского языка в новоперсидском периоде.....	51-53
2.1.3. Фонетические термины старофранцузского периода (IX-XIII).....	53-55
2.1.4. Фонетические термины, относящиеся к среднефранцузскому периоду (XIV-XV).....	55-58
2.2. Системный анализ таджикских и французских фонетических терминов.....	58-66
2.2.1. Систематизация фонетических терминов таджикского и французского языков на базе логико-семантического критерия.....	66-70
2.2.2. Систематизация фонетических терминов таджикского и французского языков на основе формального критерия.....	70-72

2.3 Структурный анализ моноксемных фонетических терминов таджикского и французского языков.....	72-99
2.4. Структурный анализ полилексемных терминов таджикской и французской фонетики.....	99-116
Выводы по второй главе.....	117-119
Глава 3. Семантические особенности фонетических терминов таджикского и французского языков	
3.1. Полисемия в фонетической терминологии таджикского и французского языков.....	120-125
3.2. Омонимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков.....	125-132
3.3. Синонимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков.....	132-140
3.4. Явления антонимии фонетических терминов в сопоставляемых языках.....	140-144
3.5. Роль заимствования фонетических терминов в сопоставляемых языках.....	144-148
3.6. Частиречное использование фонетических терминов таджикского и французского языков.....	148-149
Выводы к третьей главе.....	150-153
Заключение.....	154-167
Список сокращений и условных обозначений.....	168
Список литературы.....	169-184
Приложения.....	184-202

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей диссертации исследуется фонетическая терминология таджикского и французского языков.

Актуальность темы. В современном мире с его научно-техническим прогрессом и бурным развитием научных знаний появляется очень много новых понятий. Соответственно, возникает необходимость изучения состояния современной терминологии, путей её развития и процесса взаимодействия между литературным языком и обычной бытовой речью. В связи с этим особую актуальность приобретают сопоставительные исследования терминосистем, тенденции их развития и трансформации, особенно таких развитых языков, как французский и таджикский. На данные процессы терминологии всех наук и отраслей воздействуют экстралингвистические и внутрилингвистические факторы.

Мы ежедневно сталкиваемся с терминологией, поскольку наука и техника обновляются быстрыми темпами, также быстро они входят в нашу жизнь. В этих условиях при частом их употреблении одни термины теряют свою функцию и входят в состав общеупотребительной лексики, на смену им с новыми научно-техническими достижениями приходят новые термины. В связи с этим терминология сегодняшнего дня является одной из наиболее подвижных сегментов лексической системы языка.

Важное место в исследованиях учёных-языковедов занимают вопросы фонетической терминологии, которые не перестают привлекать внимание лингвистов на протяжении последних нескольких десятилетий. Представляя собой сложное явление, фонетическая терминология имеет свои трудности при изучении, поскольку объектом исследования, с одной стороны, является общенаучная лексика, а с другой специфические слова и словосочетания, которые описывают различные аспекты языковедческого исследования. Отсюда при установлении грани между ними возникает ряд вопросов. Следует отметить, что до сих пор остается также нерешенным вопрос определения таких понятий, как «термин» - «не термин», вызывая

бесконечные споры и дискуссии, но не находя до настоящего времени соответствующего консенсуса. Следующим спорным вопросом остаётся характеристика основных структурно-морфологических и семантических типов терминов. Какими структурно-морфологическими параметрами должен обладать термин в сопоставлении с общеупотребительной лексикой. Не разработаны также единые подходы к исследованию терминов, их функционирования, к описанию терминов и их систематизации. Не установлена грань между лексическими подсистемами, не связанными с техникой и точными науками. Весьма дискуссионным вопросом все ещё остаются в современном терминоведении такие семантические явления, как синонимия, полисемия и омонимия. Однозначность так же является одним из нерешенных вопросов, так как во многих работах доказана невыполнимость подобного требования в отношении термина, однозначность термина возможна только внутри определенной терминологии. Не решена также проблема краткости термина, поскольку, как показывает анализ литературы, в настоящее время наибольшее количество упорядоченных терминов в составе терминосистем включает в себя многокомпонентные термины. Многие лингвисты относятся отрицательно и к семантическим явлениям в терминологии. По их мнению, синонимия портит терминологическую систему, приводя к затруднению взаимопонимание при обмене информации, так как одно и то же понятие обозначается разными терминами. Однако ряд проведенных исследований показали, что синонимия присутствует даже в стандартизированной терминологии. Спорным вопросом также остается устранение многозначности. В литературе неоднократно утверждалось о присутствии многозначности во всех областях знания, приводящей к трудностям в общении в профессиональной среде. Омонимия же появляется в терминологии в одной своей разновидности, как указано в литературе, именно в той, когда полисемия настолько расходится, что становится омонимией. Некоторые ученые объясняют наличие и многозначности, и

омонимии в терминологии тем, что эти явления присущи терминологиям, как и лексическим единицам естественного языка.

Актуальность реферируемой диссертационной работы обуславливается еще и тем, что система фонетических терминоведения в сопоставляемых языках до настоящего времени остается мало изученной. И на сегодняшний день работ, специально посвященных истории становления и развития таджикской и французской фонетической терминологии в сопоставительном плане, так же нет.

Степень разработанности проблемы научного исследования.

Терминоведение сегодняшнего дня является активно развивающейся лингвистической дисциплиной. Все больше и больше появляется теоретических работ и пособий, посвященных изучению терминов. Само терминоведение как самостоятельная научная дисциплина сформировалась в 70-80-е гг. XX в. На современном этапе развития в терминоведении существует много направлений. Всестороннее изучение специальной лексики начинается в 30-х годах XX в. При изучении терминологии заметны работы, имеющие общетеоретический характер, таких российских терминоведов и лингвистов как: Г.О. Винокур [1939], Д.С. Лотте [1961, 1968]; А.А. Реформатский [1959, 1968, 1986]; Т.Л. Канделаки [1965, 1986]; О.С. Ахманова [1969]; Е.Н. Толикина [1970]; В.Г. Гак [1971]; В.М. Лейчик [1971, 1977, 1981, 1985, 1987, 1991, 2007]; Б.Н. Головин [1970, 1972, 1987]; В.П. Даниленко [1971, 1976, 1977, 1978, 1986]; Гринев-Гриневиц [2008]. Из французских авторов отметим G. Rondeau [1980]; J. Rey-Debove [1997, 2001]; S. Auraux [1998, 2001]; S. Badir [1998]; Ch. Touratier [2001]. Среди таджикских авторов – М. Рустамов [1972]; Н. Шаропов [1978]; М. Касымова [1983]; Д. Ходжаев [1998, 2004, 2006, 2013]; Д. Саймиддинов [2003]; С. Джаматов [2015] и др.

Развитие науки терминологии в Таджикистане началось в 30-е года XX в. при Общесоюзном терминологическом центре – в Комитете научно-технической терминологии АН СССР (КНТТ). Активное исследование

таджикской терминологии началось в 70-х годах XX в. На первых этапах изучения проблем таджикской терминологии важную роль сыграли терминологические исследования в советской науке и русской лингвистической школе. В современной отечественной лингвистике проблемам терминологии посвящены многочисленные исследования М. Рустамова [1972]; Н. Шаропова [1978]; М. Касымовой [1983]; Д. Ходжаева [1998, 2004, 2006, 2013]; Д. Саймиддинова [2003]; С. Назарзода [1991, 2004]; М. Султона [1999, 2008]; С. Джаматова [2015] и др.

В частности, история таджикского языкознания средних веков исследуется в трудах Д. Ходжаева [1998, 2004, 2006, 2013], посвященных вопросам упорядочения и систематизации таджикской фонетической терминологии данного периода.

Ранняя терминология таджикского языка средневекового периода рассматривается также в работах М. Касымовой [2007, 1982, 2006, 2008].

О грамматическом строе древнеперсидского и среднеперсидского языков пишет в своих работах Д. Саймиддинов [2001, 2003].

Основные периоды и источники становления и развития грамматической терминологии персидско-таджикского языка исследуется в труде М. Рустамова [1972].

В монографии С. Джаматова [2014] исследуются пути становления и развития фонетической терминологии таджикского и английского языков. Большое внимание автор уделяет лексико-семантическим особенностям фонетической терминологии, анализирует роль заимствований в данной терминосистеме, проводит системный анализ таджикской и английской фонетической терминологии, а также структурный анализ монологемных и полилогемных фонетических терминов в сопоставляемых языках. В работе даются некоторые сведения о формировании фонетической терминологии досредневекового и средневекового периодов таджикского и английского языков, указывается на важную роль основных источников при становлении и развитии фонетической терминологии этих языков.

Наиболее важную роль в истории развития фонетической терминологии таджикского языка играет пятитомник ученого лингвиста-ираниста В.С. Расторгуевой «Среднеперсидский язык» [1966], «Древнеиранские языки» [1979], «Новоиранские языки юго-западной группы и прикаспийские языки (из северо-западной группы)» [1982], «Новоиранские языки северо-западной группы» [1984], «Новоиранские языки восточной группы» [1986]. В данных работах исследуются такие экстралингвистические факторы как место распространения, памятники, письменность, история изучения, периодизация истории языка, так и внутрилингвистические факторы как фонетика, морфология и лексика.

Определенное развитие и тенденции к нормализованности французского языка наблюдаются в XVI в. Этот процесс осуществляется через смену языка от искусственных форм латинского, английского языков к естественной форме французского языка, который, тем самым, расширяет свои функции и становится способным обслуживать научные сферы. Авторами первых научных работ, которые сыграли важную роль в становлении и развитии фонетической терминологии французского языка, являются Л. Мегре и П. де ла Раме. Их труды являются, без сомнения, прогрессом в науке о французском языке.

Ученый-лингвист Ш. Балли является новатором в области французской фонетической терминологии, он внес новые, специфические, для его учения термины в метаязыке французской лингвистики. В реформе грамматической терминологии французского языка активно участвовал известный лингвист Ф. Брюно (F. Brunot). Заметен также вклад в терминологию французского языка таких авторов, как: G. Rondeau [1980]; J. Rey-Debove [1997, 2001]; S. Aureau [1998, 2001]; S. Badir [1998]; Ch. Touratier [2001] и др.

В работах S. Aureau [1998, 2001] исследована терминология в историческом аспекте; J. Marouzeau [1946, 1947, 1948]; J. Dubois [1994] составили словари лингвистической терминологии; J. Rey-Debove [1997, 2001]; G. Rondeau [1980] изучили характер метаязыка.

Эффективность результатов, профессиональный успех в науке и уровень научного общения в большинстве случаев зависит от хорошо организованной, разработанной и стандартизированной терминологической базы. Анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день проблемы научно-технической терминологии является наиболее углубленно изученной и разносторонне разработанной. Проблемы терминологии языкознания же ещё предстоит углублённое исследование.

Изучение и исследование терминологии со стороны ученых обоснованно, тем что именно специальная лексика активно участвует в синтезе знаний, в производственной инфраструктуре, технике, в политике, в культуре и т.д., именно от хорошо организованной и стандартизированной терминологии зависит профессиональный успех каждой отрасли человеческой деятельности. Ведь профессиональный язык обеспечивает коммуникацию специалистов в научной и технической области. Развитие науки происходит неравномерно, с появлением новых технологий появляется необходимость создания новых терминов, необходимость упорядочивания терминологических систем всех отраслей науки и техники. Таким образом, для совершенствования коммуникации специалистов необходимо систематизировать и упорядочивать терминологии многих областей науки, устраним многозначность и нечеткость терминов, создать терминологические словари и т.д. Терминология отражает определенную область знаний. Терминологическая система должна быть хорошо организованной и должна наименовать научные и технические реалии, так как при передаче смысла специалистам необходимы специализированные языковые средства. Терминологическая лексика языкознания характеризуется неформальностью и неустойчивостью средств выражения, поэтому вызывает большие трудности и требует исследования.

Современное состояние терминологии показывает, что лингвистов интересует такие проблемы как сущность лингвистического термина, его структурные и семантические особенности, его функции в

профессиональном общении и т.д. Анализ литературы показывает, что большинство трудов по проблемам и вопросам лингвистической терминологии посвящена исследованию всей лингвистической терминологии. Исследования терминологии отдельных подсистем, в том числе терминосистема фонетики крайне мало, и они охватывают отдельные вопросы, связанные лишь с анализом влияния языковых факторов на терминологию [Ганиева 1966; Головин 1976; Моисеев 1981; Молодец 1979;1980; Черкасов 1980]. Работ описывающие историю формирования фонетической терминологии французского языка практически отсутствуют. Нам известно лишь диссертационные исследования О.И. Лукиной «Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставление с русским» [2008], а также «Метаязык фонетики и метрики» А.В. Иванова [2006]. Однако, в процессе написания настоящей работы при составлении и собирание материала в большинство диссертационных исследований, которые нам встретились, изучались терминосистемы технических наук на сопоставительном примере французского языка с другими языками.

В настоящее время работ, посвященных исследованию фонетической терминологии таджикского и французского языков как отдельно, так и в сопоставительном плане с другими языками также небольшое количество. Таким образом, обзор литературы показывает, что терминология фонетики французского языка исследовалась в сопоставление с русским языком в диссертации О.И. Лукиной «Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставление с русским» [2008].

В своей диссертации автор исследует фонетическую терминологию французского языка в сопоставлении с русским с позиции теории поля. Автор указывает, что данный «метод изучения фонетической терминологии позволяет максимально охватить предметную область». Устанавливает доминанту терминополье фонетики, т.е. понятие звук речи, которое образует

суперполе, распределяет свой материал на четыре крупных поля, отражающие основные понятия, связанные с аспектами изучения звуков речи и строения органов речи человека. В своей работе он выявляет системные семантические отношения между терминами, описывает и характеризует общие и специфические свойства терминологических полей исследуемых языков, устанавливает синонимический ряд, объединяющий терминоединицы, выявляет полисемию и омонимию фонетических терминов данных терминологий, указывает на существенности партитивных связей в фонетической терминологии во французском и русском языках.

В своем труде «Метаязык фонетики и метрики» автор проводит анализ в диахроническом, системном, структурно-семантическом и лексикографическом аспектах, на материале терминологии фонетики и метрики шести европейских языках, с целью выявления у них общих и специфических признаков. Исследователь детально изучает внутренние и внешние отношения в структурах разноязычных фонетических терминосистем метрики, глубоко проникает в сущность специфики данных терминосистем каждого языка. Устанавливает аффиксальные и безаффиксные способы словообразования, количество компонентов в составе терминологических единиц и выясняет отношение связи между ними.

Имеется также ряд сопоставительных работ таджикского и английского языков К. Усманова [2007, 2011], С. Джаматов [2014].

Как свидетельствуют данные современных лингвистических исследований специальные единицы фонетики в таджикском и французском языке в сопоставительном аспекте пока ещё не исследовались. На сегодняшний день специально посвящённых работ анализируемые истории становления и развития таджикской и французской фонетической терминологии в сопоставительном плане также нет. В связи с этим в данной диссертационной работе была предпринята исследование фонетической терминологии сопоставляемых языков и по мере возможности призвана восполнить этот пробел. Важность и необходимость изучения фонетической

терминологии данных языков в сопоставительном плане, прежде всего обосновывается тем, что фонетика является развивающаяся наука и занимает немаловажное место среди других фундаментальных дисциплин. Фонетика связана с изучением проблем развития фонетических систем языков, сравнительным анализом и описанием различных языков. Она тесно связана с другими науками. Результаты многих фонетических исследований имеют и теоретическое и практическое значение и используются во многих областях науки. Владение фонетической терминологии содействует наилучшему осознанию специфики звуковых единиц иностранного языка. Глубокое знание фонетики позволяет обеспечивать основу профессиональной подготовки будущих специалистов по родному и иностранному языкам (в данном случае таджикскому и французским языкам).

Объектом исследования в данной диссертационной работе является фонетическая терминология в таджикском и французском языках.

Предметом исследования являются исторические, структурно-грамматические и лексико-семантические сходства и различия фонетических терминоединиц таджикского и французского языков.

Цель исследования – проведение комплексного анализа фонетических терминов в таджикском и французском языках в сопоставительном, историческом, структурно-грамматическом и лексико-семантическом плане.

В процессе исследования для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- теоретически определить совокупность понятий «слово» и «термин»;
- выделить периоды истории становления и развития фонетической терминологии таджикского и французского языков;
- уточнить специфику исследования фонетических терминов в таджикском и французском языках;
- провести структурный анализ фонетических терминов в исследуемых языках;

– выявить лексико-семантические особенности фонетических терминов в сопоставляемых языках.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проведено сопоставительное исследование фонетических терминов в таджикском и французском языках;
- выполнен структурно-грамматический и лексико-семантический анализ фонетических терминов сопоставляемых языков;
- выявлены терминологические универсалии и национально-культурные особенности их образования в разноструктурных языках;
- фонетические термины таджикского и французского языков исследуются в синхроническом и диахроническом аспектах;
- установлены общие и специфические черты фонетических терминоединиц в данных языках.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные научные результаты вносят вклад в развитие комплексного подхода к исследованию термина, обогащают существующие знания о системных отношениях терминов, их природе и способствуют углублению и расширению знаний о терминологии фонетики в таджикском и французском языках, а также специфике их структуры. Предложенные автором подходы к сопоставительному исследованию фонетической терминологии могут быть использованы для изучения терминов других дисциплин или отраслей других наук.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты и материалы в процессе изучения и анализа могут быть использованы при чтении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной терминологии и лексикологии таджикского и французского языков, при создании терминологических словарей, при разработке курсов «Сопоставительная фонетика», «Теоретическая фонетика» и «Практическая фонетика» на филологических факультетах вузов республики.

Методология и методы исследования. Теоретической основой исследования послужили труды ведущих ученых зарубежного и отечественного языкознания: В.В. Виноградова, Д.С. Лотте, В.П. Даниленко, А.А. Реформатского, Б.Н. Головина, Н.Б. Гвишиани, С. Бадир, Ш. Туратье, Ж. Гугенейм, А. Мартине, М.Н. Касымовой, Х. Хусейнова, М. Шукурова, Ш. Рустамова Ш., Н.А. Шаропова, Д. Саймиддинова, Т. Хаскашова, С. Назарзода, М. Султона, Т.К. Джураева, Д. Ходжаева, С. Джаматова и др.

При решении поставленных задач были использованы методы сопоставительного и этимологического анализа, описательный и структурно-семантический методы, а также: методы наблюдения и классификации компонентного анализа и статистического подсчета для установления количества обрабатываемого материала.

Материал исследования. Материал настоящей работы был отобран из научной и справочной литературы по фонетике таджикского и французского языков, таких как: таджикские и французские общелингвистические и терминологические словари, общие и энциклопедические словари, а также электронные источники. В целом авторская картотека языковых данных охватывает свыше 1600 слов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Терминосфера таджикской и французской фонетики представляет собой систему понятий, в которой понятие самой фонетики составляет ядро, а система строится на внутренней организации всех элементов, составляющих единое целое. Здесь нет случайного словоупотребления, элементы взаимодействуют друг с другом, организовывая терминосистему как совокупность терминов, в свою очередь отражающих определенное научное мировоззрение.

2. Моносеманτικότητα преимущественно преобладает. Полисеманτικότητα является процессом терминотворчества.

3. В различные исторические эпохи с развитием фонетики появляется необходимость в номинации научных предметов.

4. В процессе становления и развития фонетики как науки в таджикском и французском языках их терминосферы обогащаются за счет заимствований. Интернационализация выступает в главной роли, т.е. как способ терминообразования.

5. Специфика реализации семантических процессов в терминосфере фонетики отличается от аналогичных процессов в лексической системе общелитературного языка по характеру отношения симметрии обозначающего и обозначаемого.

6. Исследование показывает сформировавшийся характер и относительный изоморфизм модели терминосферы фонетики в таджикском и французском языках.

Личный вклад автора заключается в исследовании структуры, семантики, классификации и систематизации, обработке и анализе фонетических терминов таджикского и французского языков путем извлечения терминологических единиц из глоссариев и словарей, составленных на указанных языках.

Апробация работы. Результаты и положения диссертационного исследования были представлены в публикациях и выступлениях на ежегодных республиканских, межвузовских научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (2016-2019 гг.), а также в статьях, опубликованных в различных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры языкознания и сопоставительной типологии факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 6 от 20 января 2020 г.) и кафедры романо-германских языков Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол № 7 от 6 марта 2020 г.)

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и 15 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. О соотношении и взаимосвязи понятий «слово» и «термин»

Наше исследование словообразовательных и лексико-семантических свойств таджикской и французской фонетической терминологии обязывает уточнить и определить, что такое слово, и есть ли взаимосвязь между такими феноменами, как «слово» и «термин».

Как показывает изучение специальной литературы, различению профессионального языка и общеупотребительных слов проявляется большой интерес и уделяется много внимания со стороны ученых и лингвистов, и такой вопрос, как определение понятий «слово» и «термин», рассматривается с разных точек зрения.

В настоящем современном научном мире пока нет единственного определения «слова», так как языки мира относятся к разным типологическим классам и из-за многообразия особенностей отдельных языков понятие слова очень трудноопределимо. Это приводит к трудностям построения строгого и точного его определения. Проблема определения слова и раскрытия его отличительных черт ещё не может считаться всесторонне освещенной. Лингвисты, занимаясь решением этой проблемы, предложили много определений слова. Например, словарь Т.П. Жеребило имеет несколько определений: Слово – это основная единица языка. Слово – разносторонний языковой знак. В нем сочетаются: 1) означающее ... 2) означаемое .... [166, 336]. У Ахмановой О.С. слово имеет два определения: 1) предельная составляющая предложения способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» (кусочка) действительности и направляться (указывать) на эту последнюю; вследствие этого слово приобретает определенные лексические или вещественные свойства. 2) потенциальный минимум предложения, рассматриваемый только в синтаксическом плане [160, 411]. Ф.Ф.

Фортулатов определяет слово как всякий звук речи, имеющий в языке значение отдельно от других звуков, являющихся словами, есть слово [138, 186]. У В.В. Виноградова: слово как система форм и значений является фокусом соединения и взаимодействия грамматических категорий языка [11, 204] и др. Так при изучении литературы часто сталкиваемся с таким определением как – слово потенциальный минимум предложения [160, 411-412]. Если предложение – это законченная мысль, то слово тоже может выражать законченную мысль. При составе предложения участвуют также модальные слова и частицы, лишённые самостоятельного значения, у которых способность быть потенциальным минимумом предложения, совсем нет. Такое определение как слово является номинативной единицей языка, тоже не может, определит все слова, так как служебные слова не могут выполнять дефинитивную функцию, они входят только в грамматические значения и отношения. Не все слова способны быть названиями не все являются членами предложения [11, 14]. Если даже дать точное определение слова очень трудно некоторые лингвисты и учёные всё же попытались определить, что такое слово? Опираясь на то что слова – это прежде всего названия Т.В. Жеребило пишет, что: «слово, являясь номинативной единицей языка, служит для наименования предметов, признаков, процессов и отношений» [166, 336]. И на то, что слово, будучи основной организационной формой языковой мысли – является наиболее конкретной единицей языка. А также основываясь на то, что предложения образуются при помощи слов в «Введение в языковедение» утверждается что: «слово можно определить, как минимальную значимую свободную единицу, которая может образовывать предложения... (2001)». Таким образом, не имея, и не находя едино-конкретного и удовлетворяющего определения слова встречаются лингвисты, которые относятся отрицательно к определению слова и вовсе были готовы отказаться от понятия «слово» (Ф. де Сосюр., Ш. Балли., Э. Сепир.). Ф.Ф. Фортулатовым было предложено, что слова нужно разделить на отдельные слова, и слова в их сочетаниях в

мышлении [138, 23-188]. Из лингвистов его поколения М.Н. Петерсон не находя у Фортунатова удовлетворительного определения слова пишет, что: слово – такое простое понятие, которому нельзя дать логическое определение [96, 23-24]. А в учениях Потебни обнаруживается такая точка зрения, что изолированного слова вовсе не существует. Он утверждал, что слово – в не речи не имеет ни лексические, ни формальные свойства [98, 32]. Рассмотренные материалы показывают, что в данном вопросе есть и те, которые занимают среднюю позицию, так Ж. Вандриес утверждает, что: «определение слово различно в зависимости от языка» [8, 89-90]. Такого же мнения придерживается А.И. Смирницкий в своей статье «К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»)» [116, 183]. Не без, кстати, будет привести тут пример определение слова предложенная учебником «Мукаддимаи забоншиносй» (Введение в языкознание) изданная в Таджикистане: «Слово – это минимальная значимая единица языка, которая свободно будет использована в речи для формирования мысли».

Итак, обзор данных определений слова приводит к выводу, что слово – это единица языка, которое образовывается в речи, подчиняясь грамматическим правилам и законам, свойственным тому или иному языку, комплекс звуков (иногда один автономный звук), выполняет определенные функции, обладает самостоятельно лексическим, отвлечённым и вещественными значениями при формировании высказывания. Следует тут отметить, что грамматические формы и строение слов рассматривается в грамматике, его звуковой состав и звуковые изменения в фонетике, а как лексическая единица, как единица словарного состава языка в лексикологии. Что касается второго понятия, т.е. термина, несмотря на огромное количество трудов ученых и лингвистов, посвящённых проблемам термина и терминологии вопрос, остаётся всё ещё дискуссионным, так как пока не существует общепринятого понятия термина, который смог бы заключить и установить в себе все его функции, признаки и типы, поскольку термин – это понятие многообразное и имеет свою специальную специфическую черту.

К попытке найти определение понятию «термин» можно отнести исследования многих ученых и терминоведов [Даниленко 1972; Шелов 1966; Головин 1972]. В настоящее время факт, что термин, являясь объектом науки и техники, относится к конкретной профессиональной области и не существует вне научной теории, общепризнан. Поэтому рассмотрение и подходы к определению термина с разных точек зрения и не нахождение конкретного его определения связано с тем, что он является объектом целого ряда наук, отраслей и техники, у которых имеются свойственные только им самим признаки. Вследствии этого специалисты по-разному подходят к изучению терминологии.

Соотношение понятий «термин» и «слово» является одной из основных проблем терминоведения. Термин обладает рядом характерных для него свойств, которые отличают его от общеупотребительной лексики. В отличие от общеупотребительной лексики термины являются неотъемлемой частью терминологии и вне её существовать не могут, так как по большей части их свойства обусловлены той терминологией, к которой они относятся. Термины представляют собой комплекс элементов, как некая специфическая целостность, функционирующие по определенным законам, обладающие характеристиками, несвойственными общеупотребительной лексике. Термин как базовая единица для профессионального общения, учитывая свойственный ему многогранности, имеет различные варианты определений. В зависимости от особенностей, которые проявляются только внутри конкретной терминологии термины, обладают рядом специфических черт, как: системность, наличие дефиниции, нейтральность и не имеет эмотивной функции. Принципиальное многообразие форм его проявления, обладанием раскрывать конкретный объект с различных сторон, обладанием множествами признаками, служат основой для его классификации. В зависимости от объекта, который термин называет, распределяется по отраслям знаний, отдельным деятельности, такие как наука, техника, искусство, спорт, музыка и др. Основой этой классификацией является

содержательный признак термина. Формальный признак позволяет классифицировать термины по структуре. В данной классификации термины делятся на термины-слова, которые подразделяются на корневые, производные, сложные, сложносокращенные и др., а также на термины-словосочетания. Среди которых, в первую очередь самой распространенной моделью является С+П, далее следуют модели С+С+П и др. Наблюдаются также модели, имеющие в своем составе более чем 5 слов. По признаку принадлежности термина к частям речи выделяются термины – существительные, прилагательные, глаголы, наречия и числительные. В научной литературе наблюдаются, точка зрения большинство исследователей, что значительная часть терминов формируется на базе средств общеупотребительного языка. Термины выполняют, номинативную функцию называя понятие, определяя понятия, выполняют дефинитивную функцию. В зависимости от аспектов, в которых рассматривается термин, к нему предъявляются следующие требования:

1. В семантическом аспекте: требование предъявляются к его форме: соответствие нормам языка, быть кратким, как и в лексической так и в формальной формах, обладать деривационной способностью, инвариантность и мотивированность.

2. В синтаксическом аспекте предъявляются требования к его значению: однозначность, полноточность, отсутствие синонимов, непротиворечивость семантике.

3. В прагматическом аспекте в зависимости от специфики функционирования термина требования: внедренность, общепринятость, употребительность, современность, интернациональность и благозвучие.

Особенности, скрывающиеся в семантической структуре терминологических единиц, могут быть объяснены с помощью лингвистических методов. Одним из этих методов это – метод компонентного анализа, в котором анализируются семантические особенности терминологических элементов, рассматривается структура семантического значения термина,

терминоединицы распределяются на составляющие компоненты. Текстологический метод устанавливает то понятие, которое обозначает конкретный элемент, помогает сформулировать определение термина в том виде, в котором оно понимается в данном тексте и изучает способы и принципы употребления термина в тексте. В методе комплексного исторического анализа терминов устанавливаются условия и время их появлений, определяются источники, выясняется способы их образования, а также исследуются семантические и функциональные преобразования терминов, происходящие в протяжении их развития и эволюции. Перечисленные методы являются незначительной частью методологической базой, которая существует в терминоведении настоящего времени. Единственный метод, который бы смог описать и охватить все аспекты термина в его развитии все ещё предстоит разработать.

Все эти выше перечисленные признаки, свойства, характер и функции в совокупности отражают понятие «термин» и раскрывают его лингвистическую сущность.

Среди многочисленных выдвинутых специалистами-исследователями определений специфики понятия «термин» особое место занимают «термин» и его связь с «понятием». В.П. Даниленко приводя девятнадцать определений, отмечает, что «термины всегда соотнесены со специальными понятиями» [25, 16]. А также Суперанская утверждает, что «Термин непосредственно связан с научным понятием» [122, 18]. Исходя из того, что термин существует в составе определенной терминологии, появляется необходимость установить такие черты термина, которые отличают его от общеупотребительных слов. Для этого Д.С. Лотте, у которого основой идеей работ было представление о термине как члене терминологической системы, разработал нормативный (субстанциональный) подход к изучению терминологии и выдвинул ряд требований к терминам, такие как однозначность, точность, систематичность, отсутствие синонимов, краткость и др. Но анализ современной литературы показывает, что у исследователей

нет единства в описании набора требований к термину, как и нет пока общепринятого определения понятия термина. Таким образом, наиболее важным признаком термина как однозначность устанавливается в трудах таких учёных, как [Д.С. Лотте 1961, 1968, 1982; И.В. Арнольд 1986; А.А. Реформатский 1997]. Краткость и длина термина рассматривается в работах [В.М. Лейчика 1981, В.П. Даниленко 1977, Д.С. Лотте 1941; 1968; 1982]. Некоторые учёные считают важным признаком термина системность, к ним относятся [Кулебакин, Климовицкий 1970; А. Красней 1975; Л. Щерба 1971]. Вопросу о точности определения термина уделяется внимание в трудах [Головина, Кобрина 1987; Шелова 2003; Лотте 1961]. Проблема отсутствия или присутствия синонимов у термина среди специалистов решается по-разному. Так, ряд исследователей считают их полезными [О.С. Ахманова, В.П. Даниленко], другие относятся к нему как неотъемлемому признаку терминологии [О. Мартиняк, В.М. Лейчик, А.П. Коваль], а некоторые относятся к синонимии отрицательно [Е. Голикина].

При анализе необходимой литературы обнаруживается следующий подход к терминам – функциональный (дескриптивный), который был разработан в работах [Г.О. Винокура 1939; В.В. Виноградова 1972; А.И. Моисеева 1970; Лейчика 2006; Б.Н. Головина 1988; В.Г. Гака 1971] и др. Тут термин как лексическая единица не является особым словом, а слово в особой функции. Учитывая большое количество определений понятия «термина», установки его сущности и особенности от других единиц языка приведём следующие определения термина:

Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначным как точное выражение понятий и название вещей [107, 115].

Термин – это полное или сокращенное слово, или словосочетание, основной функцией которого является обозначение научных или профессиональных понятий и отражающее в своей структуре взаимосвязь этих понятий в соответствующей области знания [76, 95-96].

Термин – это слово со строго определенным значением. Термин стремится к однозначности [126, 37].

Термин – точно соответствующее обозначаемому понятию устойчивое, моносемичное, т.е. однозначное по своему значению и соотнесенное с другими терминами внутри данной отрасли терминологии слово или словосочетание, характеризующееся унифицированным употреблением его в данной отрасли терминологии [126, 86].

Термин – это слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, которое применяется в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии [20, 5].

Термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [160, 472] и т.д.

Таким образом, термин – это слово который должен быть однозначным и не должен иметь экспрессивности. Это такие слова, которые обслуживают разные отрасли народного хозяйства, науки, техники и культуры. Термин – это следствие и средства профессионального мышления и специально-профессионального общения. От правильно составленного термина зависит степень эффективности деятельности человека любой профессии. Термин — это лексический состав языка и науки [20, 5]. Термины создаются целенаправленно и являются частью какой-либо конкретной науки или отрасли. Хороший термин, не имея синонимов должен отличаться от общеупотребительных слов своей безэмоциональностью. Несмотря на предъявляемую термину требования анализ изучения литературы по терминологии показывает, что термины владеют всеми системными

характеристиками, как и общеупотребительные слова, т.е.: синонимией и дублетностью, антонимией, полисемией и омонимией.

Следовательно, можно сделать вывод, что термин и терминология пока ещё не изучены со всех сторон поэтому дать единое и конкретное ему определение не удастся.

Из вышеприведённых фактов становится ясным, что термин – это всё-таки слово в особой функции. Т.е. можно классифицировать словарный состав какого-нибудь языка на слова-термины и слова общего языка. На наш взгляд, противопоставление термина и слова неправильно, так как термин и есть само слово. Обосновывая наше мнение, считаем уместным привести слова В.В. Виноградова: «Слово прежде всего исполняет номинативную, или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин» [11, 16].

1.2. Терминология и ее место в системе языка

Язык - это средство, в котором отражается окружающая среда человека, его успех и провалы, как и с материальной, так и с духовной стороны. Коммуникативная функция языка является одна из важнейших её функций. Общение людей осуществляется с помощью разговорно-просторечной и литературно-разговорной формы языка. Среди людей также функционирует профессиональная форма языка. В словарном составе языка включаются общеупотребительные слова и огромное количество терминов понятные только отдельным группам общества [20, 4]. Термины – это особые слова, которые появляются с развитием общества и профессиональной деятельности человека. Терминология является составным элементом литературного языка. Любая терминология пополняется за счет общелитературных слов, т.е. слово попадая в систему специально-отдельной сферы становится термином. Терминология является областью языка. Терминология представляет собой совокупность этих терминов. На этапе научно-технического прогресса и появляются термины. Терминология

занимает одну из важных мест среди специальных единиц, которые используются для передачи научной информации. Терминология появляется в научной среде, и её основной задачей является обеспечение коммуникации ученых-специалистов в научной среде. Терминология является средством только профессионального общения. Терминология состоит из терминов. Термины не функционируют вне научной или специальной среды, не существуют в одиночку, они организовано объединены и отражают понятия отрасли деятельности данной терминологии. Состояние терминологии той или иной науки или отрасли человеческой деятельности отражает степень их изученности. Терминология – это совокупность терминов, их содержания и связей, которые изолированы пределами одной отрасли человеческих знаний. Терминология владеет высокой степени системной организованностью. Термины, в отличие от общеупотребительных слов в составе языка науки, не употребляются образно. В роли первоисточников-терминов в терминологии выступает общеупотребительная лексика, следовательно, терминология не может формироваться без естественного языка. Естественный язык и терминология тесно связаны друг с другом. Терминология состоит из связанных между собой логических или семантических терминов, которые в какой-то степени организованы и упорядочены в пределах своей отрасли знания.

Терминологию как предмет исследования начали изучать в 30-их годах прошлого столетия. Широко известно, что термин и терминология появляются в результате развития науки и техники. Наука и техника является процессом труда человека, следовательно, термин и терминология непосредственно это средство общения, и они функционируют в речи специалистов. Таким образом, терминология, функционируя в речи людей рассматривается как часть словарного состава языка, теснейшим образом связанная с ним, и развивается по тем же законам, что и весь словарный состав [126, 92]. В первых исследованиях терминологию начали рассматривать как область развивающейся социальной лингвистики [31, 27].

Как известно изучением терминологических номинаций занимается специальная научная дисциплина терминоведение [25, 5]. Как указывает Лейчик [76, 226] терминоведение сформировалась как самостоятельная научная дисциплина в 70-80 гг. XX в. Многие ученые считают систему научной терминологии одним из видов национального литературного языка, так как она обеспечивает выполнения профессиональной коммуникации. Терминология строится по законам национального языка, обладает национальными словоизменительными и словообразовательными свойствами, реализуется по синтаксическим нормам и законам национального языка. Большинство терминологических единиц взяты из общеупотребительной лексики. В научной литературе утверждается, что языки для специальных целей являются функциональной разновидностью национальных языков, являются подсистемой этих языков. При определении их отличия она противопоставляется неспециальным сферам человечества. Определение подсистема языка основано на том, что каждая наука, техника или любая другая сфера человеческой деятельности обслуживается языком, так как общение людей осуществляется через язык и этим языком-средством являются языки для специальных целей [76, 9]. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут использоваться в любых текстах, войти в любые отношения и употребляются в ежедневной жизни людей, термины выражают определенную область знаний или деятельности. В работе Лейчика указаны такие отличительные черты общеупотребительных слов от языков для специальных целей, как: стихийное появление слов в языке повседневного общения и полная их естественность, в то время как терминообразования является процессом сознательным и в нём участвуют искусственные элементы [76, 11]. Национальный язык является сложной и движущейся культурно-исторической системой, которая объединяет в себе все разновидности речевого функционирования, такие как: литературный язык, язык науки и техники, разговорно-просторечная и литературно-разговорная формы языка и территориально-социальные диалекты.

Терминология непосредственно принадлежит национальному языку, так как употребляется для наименований профессиональных понятий и предметов науки и техники. В национальном языке функционируют разные формы языка как разговорная форма или диалекты и т.д. Терминология относится к подсистеме национального литературного языка, так как она обладает всеми признаками лексического состава литературного языка, такие как упорядоченность, организованность, нормативность, а также термины образуются по законам литературного языка. Литературная лексика и терминология тесно взаимосвязаны друг с другом, так как одни и те же слова могут входить и в состав терминологии, и в состав литературного языка. Коммуникация профессиональной деятельности человека осуществляется посредством литературной лексики, таким образом, развиваясь, терминология обогащает общеупотребительную лексику [20, 9].

Даниленко придерживается такого мнения, что, если включить терминологию в лексику общеупотребительного языка она утратит свою языковую специфику, но совсем исключат, это понятие, из состава общеупотребительного языка также не рекомендует. Оптимальным вариантом она находит считать терминологию разновидностью, подсистемой общелитературного языка, как профессиональные диалекты, просторечие, жаргон и др. [25, 5-16].

Автономный, самостоятельный раздел лексики имеющий свои закономерности терминология определяется с точки зрения Ю.А. Комарова, Е.В. Алешанская, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева [4; 59; 122] и др. Сторонники этой точки зрения отрицают концепцию терминологии как составной части литературного языка.

Ю.А. Комарова отмечает, что терминология нейтральная система в стилистическом отношении пласт лексики, которая имеет свою функциональную специфику в рамках языка науки [59]. Терминология как совокупность терминов является самостоятельным разделом любого национального языка теснейшим образом взаимосвязанная с

профессиональной деятельностью, утверждает Е.В. Алешанская [4]. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева отмечают, что терминология представляет собой замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности; она имеет социально-обязательный характер в отличие от обыденной лексики и представляет собой автономный раздел лексики [122].

Необходимость в изучении и упорядочении терминологии разных областей проявляется следующими причинами: со стороны учёных-исследователей понимание термина определяется по-разному; встречается неоправданная многозначность; в результате поиска более близкого к понятию термина появляются дублетность терминов; появляется проблема с трудностью в определении термина. В результате этого для решений задач, связанных с термином и терминологии, их упорядочении предлагается изучение ряд вопросов: вопрос об изучении и упорядочении структуры и состав научной терминологии; выявление источников формирования научной терминологии; систематизирование данной терминологии; соотнесение связи терминологической лексики с лексикой нетерминологической национального языка, так как терминология – это часть национального языка и др. [126, 29]. Появляются вопросы об упорядочении терминологии. Производятся изучение структурно-семантических строений терминологии. Это тесно связано с тем, что из-за бурного развития научно-технической революции появляется необходимость об упорядочение их языков. В последнее время в связи с развитием науки и техники появилось большое количество новых отраслей знания, новых промышленных направлений, каждое из которых постоянно формирует свою терминосистему. Опыт изучения литературы о терминологии показывает, что при упорядочении терминологии учёные изучают её с разных точек зрения: она рассматривается как самостоятельный пласт литературной лексики; как исключение её из состава лексики литературного языка [25,4-5]. Мнение учёных расходятся, некоторые изучают специальную лексику вне общей

лексики [Лейчик 2007]. В 60-70 гг. XX в. в науке, первым стоял принцип изоморфизма термина. Так же изучается лексическое значение термина, т.е. семантика термина, развитие полисемии, энантиосемия терминов, эмоциональность, коннотативные оттенки значения в термине [25, 42]. Изучается всё что совмещается, имеется и связано со словом, т.е. терминология рассматривается как совокупность терминов-слов, как лексический состав языка. Основывая все это ниже приведём следующие определения:

Терминология формируется на базе специальных слов литературного языка и постоянно взаимодействует с общеупотребительной лексикой [76, 70].

Терминология как совокупность слов и словосочетаний, называющих специальные объекты и выражающих специально-профессиональные понятия [20, 7].

Терминология – это слова, которые функционируют в коммуникативных процессах разных отраслях, науки и техники.

Терминология принадлежит национальному языку.

Терминология – это важнейший вид коммуникации, обслуживающий области знания и профессиональной деятельности человека.

Терминология – это подсистема лексики литературного языка.

Терминология имеет особую связь с теорией, с наукой.

Следовательно, терминология в системе языка рассматривается как словарный состав языка, одна из подсистем национального литературного языка, её роль такая же, как и у общеупотребительных слов, только входя в специальную научную атмосферу, она становится особым типом знаковой системы.

1.3. Терминология и терминосистема - аспекты корреляции

Терминосистема представляет собой определенную совокупность терминов упорядоченных в систему какой-либо области знания или

деятельности, которая имеет свою теорию. Впервые вопрос об упорядочения терминологии поднял Лотте и выдвинул для этого три условия:

1. Терминологическую систему надлежит, строить на классификации понятий.

2. Терминируемые признаки и понятия нужно объединять, базируясь на классификационных схемах.

3. Слова должны отображать общность понятия в термине, с другими понятиями и его специфику.

Из выше выдвинутых условий вытекает мысль, что терминосистемами должны быть те системы, в которых термины какой-либо области науки, техники или сферы человеческой деятельности тесно взаимосвязаны друг с другом в одну структурированную совокупность. Терминосистема является самостоятельной частью естественного языка, в нем присутствует национальное самосознание. По мнению В.М. Лейчика для образования терминосистемы нужно, чтобы эта терминосистема обладала следующими качествами:

1. Терминосистеме необходимо иметь специальную область знания, которая располагает довольно ясно устанавливаемыми границами.

2. Необходимо чтобы все понятия относились к данной конкретной области.

3. Общность понятий входящие в конкретную хорошо сформированную теорию.

4. Наличие определенного специального языка.

Согласно Г.О. Винокура [13] в основе терминосистемы лежит теория. У ученых-лингвистов до сих пор не сложилась единая точка зрения о формулировании понятий «терминология» и «терминосистема». Таким образом, А.К. Сулейманова [119] считает, что терминосистема – это система понятий определённой среды знания, соотнесенная совокупностью терминов, обусловленных культурой страны и менталитетом народа. Ряд ученых утверждают, что терминология и терминосистема образуются

различными общностями терминов [54; 76]. Они же подчеркивают, что терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно [75; 76]. Следовательно, терминология – это совокупность беспорядочных и ненормализованных терминов, а терминосистема сознательно организованная система терминов, сформировавшаяся в результате их упорядочивания. С точки зрения К.Я. Авербуха [1] терминосистема и есть сама терминология, в которой четко проявляется её отвлеченные системные свойства. Но точка зрения терминосистема сама системна, а терминология нет, разделяется не всеми исследователями. Таким образом, сам Лотте отмечал, что терминология – это «не просто список терминов, а семиологическое выражение определенной системы понятий, которая в свою очередь отражает определенное научное мировоззрение». Головин и Кобрин придерживаются мнения, что не существует ни одной области человеческой деятельности, которую бы обслуживала терминология, состоящая из совокупности беспорядочных не связанных терминов.

Обзор научной литературы показывает, что исследователи разграничивают понятия «терминология» и «терминосистема». Следовательно, их мнению терминология – это соотношение с областью всех терминов естественного языка, общая совокупность терминов, а терминосистема – это осознанный, специальный отбор терминов взаимосвязанных специальным понятием в рамках одной теории. Терминология формируется постепенно и является не завершённой, в то время как терминосистема является результатом упорядочения и классификации со стороны специалистов данной отрасли, специально отобранных, специально создаваемых, а в некоторых случаях, заимствуемых из другого языка терминологических единиц. Для конструирования терминосистемы обязательно наличие специальной теории. Систематизация терминологии очень важно для взаимопонимания специалистов. Терминосистема состоит из терминов обладающие свойством полноты охвата понятий какой-либо отрасли, науки или сферы деятельности. При

определении понятия «терминосистема» нужно обязательно указать «конкретной, определенной области», так как в одной и той же области может быть несколько терминосистем. Например, фонетическая терминосистема, морфологическая или синтаксическая терминосистема. При этом один и тот же термин в этих терминосистемах может иметь разное значение. В терминологии также могут входить термины, не имеющие признаки системности. Чтобы терминология трансформировалась в терминосистему ей необходимо пройти продолжительно-постепенный путь. Терминосистема является некоторая часть терминологии определённых упорядоченных в систему терминов, которых связывает закрепленное за ними понятие. При определении понятия «термин» ученые единогласно соотносят термин с научным понятием. На сегодняшний день исследования показывают, что терминосистема основывается не только научной теорией, так как есть некоторые отрасли, которые ограничиваются лишь концепции или общей идеей, которые полностью её описывают. Например, терминосистема информационных технологий. На наш взгляд и терминология и терминосистема отражают систему понятий конкретной области науки, техники или сферы деятельности. Терминология тесно связана с общественным и научно-техническим развитием, и любое новое появившееся понятие обозначается термином. Терминосистема тоже открыта, также способна включать в свой состав новые термины. Терминология и терминосистема прежде всего классифицируется по областям знаний и деятельности, которые обслуживают. Терминосистему от терминологии отличает относительная устойчивость и структурированность. В терминосистеме намерено устраняется синонимия и многозначность. В терминологии эти явления являются способом терминообразования. Термины в составе терминологии и терминосистемы исследуются на основе их принадлежности и связи с предметом научно-технической мысли, понятия, способа образования, семантики, функции и т.д.

Таким образом, хотя со стороны учёных понятия «терминология» – «терминосистема» разграничиваются в научной литературе единого понятия, как и для терминологии, так и для терминосистемы нет. Проблемы терминологии и терминосистемы на сегодняшний день остаются актуальными, и все ещё требуют разработки.

1.4. История изучения становления и развития фонетической терминологии таджикского и французского языков

Формирование фонетической терминологии каждого языка имеет свою длительную историю, которая отражает особенности становления и развития этих языков в разные периоды под влиянием внутренних и внешних факторов. Само терминоведение также преодолело длинный и сложный исторический путь развития. Терминология как самостоятельная научная сфера начала сформироваться с 30-х годов XX в. усилиями русских специалистов (Э.К. Дрезен, С.А. Чаплыгин, Д.С. Лотте). Они внесли весомый вклад в историю становления и развития терминологической школы и терминоведения как науки. Хотя лингвистическая терминология провела длинный путь ученые-исследователи все ещё считают её не организованной и семиотически не безупречной системой.

На современном этапе развития фонетической терминологии получили развитие разнообразные направления в изучении особенностей терминологических единиц. Это говорит о важности её роли в развитии общества, так как по состоянию национальной терминологии определяется положение науки того или иного общества. Фонетическая терминология может содержать и собственные слова, и слова, заимствованные из того или иного языка.

Как и любое явление, связанное с языком, лингвистическая терминология таджикского и французского языков сформировалась и развивалась одновременно с разными периодами становления и развития истории языков данных национальностей. Таким образом, появление таджикской фонетической терминологии относится ко времени введения в

науку литературного языка фарси-дари в начале X в. Общеизвестно, что после распространения арабами ислама языком литературы и науки на всей территории халифата стал арабский язык. Господство арабского языка не смогло полностью уничтожить язык фарси-дари, так как арабским языком владели только представители верхних слоев общества. Простой народ, кроме некоторых религиозных обрядов на этом языке, не использовал его. Но всё же большое количество научных и художественных произведений писалось на арабском языке, и это оставило значительный след в языке фарси-дари. Дальнейшее развитие языка фарси-дари связано с периодом правления Саманидов (875-999). В литературе приведены два этапа создания научного и литературного наследия на языке фарси:

- 1) Создание и переводы художественных, исторических и религиозных произведений;

- 2) Появление научных произведений на языке фарси.

Таким образом, процесс формирования терминологии персидско-таджикского языка охватывает период от начала X в. до второй половины XIX в.

Следующий период, последний период относится ко второй половине прошлого столетия, связанная с принятием Закона о таджикском языке 1989г.

После Октябрьской Революции началось адаптирование литературного языка, что бы, он был, доступным простому народу и с другой стороны на нём можно было создавать научные и литературные произведения, а также для использования в политических и социальных вопросов. Именно в этот период особенно много заимствование арабские термины заменялись таджикскими терминами. Этот период разделяют на следующие периоды:

- 1) 1926-1930 годы. В этом периоде учебники таджикского языка создавались полностью на арабской графике.

- 2) 1930-1938 годы. Этот период является периодом перехода на латинский алфавит основанный на фонематическом принципе.

3) 1938-1940 годы. Этот период является периодом совершенствования и развития таджикского языка под влиянием русского языка.

В 1938 г. было организовано два совещания языковедов в месяце феврале и в ноябре, в котором были обсуждены будущие пути развития таджикского языка и был принят законопроект об упорядочении грамматики, орфографии и терминологии таджикского языка. Нужно было также очистить язык от арабизмов, архаизмов и иранизмов. Вскоре этот законопроект был опубликован в газетах под названием «Некоторые вопросы таджикского языка» и составлял три части: 1) «Вопросы грамматики», 2) «Вопросы о терминологии таджикского языка» и 3) «Вопросы об орфографии таджикского языка».

Что касается становления и развития французской фонетической терминологии, то её формирование связывают со становлением его литературного языка. Основные этапы развития французского письменно-литературного языка следующие:

- 1) старофранцузский период – IX-XIII вв.
- 2) среднефранцузский период – XIV-XV вв.
- 3) ранненовофранцузский период – XVI в.
- 4) новофранцузский период – XVII-XVIII вв.
- 5) современный французский язык – XIX-XX вв. [35; 51]

Появление первых письменных памятников французского языка относится к IX в. Это свидетельствует о том, что с этого века французский язык осознавался как язык, отличный от латыни. Но число памятников с IX в. слишком мало. Французский язык становится доступным для изучения с XI в., так как в этом периоде появилось больше литературных произведений. О начальном периоде развития французской фонетической терминологии можно говорить, начиная с XVI в., так как именно в это время родился французский литературный язык. В XVI в. французский язык получил все большее распространение и использовался в обществе наравне с латинским языком. В этот период были заложены основы обращения к французскому

языку как к национальному языку: он используется в разных кругах общественной жизни – как в административной сфере, в политике, литературе, науке, так и в религии и др. В первой половине XVI в. гуманисты-филологи работали над вопросами орфографии, словопроизводства, заимствования и словотворчества, грамматики и риторики для обогащения лексики, над тем, чтобы сделать французский язык достойным языком своей нации. Именно тогда впервые появились грамматики и учебные пособия. В 1539 г. после знаменитого ордонанса Франциска I французский язык вытеснил и латынь, и областные диалекты, став тем самым единственным национальным языком. В течение трех столетий (XVI, XVII, XVIII вв.) учеными-гуманистами, грамматистами, писателями и поэтами проводились работы по упорядочению и развитию родного языка, создавались неологизмы, при переводах произведений из таких античных языков, как греческий и латинский языки, использовалась заимствованная лексика. Другим средством обогащения литературного языка были архаизмы. В XVI в. французский язык вытеснил латинский язык из государственных учреждений, в XVII в. он окончательно утвердился как официальный язык французского национального государства. В XVIII в. данный язык достигает своего совершенства, а в конце XIX в. окончательно утверждается единство норм национального французского языка.

В течение несколько столетий по вопросам упорядочению и созданию единственного национального французского языка работали ученые гуманисты, филологи, писатели и поэты. Их целью было, защитить родной язык. Для этого, они начали переводить издания из латинского на французский язык. Крупнейшие представители французского Ренессанса свои научные работы писали на французском языке. В первую очередь ставился вопрос о формировании конкретной нормы языка. Некоторыми учеными были предложены создания новых слов «неологизмов» для обогащения словарного состава языка созданные на основах закономерностей свойственным французскому языку. Другими учеными

было предложено обратиться к словам вышедших из употребления «архаизмов», а также обратиться к диалектизмам.

В XVI в. французский язык отличался множеством итальянизмов, которые вошли во французский во время многолетних итальянских войн (1494-1559 гг.). Французская Академия в 1762 г. опубликовала свой новый словарь, в котором входили 5217 новых слов. В 1798 г. Французская Академия, переименованная на Национальный институт, выпустила словарь с 336-ю новыми словами.

Как видно из истории становления и развития фонетической терминологии, сопоставляемых языков, их путь формирования охватывает почти одинаковые периоды. Но обогащение их словарного состава отличаются. Во французском языке долгое время пытались произвести нормы национального языка отличительный от латыни и создать свой родной язык чистый от дикарских, варварских ненужных и чуждых французскому языку элементов. Пытались создать единственный язык, несмотря на большое количество диалектов. Для становления и развития таджикской фонетической терминологии способствовали арабский и русский языки, для французского же это были латинский и греческий языки.

1.5. Основные источники становления и развития фонетической терминологии таджикского и французского языков

Ранние научные и литературные памятники, созданные в таджикском и французском языках, являются самими важными источниками становления и развития фонетической терминологии в данных языках.

Научные произведения, учебники, грамматики, двуязычные и многоязычные толковые словари или глоссарии, из которых берут свое начало лингвистические термины в сопоставляемых языках при их становлении и развитии, следующие:

Frahangioim-ewag – Фарҳанги авастой ба паҳлавӣ (Авестийско-пахлави словарь). Этот словарь, автор и дата издания которого неизвестны, состоит из шести рукописей. Согласно источникам, он относится к эпохе Сасанидов и

содержит около 1000 авестийских слов с переводом и толкованием на пехлевийском языке. Первое издание этого словаря было совершено со стороны Дастуром Хушангчи Чамаспчи Аса и Мартином Хаугом, второй раз он был опубликован Х. Райхелтом в 1901 г. Второе издание состоявший из 27 глав, содержит 3250 слов из них 1000 авестийских, 2250 пехлеви, 833 арамейских и 24 позандских [27, 40].

Frahangī Pahlawīg – Фарҳангӣ паҳлавӣ («Пехлевийский словарь») или Фарҳанги хузворишҳои паҳлавӣ. Автор и время его создания неизвестны. Впервые он был изучен и переведён французским ученым Анкетилом Дюперроном в 1771 г. А. Дюперрон в своём труде использовал транскрипцию текста Дастура Дороба, который в свою очередь переписал с копии рукописи словаря пехлеви-позанди, лексический материал, которого был расположен в персидском алфавитном порядке. Наименованный «Паҳлавӣ фарҳанг» в 1859 г. был опубликован во второй раз Дастуром Чамшедчи Барчорчи. Х.С. Ньюберг и Б. Утас исследовав его издали в 1988 г. Из изучений работ исследователей наблюдается, что он относится к концу эпохи Сасанидов или первого периода ислама. Состоит из 31 глав и содержит около 1300 слов [31, 41].

Забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, фонетика, морфология) – Современный таджикский литературный язык (лексикология, фонетика, морфология). Указанный источник является учебным пособием, изданным в 1982 г. Это книга предназначена для филологических факультетов высших учебных заведений и является результатом труда ряд ученых-лингвистов, таких как Б. Ниёзмухаммадов., Н. Маъсуми, Ш. Рустамов, Н. Бозидов, Д. Точиёв и др. Из фонетических терминов в нем насчитывается 46 термина. Например, махраҷ – (выход), метатеза – (метатеза), вариант – (вариант), вора – (дёсна), чоғ – (челюсть), наларзидан – (недрожать, неколебаться), диссимиляционӣ – (диссимиляционный), камфарохӣ – (малоширокий, непросторный), чарангдорӣ – (звучащий, звонкий), доирашакл – (кругообразный).

Другие источники, сыгравшие основную роль в становлении и развитии таджикской фонетической терминологии, – это *Dānīshnāma-iAlāī* («Книга знаний Алаи»), «Махориҷ-ул-хуруф» («Фонетический трактат» Авиценны) (569 (1173), 1182 (1768)), «Меъёр-ул-ашъор» Н. Туси, «Чаҳор гулзор» («Четыре цветника») Х. Нисори (1560-1565), «Грамматика таджикского языка для начальных и средних школ» С. Ализаде (1926), «Сарфи амалӣ («Практическая грамматика») В. Махмуда (1928), «Сарфи забони тоҷикӣ, таҷрибаи аввал («Грамматика таджикского языка (первый опыт)») Т. Зехни (1929) и др. Каждый из перечисленных источников играют некую значительную роль в становлении и развитии фонетических терминов таджикского языка. Из этих источников наблюдается, что настоящие фонетические термины таджикского языка прошли очень длинный путь. Некоторые заимствованные из арабского языка так и закрепились в таджикском языке, некоторые берут своё начало с калок русского языка, а другие были заменены заново созданными таджикскими терминами.

Французский язык, как всем известно, происходит от латинского, вернее – из народной латыни Северной Галлии. Латинский язык несколько столетий господствовал на французской земле. Последними писателями, которым было известно значение галлских слов, были Фортунат и Григорий Турский (VI в.) [35, 16]. Следовательно, первым источником фонетической терминологии французского языка можно считать грамматику латинского языка Марка Терентиуса Варрона «О латинском языке» (*De Lingua Latina*), которая состояла из 26 книг. В свою очередь, у римского народа предшественниками, которым они следовали, были греческие авторы, у которых они заимствовали некоторую терминологию и категории. [31, 50-52]. С конца XI в. начинается расцвет молодого французского языка в разных жанрах. Первые французские грамматики были написаны в Англии в XVI и XV вв. [35, 17-20].

Что касается основных источников становления фонетической терминологии французского языка, то их можно отнести к XVI в., так как

именно с этого периода и начался сформироваться литературный французский язык, отличный от латыни. В нынешней литературе бытует мнение, что французский язык XVI в. является промежуточным этапом между среднефранцузским и новофранцузским языком. Чистый французский литературный язык был создан под воздействием на него писателей и учёных XVII в. Хотя в среднефранцузском периоде доминировал латинский язык как единственный язык науки и литературы, к концу этого времени он уже начинал терять свой статус. Началось широкое распространение французского языка, но латинский язык так же пользовался всеобщим признанием наравне с французским. Первые признаки французского языка как языка книги и национального общения проявляются в администрации, в политике, в религии, в литературе, поэзии и в науке. В этом периоде появляются необходимость довести французский язык до уровня латинского языка. Хотя латинский язык и был богат своей выразительностью и стройностью он затруднял общение, так как, его не все знали. Латинским языком владели очень узкий круг людей. И французский язык этого периода тоже не располагал достаточными средствами выражения, которые были необходимы для общественной, политической, научной деятельности. В эпоху Возрождения у многих учёных и писателей возродилась мысль для пользы своего народа писать научные книги на французском языке. Однако, если даже не все знали латинский, но и единственного французского языка, которым бы общался весь народ не было, в каждой области властвовал свой диалект. Но в 1539 г. знаменитый ордонанс Франциска I оттеснил и латинский и диалекты поставив на их место общенациональный французский язык. Уже в первой половине XVI в. гуманисты-филологи задумывались над вопросами орфографии, словопроизводства, грамматики и риторики. Также начали изучать этимологию французских слов. Первые появившиеся работы о французском языке были описательные грамматики и учебные пособия. В этом периоде также появились работы Жака Дюбуа, Пьера де ла Рамэ, Андри Этьена, Луи Мегре и др. Древнейший дошедший до нас памятник

французского языка это Контилена св. Евлалии (*Sequence des ^{te}Eulalie*) [103, 1-10]. Источниками можно также считать подробное описание грамматического строя в книге Дармстетера и Ацфельда «XVI век во Франции» (1889). Учебная грамматика французского языка XVI в. Ж. Гугенейма [там же, 190], «Риторика» Рене Бари, написанная в 1953 г. [114, 158]. В 1660 г. появилась «*La Grammaire générale et raisonnée*» составленная двумя учёными «отшельниками» монастыря «Port-Royal» Лансело и Арно, которая имела огромное влияние на всю последующую грамматическую литературу во Франции [114, 169]. В 1709 г. Бюффье в своей книге «Французская грамматика» («*Grammaire française*»), в 1747 г. аббат Жирар в «Настоящие принципы французского языка» («*Vrais principes de la langue française*»), в 1767 г. Бозе в «Общая грамматика» («*Grammaire générale*») и в 1769 г. Дюмарсе участвовавший в создании Энциклопедии («*Principes de grammaire*») пытались освободить французскую грамматику от влияния грамматики латинского языка. К лексикографическим работам относится словарь Фюретьера (Роттердам 1689), который собирал в себе архаизмы и специальные термины более-менее точными определениями опираясь в этимологию [35, 22-25].

Луи Мегре (L. Meigret), был новатором и наблюдателем языковых явлений выступал против ориентаций на придворный язык. Он в своих трактатах «*Traicté touchant le commun usage de l'écriture Françoisé, Paris 1542.*» и «*Le tretté de la grammere françoéze, Paris 1550.*» предложил отказаться от старой орфографии и заменить её на более близкий к произношению французскому языку и возражает против латинского произношения [114, 129]. Он утверждает, что в орфографии его времени в некоторых словах букв было меньше чем звуков, а в других были излишние буквы, буквы, которые не соответствовали никакие звуки в этих словах [51, 208]. Мегре описывает глубоко и тщательно строй французского языка своего времени [51, 196]. В его работах он показывает, что у французского языка нет склонения и указывает на исчезновение среднего рода [114, 129].

Ж. Дюбуа (J. Dubois) был одним из представителей эпохи Возрождения. Его грамматика вышла в 1532 г. Она была написана на латинском языке и состояла из двух частей – фонетики и морфологии. Его работа в основном была направлена на упорядочение французского языка. Работы П. Рамюса (Pierre de la Ramée) по грамматике изданные в 1562 и 1572 гг. «Grammaire de Pierre de la Ramée» и «Lecteur du Roy en l'Université de Paris» имели методологический характер. Он утверждал, что нормы языка надо искать в народном языке [51, 195-198]. Труд К. Вожлы (Cl. Vaugelas) наименованный как «Remarques sur la langue françoise, Paris» был издан в 1647 г. и состоял из его наблюдений над языком и 549 замечаний [51, 251].

Что касается словарей, как источников становления и развития фонетической терминологии французского языка наиболее ранний из них был словарь А. Фюретьера (A. Furetière) «Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant viex, que modernes» изданный со стороны его друзей в 1690 г. в городе Гааге. И словарь Французской академии (Académie Française) вышедший в 1694 г. Не излишним считаем, перечислит как источником становления и развития французской фонетической терминологии словаря J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin «Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage» переизданный в Париже в 1994 г. издательством «Larousse». Этот словарь содержит около 300 фонетических терминов. Например, apicale (апикальный), apico-alvéolaire (апико-алвеолярный), schwa (шва), glottiscope (глотископия), polyphone (полифония), phonostylistique (фоностилистика), phonique (фонический), onde (волна), binaire (бинарный), aspiration (аспирация) и др.

Выводы по первой главе

Терминология является частью лексико-семантической системы общелитературного языка. Термин как специальное слово появляется в специальном профессиональном мире. Последнее время в связи с необычайно быстрым темпом развития науки и техники растёт и количество терминов, в этом и проявляется их динамичность и подвижность как

лексическая единица языка. Термин является передаваемым средством названий, явлений, отношений и характеров понятий специальных сфер и отраслей человеческой деятельности.

При выборе терминов нужно изучить их взаимоотношения с терминосистемой соответственной науки или сферы. Терминами следует считать слова обозначающие понятия и слова, предназначенные для специальных целей.

Литература, посвященная изучению терминологии, показывает, что становление и развитие таджикской и французской фонетической терминологии начинается с того периода, когда вышеуказанные языки приобретают статус национального и литературного языка. Во французском случае конкурирующей стороной был латинский язык, который в течение нескольких столетий доминировал над французским языком и являлся языком науки, литературы, администрации и др. сфер. Над таджикским языком же господствовало влияние арабского языка. После завоевания Галлии римлянами латинский язык долгое время вытеснял французский и использовался во всех общественных деятельности. Касательно таджикского языка очевиден тот факт, что с VII в. территория Ирана того времени контролировался арабским халифатом. Но все же история свидетельствует, что данные языки устояли своё право быть национальными языками соответствующих национальностей и стали единственными родными языками.

Утверждением единственным родным языком в сфере лингвистики, литературы и науки названных языков стало важнейшим событием в истории таджикской и французской фонетической терминологии, так как в эти периоды началось создание художественной и научной литературы на родном языке, а также его упорядочение и стандартизация, как с письменной стороны, так и с устной. У таджикского и французского языков в первые периоды их существования основными источниками становления и развития их фонетической терминологии является заимствование. Многие

фонетические термины таджикского языка заимствованы из арабского языка. Французский же язык обязан наибольшей частью своей фонетической терминологии латинскому языку. В обоих языках заимствование было хорошим средством обогащения словарного состава языка.

Естественно, что, с тех времен до настоящего времени большинство значений терминов изменилось (потеряли старые значения приобрели новые), а их количество значительно переувеличилось.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Краткая история становления фонетических терминов в таджикском и французском языкознании

Каждый термин той или иной отрасли языкознания имеет историю своего появления в поступательном процессе становления науки о языке. Современный литературный таджикский язык сформировался на базе живой таджикской речи и классического персидско-таджикского языка литературы, который относится к бывшему советскому периоду таджикского языка. До начала XX в. таджикский язык назывался персидско-таджикским языком. Персидско-таджикский язык относится к западной группе иранских языков, который является непосредственным продолжением древнеперсидского, среднеперсидского и новоперсидского языков.

Французский язык как и все романские языки развился из латинского языка, точнее из народной латыни Северной Галлии. Для сформировавшегося на базе латыни французского языка характерны общие исторические тенденции. Эти исторические тенденции легли в основу современного французского языка, который в течение веков корректировал свои черты. Окончательное формирование французского языка является результатом продолжительного многовекового трансформаций под влиянием этнических и культурно-исторических факторов, начало которых было положено в галло-романском периоде. Политическое и экономическое объединение французских земель вокруг Иль-де-Франса с центром в Париже помогло развитию французского языка. Историческая основа современного французского языка это диалекты Иль-де-Франса. Историю французского языка делят на несколько периоды: старофранцузский, среднефранцузский и новофранцузский, а также внутри него ещё и ранненовофранцузский. Сопоставляемые языки входят в индоевропейскую семью языков.

В нижеследующих параграфах настоящей работы фонетические термины сопоставляемых языков будут представлены в разных

исторических периодах, в том числе будут указаны их роль и вклад в обогащение словарного состава современных таджикского и французского языков.

2.1.1. Некоторые сведения о становлении фонетических терминов в досредневековый период таджикского языка

Как известно таджикский язык является одним из иранских языков. Традиционно периодизацию истории иранских языков, прежде всего связывают с периодизации истории персидского языка, так, как только персидский язык обладает письменными памятниками на протяжении всей своей истории. Эти памятники свидетельствуют как персидский язык в течении своего долгого существования переходит из флективного к качественно новому аналитическому этапу своего развития. Переходя из поколения в поколения персидский язык под влиянием исторических и социальных факторов значительно изменяется в своей фонетической, грамматической и лексической системе. Письменные памятники персидского языка доказывают существование этого языка на протяжении двух с половиной тысячелетия, начиная с VI в. до н. э. до наших дней.

Древнеперсидский язык связывают с языками персидских племен Ахеменидов (VI-IV вв. до н. э.), обитаемые в эту эпоху в древней Персиде (юго-западной части современного Ирана).

Дошедшие до нас памятники древнеиранского языка это – монументальные клинообразные надписи, которые содержат много стандартных повторяющихся формул и небогатый словарь.

В работе В.С. Расторгуевой указано, что периодизация истории иранских языков, прежде всего связана с периодизации истории персидского языка и зависит от периодизации письменных памятников. Таким образом, разделяя периоды историю персидского языка на следующие:

1) древнеперсидский – язык первой версии клинообразных ахеменидских надписей (VI-IV вв. до н. э.);

2) среднеперсидский – язык памятников пехлевийского и манихейского письма (III-IX-X вв. н. э.);

3) новоперсидский – арабографический персидский язык (IX-X вв.).

Таким образом, на базе обширной несколько тысячелетней системе письма появляется персидско-таджикский язык.

Древнейший источник дошедший до нас это Авеста, имеющий огромную ценность и с лингвистической точки зрения у которого некоторые части восходят еще к индоиранской эпохе т.е. арийской общности. В истории изучения и исследований иранских языков язык Авесты изучается отдельно и считается одним из древнеиранских языков и древнейший памятник арийцев. Авеста и его язык изучался такими учеными как Анкетиль Дюперрон, издавший первый перевод Авесты (на французский) в 1771 г., Андреас (Andreas 1902), Хеннинг (Henning 1942), К. Гельднер (K. Geldner), Дармстетер (I. Darmesteteter), Джексон (A.V.W. Jackson), А. Мейе (A. Meillet) и др. На основе этих памятников со стороны ученых был изучен язык и установлена грамматика древнеперсидского языка, восстановлена, хотя и не целиком, морфологическая система, установлена именное словоизменение т. е. отличие и определение падежей этого языка и т.д. Клинописные памятники древнеперсидского языка, которые считались ахеменидской письменностью исчезли с падением Ахеменидской империи. Эти памятники были посвящены прославлению ахеменидских царей и описанием событий.

В фонетическом аспекте эти материалы дали возможность определить систему гласных и согласных языка того периода. Был восстановлен древнеперсидский алфавит с 25-ю знаками для букв и идеограммы. Для этих букв была принята своя транскрипция. Были определены гласные, дифтонги и согласные. Среди согласных знак (буква) «L» – не считалась древнеперсидским. Согласно исследованием такого знака нет в языке Авесты, а в древнеперсидском языке замечен только при передаче иноязычных названий. В фонетическом строе языка того периода в основном изучались звуки.

К среднеперсидскому периоду относятся памятники пехлевийского и манихейского письма. Относительно памятников среднеперсидского языка, то их количество является значительным. Они представлены двумя видами письма – пехлевийским и манихейским.

Период существования среднеперсидского языка определяется учёными приблизительно IV в. до н. э. – VII в. н. э. Время расцвета среднеперсидского языка и его письменности был период правления династии Сасанидов. Термин «среднеперсидский язык» имеет свое второе название «пехлевийский язык». Памятники, дошедшие до нас на среднеперсидском языке это – надписи на надгробиях, скалах, монетах, печатях, амулетах, сосудах. Древнейший образец книжного письма это – книжный фрагмент – «Pahlavī– Frahang» (пехлевийский словарь идеограмм, примерно IX-X вв.) и т.д. Так же, дошедшие до нас образцы литературы расцвета эпохи Сасанидов и после завоевания Ирана арабами, которые, в основном имели религиозное содержание это – «Bundahišn» («Мироздание»), «Dātastānimēnōyē xrat» («Суждения высшего разума»), «PandnāmakiZardušt» («Книга наставлений Зороастра») и др.

Эти памятники служили источниками для исследования среднеперсидского языка такими учёными и иранистами, как: Андреас, Э. Веста, Хошанги Джамаспи Аса, П.Б. Санджана, Хр. Бартоламе, К. Залеман, А. Мейе, А.А. Фрейман и др.

Имеющийся материал стал основой для развития изучения среднеперсидского языка и создания этимологического словаря персидского языка со стороны П. Хорна (P. Horn, Grundriss der neupersische Etymologie, Strassburg, 1893), исторической фонетики персидского языка со стороны Х. Хюбилмана (Н. Hübschmann, Persischstudien, Т.II, Neupersische Lautlehre, Strassburg, 1895.), грамматика «Книжного пехлеви» в книге К. Залемана «Среднеперсидский язык» (С. Salemann, Mittelpersisch, – GIPI, BDI, Abt.1,SS.249-332.) и очень многих других работ ученых – иранистов.

Согласно источникам, фонетическая система среднеперсидского языка обладала тремя парами гласных фонем различавшиеся только по долготе и две долгие гласные фонемы. Было 24 согласных фонем, которых в свою очередь разделили на глухие и звонкие, смычные, аффрикаты, глухие щелевые, звонкие щелевые и сонанты. Ударение было постоянным и падало на конец слова. Все эти фонемы обозначались 22 – я знаками (буквами). Из них некоторые буквы были многозначными.

Древнеперсидский язык был изучен таджикским учёным Д. Саймиддиновым в его научной работе «Форсии бостон (овошиносӣ, грамматика, овонавишт, катибаҳои мехӣ ва воҷанома. 2007]». («Древнеперсидский язык (фонетика, грамматика, клинопись и словарь. 2007»).

Исследования в области фонетики древнеперсидского и среднеперсидского языков со стороны учёных в основном проводились путем этимологического сопоставления. В этих исследованиях выявлялись лишь фонетические свойства древнеперсидского и среднеперсидского языков т.е. определялись звуки (гласные и согласные), ударение и графика. Д. Саймиддинов в своем труде также лишь описывает звуки, слог и ударение древнеперсидского языка, поэтому в основном употребляет термины характерные для современной фонетической терминологии персидского языка.

В названном источнике используется 28 однолексемных и 12 полилексемных фонетических терминов.

К однолексемным непроизводным терминов данного источника относятся: лаб – *lèvre* (губа), забон – *langue* (язык); к однолексемным производным относятся термины: баста – *fermé* (закрытый), зарба – *accent* (ударение); к сложным терминам относятся термины: садодор – *sonore* (звонкий), яксадо – *monophthongue* (монофтонг) и др.

Полилексемные терминосочетания имеют следующие модели: 1) N+Adj: ҳичои кушода – *syllabe ouverte* (открытый слог); 2) N+Adj+Adj:

овозҳои садодорӣ кӯтоҳ – *voyelles sonores courtes* (короткие гласные звуки); 3) N+N: сохтори ҳичо – *forme de la syllabe* (структура слога); 4) N+N+Adj: овозҳои дусадои ҳамхон – *diphthongues* (дифтонги). Полный перечень фонетических терминов древнеперсидского языка этого источника приводятся в Приложение № 1 и № 2.

2.1.2. Фонетические термины таджикского языка в новоперсидском периоде

Новоперсидский язык является непосредственным континуумом древнеперсидского и среднеперсидского языков. Связь этих трех периодов обосновывается на сохранившейся в них слой исконно иранской лексики, фонетической системе и морфологии.

После завоевания территории персидскоговорящих арабами (VII – VIII вв.) среднеперсидская письменность (пехлевийская и манихейская) пришла к своему периоду исчезновения. Арабский язык становится общепринятым государственным языком и литературы, хотя не вытесняет родных языков у народов подвластных халифату, так в IX-X вв. сформируется письменный и литературный язык «*pārsī, pārsī-yīdarī*» или «*fārsī, fārsī-yīdarī*».

В фонетике персидско-таджикского классического языка все ещё сохраняется фонологическое противопоставление гласных по длительности, дифтонги монофтонгизируются, и в целом в вокализме имеется 8 гласных фонем. В системе консонантизма также видны изменения. Развивается и укрепляется фонема «L», на почве арабского заимствования и других языков. С заимствованием большого количества слов с арабского и тюркских языков, укрепляются как самостоятельные фонемы – звуки «f» и «k». В целом консонантизм обладал 23-я согласными фонемами.

В отличие от предыдущих периодов этот период очень богат научными произведениями описавшие языка того времени, хотя языковедение ещё не была признана как отдельная наука и не имела собственных методов исследования.

В научном материале данного периода язык исследовался для выявления особенности самого языка. Такие научные произведения как: «Махориҷ-ул-хуруф» («Фонетический трактат») Абуали ибни Сино, «Меъёри Чамолӣ» («Языковые нормы Джамали») Шамси Фахрии Исфаҳонӣ, «Меъёр-ул-ашъор» (Нормы поэзии) Насруддини Туси, «Эҳсоъ-ул-улум» (Свод наук) Абунастри Фороби и др. являются источниками для ознакомления фонетических терминов новоперсидского языка.

Вышеуказанные произведения исследовались также и таджикскими учёными, как: Д. Саймиддинов, Х. Давлатбек, М. Касимова, С. Джаматов и др. В настоящей работе фонетические термины новоперсидского языка нами были выделены из монографии ученого-лингвиста С. Джаматова «Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков [2015]». В своей работе исследователь указывает, что при становлении и развитии фонетической терминологии таджикского языка огромную роль играет один из известнейших таджикских философов и учёных Абуали ибни Сино посвятивший специальный трактат фонетическим явлениям таджикского языка. Из данной работы было выделено такие однолексемные производные фонетические термины, как: овоз – son (звук); садо – voix (голос); ҳарф – lettre (буква); монеа – obstacle (преграда); пойгоҳ – base, point (опора); ҳабс – obstacle (преграда); ханчара – larynx (гортань).

Однолексемные производные термины: ғайритом – incomplet (неполный).

А также термины словосочетания таких моделей:

N+N: ғузруфҳои ханчара – cartilage de la larynx (хрящи гортани); азалаҳои ханчара – muscles de la larynx (мышцы гортани); ҳаракати ханчара – mouvement de la larynx (движение гортани);

N+Adj: азалаҳои ханчарбандкунанда – muscles fermant de la larynx (мышцы, закрывающие гортань); азалаҳои ханчарфарохкунанда – muscles ouvrant de la larynx (мышцы, расширяющие гортань).

Другим источником описавший фонетические термины новоперсидского периода является работа М. Касымовой «Мухтасар оид ба истилохоти забоншиносии пешини тоҷик» («Ранняя терминология таджикского языка: краткие сведения») [2003]. В данной книге автор описывает лингвистическую терминологию словаря «Ғиёс-ул-луғот» Муҳаммад Ғиёсиддина.

Из указанной книги нами выделены следующие однолексемные термины: овоз – son (звук); садо – voix (голос); мавҷ – onde (волна); ҳарф – lettre (буква); ханчара – larynx (гортань); ғузруф – cartilage (хрящ); азала – muscle (мышца); бархурд – collision (столкновение); чудошавӣ – séparation (разделение); пойгоҳ – base (опора).

Полилексемные терминосочитания таких моделей:

N+Adj: ҳарфҳои муфрад – lettres simples (простые буквы); ҳарфҳои мураккаб – lettres composées (сложные буквы); азалаҳои ханчарафаррохкунанда – muscles élargissant de la larynx (мышцы расширяющие гортань);

N+N: азалаҳои ханчара – muscles de la larynx (мышцы гортани); гузаргоҳи ҳаво – passage d'air (проход воздуха); сари забон – apex (кончик языка); решаи забон – radic de la langue (корень языка);

N+Adj+N: шакли графии овозҳо – forme graphique des sons (графическая форма звуков).

Следовательно, в этом периоде развивающаяся фонетика как область языкознания имела особое место и исследовалась многими персидско-таджикскими учёными-лингвистами.

2.1.3. Фонетические термины древнефранцузского периода (IX-XIII)

Французский язык образовался как новый язык, отличительный от латыни в IX в. Это подтверждается некоторыми историческими свидетельствами. К IX в. относится первый письменный памятник французского языка известный под названием «Страсбургские клятвы» («Serments de Strasbourg») 842 г. [51, 11; 114, 27-28; 35, 40]. В 813 г. поместный церковный собор в городе Туре вынес решение о том, чтобы все

проповеди произносились или на французском языке, или на немецком, и тем самым были понятны всем прихожанам, является ещё одним из исторических свидетельств. А также, очень важным свидетельством того, что французский язык сформировался в IX в., это складывание новых народностей – французской и немецкой в этом периоде. Как известно всем языкам, которые формируются в донациональном периоде характерны наличие диалектов. В старофранцузском их выделяют на две группы: западные диалекты (нормандский, северо-западные, юго-западные и франсийский) и северо-восточные диалекты (валлонский, лотарингский и бургундский). А также пикардский колебавшийся между западными и северо-восточными диалектами и шампанский. Старофранцузский использовался, как и духовенством для религиозной пропаганды: «Кантилена о св. Евлалии» («Cantilène de sainte Eulalie», 884 г.), «Страсти Христовы» («Passions du Christ», X в.), «Житие св. Леодегария» («Vie de saint Legèr», X в.), «Отрывок из проповеди о пророке Ионе» («Fragment de Jonas», X в.), так и литературой: «Песня о Роланде» («Chanson de Roland», XII в.), «Роман о Лисе» («Roman de Renart», XIII в.), «Миракль о Теофиле» («Miracle de st. Théophile», XIII в.) и др.

Основной материал для восстановления древней стадии французского языка и его произношения является памятники, так как никаких описаний языка от той поры мы не имеем [114, 36]. Старофранцузский язык состоял из разных диалектов и у этих диалектов в произношении были и совпадения, и расхождения [51, 37-38]. Например, открытый «е» перед палатальным согласным развился одинаково в северо-западных диалектах так и в валлонских, лотарингских и бургундских т.е. у северо-восточных диалектов [51, 39]. Но с конца XII в. центральный диалект Франции как основа литературной речи начинает играть главную преобладающую роль среди других диалектов [114, 37]. Так и у произведений поэта второй половины XII в. Кретьена де Труа наблюдался его шампанский диалект, но в его поздних произведениях видно, как он придерживается только иль-де-франского

литературного языка. А также поэт XIII в. Adam de la Halle в своих произведениях наряду с диалектными формами употребляет также и центрально-французскую форму языка [114, 40-41]. Основа общенационального французского языка берет своё начало из центрального диалекта Франции [114, 36]. Становление французского языка как единственного национального языка от Иль-де-Франского диалекта является постепенным и неравномерным процессом. В XIII в. начинается бурная деятельность литературоведов на французском языке. А также разные документы городских, административных дел больше не писались на латинском языке.

Что касается фонетических терминов в X-XI вв. во французском языке в зависимости от характера образования наблюдаются использование таких терминов, как: гласные, гласные переднего ряда, гласные заднего ряда, назализованные гласные, носовые согласные, дифтонг, трифтонг, восходящие дифтонги и назализованные дифтонги. В зависимости от характера образования согласных в этом периоде использовались такие термины, как: губные смычные, губный носовой, губный полугласный, губно-зубные щелинные, зубные смычные, зубные щелинные, зубной носовой, зубной боковой, межзубные щелинные, альвеолярные смычные, альвеолярные дрожащие, переднеязычные смычные, среднеязычный щелинный, среднеязычный носовой, среднеязычный боковой, среднеязычный полугласный, заднеязычные смычные, заднеязычные лабиализованные смычные, велярные боковые, гортанный щелинный, аффрикаты и редуцированный.

2.1.4. Фонетические термины, относящиеся к среднефранцузскому периоду (XIV-XV)

В этом периоде применения письменно-литературного французского языка заметно расширяется. В процессе его формирования ведущую роль играет франсийский диалект, диалект Парижа, который становится политическим, экономическим и культурным центром Франции.

Франсийский диалект входил в западную группу диалектов, поэтому существенных изменений в диалектной основе французско письменно-литературного языка не возникло. Начиная с XIV-XV вв. французский письменно-литературный язык используется не только в разных жанрах светской литературы, но и, в северных и восточных областях Франции и в судебно-административных учреждениях Парижа, как деловой язык. Но в XIV-XV вв. ещё наблюдается двуязычие латинский остается деловым языком наряду с французским. В этом периоде начинается переводы литературы с латинского на французский и с той поры письменно-литературный французский язык становится источником знаний. Наряду с художественной литературой переводится так же и научная, философская и юридическая литература в которых вводится новые понятия и представления. В том периоде для этих понятий не существовало соответствующих выражений на французском языке, так в XIV-XV вв. возникает проблема создания адекватной научной терминологии. Французский язык постепенно приобретает многофункциональный и общераспространенные признаки, обнаруживается тенденция к выработке определенных норм в области произношения, грамматики и лексики, хотя наблюдались колебания и сосуществование различных норм.

В области фонетики в среднефранцузском периоде существенное изменение происходит в произношение, т.е. развивается фразовое ударение. Исчезают безударные гласные «е» и «а» в зиянии. Теряется редуцированное «е», когда оно оказывалось между согласными [114, 88-89]. Эти явления в данном периоде описываются следующими терминологическими единицами: назализованные согласные и гласные, словесное ударение, вариант, чистые гласные, фразовое ударение, самостоятельные носовые гласные.

Раннефранцузский период (XVI)

Особо выделяют XVI в., так как этот период является периодом начального формирования французского языка. В XVI в. пробуждается интерес к родному языку. В данном периоде впервые ощущается единый

национальный язык и французский язык окончательно выводить латинский язык из науки, литературы и всех других отраслях общественной деятельности [114, 123-128]. Ученые гуманисты, грамматисты, писатели и поэты занимаются такими проблемами, как: развитие, укрепление и распространение французского языка. В 1539 г. Король Франциск I издаёт приказ, известный под названием Ордонанса Вилер-Котре, в котором было предписано употреблять во всех официальных документах, деловой переписке и в судопроизводстве только французский язык. Таким образом, французский язык становится фактически и юридически государственным языком Франции. Хотя исторически первая грамматика французского языка была написана англичанином (Palsgrave) Полсгравом в 1530 г. но в XIV в. также появляются первые грамматисты французского языка. Среди них первым это - грамматика Жака Дюбуа (J. Dubois) вышедшая в 1532 г. Дюбуа был представителем эпохи Возрождения, который принял латинское имя *Silvius* по обычаю учёных гуманистов [114, 128]. Его грамматика состояла из двух частей – фонетики и морфологии. В фонетике он анализирует, как французский язык изменял звуки латинского языка, он рассматривал эти изменения как порча латинского языка. Он утверждает, что латинское «а» изменяется не только в «е» и «ai», но и в «i» и «u». Дюбуа в своей грамматике старается упорядочит французский язык. В 1550 г. издается грамматика Луи Мегре (L. Meigret), в котором гораздо более ясно описаны специфические особенности французского языка, отличающего от латинского языка, в отличие от Дюбуа в грамматике котором приписывает грамматические категории, свойственные латинскому языку, Мегре дает тщательное и глубокое описание строя французского языка своего времени. Историками языка особенно оценивается его глава, посвящённая глаголу.

Грамматика Робера Этьена (R. Estienne) – это ясно изложенное пособие по грамматике французского языка. Другим грамматистом является Рамюс (Ramus). Его грамматика изданное в 1562-1572 гг. имеет методологический

характер. По его мнению, нормы языкового употребления надо было искать в народном языке.

В фонетике устанавливается фразовое ударение свойственное современному французскому языку. Оно находит свое непосредственное выражение, т.е. термин известный под названием *liaison* (связывание).

В XIV в. начинается частое употребление диакритических знаков: распространяется «*accent aigu*» в начале слов, появляется «*accent grave*» с предлогом «*à*», а также часто прибегают к «*accent circonflexe*», широко распространяются апостроф «*apostrophe*» и трема «*trema*». В этом периоде появились такие фонетические термины: *consonne*, *didactique* (Ronsard), *élin*, *ellipse* (Pasquier), *euphonie*, *iambe* (Rabelais), *phrase* (R. Estienne), *poésie*, *polysyllabe*, *polysyllabique*, *triphthongue*, *trissyllabe* (Meigret), *prosodie* (Ramus).

2.2. Системный анализ таджикских и французских фонетических терминов

При системном анализе таджикских и французских фонетических терминов появляется необходимость уточнить и указать разницу терминов и понятий фонема, фонетика, фонология.

Появление теории фонемы связано с именами таких лингвистов и учёных Казанской лингвистической школы как И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н. В. Крушевским. В их трудах особенно у Бодуэна де Куртенэ анализированы основные положения фонем в составе морфем и слов, общее представление о звуке, фонему – объединённую многообразием звуков, её изменениям и чередованиям [6]. В анализах Г. Глисона приведено 2 определения «фонемы»:

1) «Фонема – это класс звуков, которые: 1) фонетически сходны и 2) характеризуются определенными моделями дистрибуции в изучаемом языке или диалекте».

2) «Фонема – один из элементов звуковой системы языка, находящийся в определенных взаимосвязях с каждым из других элементов этой системы» [18, 224-237].

Н.С. Трубецкой считает, что, звук не является фонемой, она является реализацией фонемы и скорее является лишь материальным символом фонем. Ученый определяет, что фонема как совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному языковому образованию [136, 7-93].

Фонема – это фонологическая единица, которая в определенном языке не разложима на более краткую фонологическую единицу. Фонема может выступить в роли различителя языковых знаков. В работе М.В. Гординой понятие фонемы указана так: «фонема минимальная линейная единица звуковой цепи, которая не может быть представлена в виде последовательности более мелких единиц, используемая для различения звуковых форм значимых единиц слов и морфем» [21,13].

Фонема – это та звуковая единица, которая не имеет чисто звуковое акустическое сходства с другой языковой единицей. Фонема является самостоятельной и независимой звуковой единицей. Фонема самостоятельная, независимая звуковая единица, существующая вне слова, так как слово состоит из ряда фонем, связанных между собой для создания его звуковой формы. Фонема имеет словоразличительные и словоопознавательные функции, именно в этих функциях и опознаётся её самостоятельность и независимость. Те звуковые единицы, которые не связываются фонетическими условиями нельзя объединить в одну фонему. В определенном языке присутствуют огромное количество многообразия слышимых звуков – и ограниченное количество основных звуковых единиц данного языка. Варианты этих фонем появляясь в потоке речи варьируют, под влиянием соседних звуков, ударением, разных произносительных условий, но не имеют смыслоизменяемую функцию, т.е. при противопоставлении в словах эти оттенки чуть по-другому звучать, но не меняют их корень в отличие от другой фонемы, которая меняет корень, тем самым смысл. Самой важной роли фонемы является ее словоразличительность, а сама фонема познаётся как токовая именно в ее

словоразличительной функции, т.е. противопоставляя слова мы выделяем фонему от ее оттенков или вариантов. Значит, противопоставляя друг другу слова обнаруживается различия слова и форм слов и одновременно распознаются отдельные фонемы. При разных фонетических положениях появляются варианты одной фонемы или одна звуковая, фонологическая единица звучит по-разному (т.е. у одного звука есть и краткое звучание, и долгое звучание и т.д.). Вопрос состоит в том, как отличить, как определить из этих вариантов одну основную фонему, один основной звук, который признаётся «своим звуком» конкретного языка говорящими на этом языке. Этот вопрос можно до сих пор считать теоретически спорным. Но практически приходится выбирать один из вариантов фонемы наиболее типичный отличный от других близкий звук родному языку, отличительный от иностранного языка. Для этого Л.В. Щерба предлагал произносить такой вариант изолированно, рассматривать фонему в отсутствии звукового окружения [148]. Вариант одной и той же фонемы не имеет самостоятельную функцию, не имеет независимость. Она не может осуществить словообразовательные и словоразличительные процессы. Но при воспроизведении она имеет особенность опознавания соседних фонем. При противопоставлении и сравнении также выявляются дифференциальные признаки фонем. Фонема является абстрактной единицей. Фонема – это наименьшая звуковая единица речи, которая служит для составления формы слов и морфем. Фонетический анализ слова определяется его морфологическим анализом, так как именно морфологический анализ создает понятие отдельного звука речи, когда звук речи выделяется как элемент выражения, языкового знака, то тогда ее можно назвать как особую языковую единицу – фонему, отличный от слова или морфем [42, 39]. Фонема косвенно связана со значением, так как каждый звук, входящий в состав данного слова необходим для сохранения именно этого слова, между тем как, у самой фонемы отсутствует самостоятельное значение. В учениях Щербы понятие членение речи на отдельные звуки связано не с звуковыми

ассоциациями, не с акустическими отношениями, а тем что отдельные звуки наделены самостоятельным значением. Щерба также впервые указал на способность фонемы «дифференцировать значения». Но позднее он уже говорил о способности фонемы «дифференцировать слова и их формы». Действительно в языке присутствуют такие явления, у которых фонемный состав одинаков, но они выступают с разными значениями. Значит, фонема, являясь звуковым обликом слова, служит для различения слов, а не «дифференциации значений» [148]. Хотя и эту точку зрения нельзя рассматривать как однозначное определение, так как, например, если приведём примером два слова, которые отличаются друг от друга одной только гласной или согласной, они являются разными словами не, потому что они имеют разные гласные или согласные, а потому что они обозначают разные понятия. Но с другой стороны мы можем различать эти слова именно тем, что они отличаются одной гласной или согласной. В этом случае мы уже выше указали на «словоразличительной» и «словоопознавательной» функции фонемы [42, 41]. Для выяснения состава фонем того или иного языка необходимо противопоставляя звуки искать различия рассматриваемую звуковую единицу, и при этом, это различие не должно быть связано с фонетическими положениями, т.е. обнаруженное различие, должно уметь и использовано для словоразличия. Каждая фонема представляет собой совокупность определенных признаков. Признаки различающие или сближающие фонемы между собой определяют отношения между ними. Для образования и определения одной фонемы данного языка необходимо заменить его противоположные признаки [16, 33-36]. Фонема – это звуковая единица, поэтому её аллофоны обладают некоторыми общими фонетическими признаками. А что касается выражения, фонема лишена самостоятельного смыслового значения, в отличие от слов или морфем, которые имеют и материальный облик, и значение и могут различаться этими сторонами, фонемы различаются только в неодинаковости их звучания. Как уже выше сказано фонема состоящая как элемент в составе слов или морфем

обладает самостоятельностью, таким образом можно утверждать, что она реально существует в языке, как единица звуковой стороны языка, отличная от других его языков [42, 56]. Со стороны носителя конкретного языка без какого-либо труда умение определить состав фонемы одного слова, не сопоставляя его с другими однокоренными словами, свидетельствует реальное существование фонемы [42, 58]. Фонема является строительным материалом, так как создает звуковой облик слова, в этом заключается ее основная роль. Носитель языка в звучании любого слова распознает именно фонему. Удивителен тот факт, что в каждом языке существуют всего несколько десятка фонем, впоследствии которые образуют бесконечные комбинации конкретных слов и предложений.

Таким образом, основываясь на вышесказанном можно изложить следующее определение термина «фонема»: «Фонема – это кратчайшая единица, которая далее не может быть разложима на более краткую единицу, реально существующая в системе звуков речи каждого языка, обладая самостоятельностью входить в состав слова или морфемы, имеет способность различать формы слов и морфем, тем самым представляет собой совокупность определенных признаков».

В настоящее время общеизвестно, что фонетика изучает звуковой строй языка – его звуковую форму. Фонетика как «учение о звуках» давно является особой частью языкознания. Методы фонетики являются естественно-научными. Фонетику можно определить, как науку о материальной стороне (звуков) человеческой речи [42, 4-15]. Фонетика является особым разделом языкознания. Хотя древнеиндийские ученые добились хороших достижений в этой области, а греческие александрийские ученые проклассифицировали звуки, но ученые ещё в первой половине XIX в. плохо различали звуки и буквы. В дальнейшем фонетика всё же продвинулась вперед. К фонетическим единицам речи относятся фразы, такты, слоги, и звуки. Основной задачей фонетики является изучение природы и функционирования отдельных звуков в языке. Фонетика

отдельная лингвистическая дисциплина, у которой предмет изучения – это звуковая сторона языка, т.е. сегментные фонемы, словесные ударения, силлабические структуры и интонация. Фонетика сегодняшнего дня, существующая как наука именно для того, чтобы изучать звуки речи, она в настоящее время добилась больших успехов в изучение и других явлений, как: ударение, слог, интонация, которые тесно связаны с изучением звуков. Фонетика играет важнейшую роль в мире наук, так как объект ее изучения является звуковая сторона языка, именно через которую осуществляется и общение людей. Следовательно, фонетику можно считать фундаментом образования языка. Как было выше указано фонетика имеет особое место среди других лингвистических наук, так как она изучает природу звука речи, включительно с акустико-физиологических сторон и лингвистических аспектов. Если акустика изучает звук речи наряду со всеми другими звуками существующие в природе, а для физиологии звукообразование просто функция человеческого организма. Что касается других лингвистических дисциплин как лексикология, морфология и синтаксиса предметом их исследования является смысловая сторона языка, т.е. они имеют дело с идеальной стороны языка, объектом их изучения уже состоявшийся продукт. Однако у фонетики же объект состоит из материальной стороны, которая лишена самостоятельного смыслового значения, тем самым она имеет дело и социальной природы человека, так как звуки функционируют в речи людей и с физической стороной, так как прежде всего нужно изучить физические свойства звукового комплекса слов, функционирующие в речи человека [42, 7-15]. Одно из направлений фонетических исследований занимается изучением звуковых и интонационных особенностей речи носителей диалектных и региональных типов произношения в сравнении с произносительной нормой, а также анализом межвариантных различий. Появление компьютеров открывает новые возможности в создании и развитии особых направлений, связанных со звуковой речью, в частности автоматическим синтезом и автоматическим распознаванием речи. За

последние 10 – 15 лет в мире произошли заметные изменения в компьютерных технологиях синтеза и распознавания речи. Это объясняется постоянно растущими возможностями компьютерной техники, совершенствованием математического аппарата и более глубоким пониманием реальных процессов порождения и понимания речи человеком. Несмотря на то, что эти науки используют фонетические знания, эти изменения пока не находят отражения в словарных изданиях.

Что касается третьего термина, Н. Трубецкой придерживается такого мнения, что: «Фонетика – это наука о звуках речевого акта, фонология – это наука о звуках языка.» [136, 7]. Большинство ученых-лингвистов не разделяют фонологию от фонетики. По этому поводу фонолог Г. Хамарстрём подчеркивал: «Не существует противоречия между «фонетикой» и «фонологией», потому что одна без другой невозможна» [159, 16]. По мнению Л. Щербы разделение фонологии от фонетики не только недопустимо, но и неосуществимо, высказывая это тем, что: «Заниматься фонологией в отрыве от фонетики равно тому как, заниматься функцией какой-либо формы в отрыве от конкретных случаев ее употребления в речи» [148, 58]. Различия этих отраслей устанавливается посредством обнаружения у них сходства и отличия. Фонетика описывает и классифицирует материальную форму звуковых единиц, функционирование звуковых явлений. Фонология изучает лингвистические функции фонем, синтагматическую структуру, просодические особенности в которых включается высота тона, темп и громкость. Фонетика исследует материальную сторону языка, работу произносительного аппарата, акустическую характеристику звуковых явлений, артикуляционную характеристику звуков, комбинации звуков. Фонология изучает структуру и функцию закономерностей звукового строя языка. Она изучает как используются звуки в языке, какова их роль в обеспечении функционирования языка как средство общения. Главные отличительные черты этих двух отраслей являются предмет и объект их изучения. Объектом изучения фонетики звуковая сторона речи, а у

фонологии анализируемый объект сравнение фонем, которые в целом составляют фонологическую систему языка. Звуки, ударение, интонация исследуются как предметы фонетики. Фонема – является предметом фонологии. Фонетика в том числе изучает физическую сторону звуков речи, фонология исследует звуки как средство общения, как элемент системы языка.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что фонетика и фонология функционируют как две различные дисциплины, но они все же связаны между собой изучением человеческого звукообразования.

Для определения системности различных аспектов фонетической терминологии таджикского и французского языков были предъявлены ряд критерий основанные на классификацию и систематизацию терминов и терминосочетаний исследуемой отрасли лингвистики. Признаки целостности фонетической терминологии таджикского и французского языков были установлены путём вычленения в макросистемности фонетики некоторых микротерминосистем с соответствующими фокусами. Совокупность терминологического массива фонетики таджикского и французского языков проявляются через группирование, систематизирование и классифицирование в соответствии с критерием лексико-семантической отнесенности терминов и терминосочетаний к той или иной микротерминосистеме языка. Предложенный критерий необходимо систематизировать или классифицировать как семантический или логико-семантический, так как в нём обнаруживается удовлетворяющая связь терминов как часть того или иного локального семантического поля, тем самым его неотрывность и соединенность прикрепляются присутствием между ним предметно-логических отношений соответствующих понятий, обозначающих особенностей, выражаемых в рамках данного поля объекта.

Каждые разделы фонетики со своими методами и объектами изучения возникали и основывались в разные историко-хронологические стадии, поэтому в основу классификации и систематизации терминологического

массива может быть положен критерий отнесенности изучаемых фонетических терминов к тому или иному разделу, который является составной частью общей фонетики [31, 80]. К этим разделам относятся: функциональная фонетика (фонология), артикуляционная фонетика, акустическая фонетика, перцептивная фонетика, типологическая фонетика, историческая фонетика и прикладная фонетика. Все эти разделы фонетики, у которых объект изучения звуковые средства языка и звуки речи исследуют их, начиная с исторического развития, их организацию, функцию и строение в общении, их производительную способность, физическую характеристику, способов идентификации и на конец использование всех этих достигнутых знаний на практике, сравнивая и сопоставляя все вышеизложенное в системе звуков разных языков.

Классификация и систематизация на основе этих двух критериев предоставляет возможность распределения микросистемы анализируемой специальной лексики в фонетической макротерминосистеме на терминологию имеющую общefonетический характер, который составляет основу микротерминосистемы и на более ограниченную и конкретную терминологию.

2.2.1. Систематизация фонетических терминов таджикского и французского языков на базе логико-семантического критерия

Выбранные нами для анализа фонетические термины таджикского и французского языков с учетом семантического критерия были классифицированы и систематизированы в соответствии с их принадлежностью к следующим микротерминосистемам:

- истилоҳоти умумиилмӣ – *tèrmes générales scientifiques* (общенаучные термины);
- истилоҳоти умумизабоншиносӣ – *tèrmes générales linguistiques* (общелингвистические термины);
- истилоҳоти мансуби хат ва имло – *tèrmes relative à la graphie et à l'orthographe* (термины, относящиеся к графике и орфографии);

- истилоҳоти мансуби воҳидҳои ҷудошавандаи нутқ – *termes relative aux unités phonétique ssegmentation de la parole* (термины, относящиеся к единицам фонетического членения речи (сегментный уровень));
- истилоҳоти мансуби тағйирдиҳандаҳои фонетикӣ - *termes relative aux modificateurs phonétiques* (термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень));
- истилоҳоти мансуби ҷараён ва падидаҳои овоӣ – *termes relative aux processus et phénomènes phonétiques* (термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям);
- истилоҳоти мансуби фоностилистика ва суҳанпардозӣ – *termes relative au phonostylisme et rhétorique phonétique* (термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике);
- истилоҳоти мансуби намуд ва шаклҳои нутқ – *termes relative aux types et aux formes de la parole* (термины, относящиеся к типам и формам речи);
- истилоҳоти марбути қонунҳо, қоидаҳо ва меъёрҳои фонетикӣ – *termes relative aux lois, aux règles et aux normes* (термины, относящиеся к законам, правилам и нормам);
- истилоҳоти марбути назмшиносӣ ва шеърнависӣ – *termes relative au versification* (термины, относящиеся к версификации и стихосложению);
- истилоҳоти мансуби соҳаҳои илми баҳам наздик – *termes relative aux branches scientifiques phonoces* (термины, относящиеся к смежным научным отраслям);
- истилоҳоти мансуби методикаи таълими талаффуз – *termes relative au méthode d’enseignement de la prononciation* (термины, относящиеся к методике обучения произношению);
- истилоҳоти мансуби илмҳои ҷудогона (соҳаҳои илм) – *termes relative aux sciences individuelles (branches scientifiques)*, (термины, относящиеся к отдельным наукам (научным отраслям)).

Все отобранные фонетические термины таджикского и французского языков были систематизированы на основе логико-семантического критерия

и распределены по 13 микротерминотерминам. Ниже приведём примеры терминов, входящих в состав микротерминотерминам, составляющих макротерминотерминам таджикской и французской фонетики:

– общенаучные термины: таҳлил – analyse (анализ); гурӯҳбандӣ – classification (классификация) [31, 83]; forme – ҷузъ (форма); élément – омил (элемент) [171, 343]; rapport – алоқа (отношение) [171, 196];

– общелингвистические термины: архаизм – archaïsme (архаизм); фонема – phonème (фонема); морфема – morphème (морфема) [31, 83]; conjonction – пайвандак (союз) [160, 434]; unités linguistiques – воҳидҳои забонӣ (языковые единицы) [160, 141]; temporel – муваққатан (временной, темпоральный) [171, 61];

– термины, относящиеся к графике и орфографии: овознавишт – transcription (транскрипция) [31, 83]; accent circonflexe – сиркумфлекс (циркумфлекс, диакритический знак) [160, 510]; signe diacritique – ишоратҳои форик (диакритические знаки) [171, 92]; abréviation – тарҳи хушоҳанг (аббревиация, сокращение) [160, 25];

– термины, относящиеся к фонетическому членению речи (сегментный уровень): молишхӯранда/фрикативӣ – fricative (фрикативный); пасикомӣ/пуштикомӣ – vélaire, (велярный, задненёбный) [31, 83]; glottal – ҳалқӣ (гортанный; горловой); explosif – тарканда (взрывной) [160, 71-107];

– термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень): зада – accent (ударение); оҳанг – ton (тон, интонация) [31, 83]; intonation – интонатсия, оҳанг (интонация) [160, 174]; rime – қофия (рифма); rythme – вазн, усул (ритм) [171, 252-253];

– термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям: таҳфиф – réduction (редукция); бадалшавӣ – alternance (чередование); монандшавӣ – assimilation (ассимиляция); тағйирёбӣ/дигаргуншавӣ – umlaut (умляут, перемена) [31, 83]; assimilation partielle – тағйирёбии талаффуз (частичная ассимиляция); labialisation – бечаранг намудан (лабиализация); diphtongaison – дифтонгизатсия (дифтонг/мураккаб шудани садоноки оддӣ)

(дифтонгизация) [171, 42, 96, 144]; *continuatif* – таркиш дар димоф (протяженные, растяженные формы); *assimilation totale* – дарозшавии интихой (полная ассимиляция); *monophthongaison* – монофтонгизация (монофтонг шудани садоноки оддӣ (монофтонгизация) [160, 54, 199, 231];

– термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике: анафора – *anaphore* (анафора); ассонанс – *assonance* (ассонанс, неполная рифма) [31, 84]; *allitération* – аллитерация (аллитерация) [171, 24]; *style déclamatoire* – услуби расмӣ (декларативный стиль) [160, 454];

– термины, относящиеся к типам и формам речи: муколама - *dialogue* (диалог); монолог - *monologue* (монолог) [31, 84]; *declamation* – суханварӣ (декламация); *pronunciation littéraire* – талаффузи адабӣ (литературное произношение) [160, 122, 355]; *narration* – қисса, ҳикоят (повествование, рассказ) [171, 212];

– термины, относящиеся к фонетическим законам, правилам и нормам: қоидаҳои хуруфотӣ – *les règles graphiques* (графические правила); қоидаҳои талаффуз – *règles de prononciation* (правила произношения); қоидаҳои имло – *règles d'orthographe* (правила орфографии) [31, 84];

– термины, относящиеся к версификации и стихосложению: қофия – *rimé* (рифма); дактил - *dactyl* (дактиль); ямб – *iambe*, (ямб) [31, 84]; *amphibraque* - амфибрахий (амфибрахий); *rimé consonantique/rimé féminine*, қофияи «муаннас» (женская рифма); *rimé vocalique/rimé masculine* – қофияи «музаккар» (мужская рифма) [160, 571-589]; *mètre* – вазни шеър, баҳр (метр) [171, 156]; *spondée* – спондей (спондей) [160, 593];

– термины, относящиеся к смежным научным отраслям: резонатор – *résonateur* (резонатор); палатограмма – *palatogramme* (палатограмма) [31, 85];

– термины, относящиеся к методике обучения произношению: муколамма – *dialogue* (диалог); элизия (афтиши садонокҳо) – *élision* (элизия (выпадение гласных)) [31, 85];

– термины, относящиеся к отделам науки (научным отраслям): фонетикаи таҷрибавӣ – *la phonétique expérimentale* (экспериментальная фонетика);

фонологии диахронӣ – la phonologie diachronique (диахроническая фонология) [31, 85]; phonétique de la phrase, phonétique syntactique – фонетикаи синтаксисӣ (синтаксическая фонетика) [171, 328]; intonation phonologique – фонологии интонатсионӣ (интонационная фонология); phonologie du mot – фонологии калима (словесная фонология) [160, 499].

2.2.2. Систематизация фонетических терминов таджикского и французского языков на основе формального критерия

Выбранные нами для исследования фонетические термины таджикского и французского языков с учетом формального критерия были систематизированы и классифицированы в зависимости от их отношения к ниже следующим разделам общей фонетики: 1) фонетикаи функционалӣ (корбурдӣ) (функциональная фонетика (фонология)), 2) фонетикаи артикулятсионӣ (артикуляционная фонетика), 3) фонетикаи акустикӣ (акустическая фонетика), 4) фонетикаи персептивӣ (перцептивная фонетика), 5) фонетикаи типологӣ (типологическая фонетика), 6) фонетикаи таърихӣ (историческая фонетика), 7) фонетикаи амалӣ (прикладная фонетика).

Таким образом, в терминологическом отношении самый широко распространенный раздел фонетики является функциональная фонетика. Персептивный, акустический и артикуляционный разделы фонетики имеют предположительно одинаковое количество терминов. Названные четыре раздела являются основными разделами общей фонетики, как науки о звуковые стороны языка и речи. К основным разделам общей фонетики входят также прикладная, историческая и типологическая фонетика. Большое количество и объём терминологии составляющие разделы прикладной фонетики изъясняется тем, что в прикладную фонетику входят разные дисциплины, такие как, методика преподавания фонетики, орфоэпия, фонетическая риторика и др.

Разделяемая точка зрения ученых по поводу того, что, одни и те же термины применительны в различных разделах фонетики обязывает нас

привести примеры тех терминов, которые имеют отношение к вышеизложенным разделам общей фонетики:

– термины, относящиеся к функциональной фонетике: лабй – labiale (губной); пешизабонй – dentale (дентальный, зубной); пасикомй/пуштикомй – vélaire (велярный) [31, 86]; archiphonème – нахустовоз (первоначальный звук) [160, 53]; épiglottique – халкум (надгортанный) [171, 163]; ton égal – оханги ором (спокойный тон); ton asendant-descendant – оханги пастравандаву болораванда (нисходящий-восходящий тон) [171, 311-312];

– термины, относящиеся к артикуляционной фонетике: ковокии бинй - cavité nasale (полость носа); садопардахо – cordes vocales (голосовые связки); халк - gorge (горло) [31, 86]; apical – нўгизабонй (апикальный); cavité buccale – ковокии дахон (ротовая полость); consonne uvulaire – хамсадои пасизабонй (увулярный согласный); arrondissement – доирашакл, даврашакл (округление) [160, 274];

– термины, относящиеся к акустической фонетике: назарияи квантй – théorie de quanta (квантовая теория) [31, 87]; résonner – акси садоро баровардан (резонировать) [160, 371]; intensité du voix – қувваи овоз (сила голоса) [171, 123];

– термины, относящиеся к перцептивной фонетике: дарк – perception (восприятие); дарки нутқ – perception du discours (восприятия речи); назарияи тахрики дарки нутқ – théorie motrice de perception du discours (моторная теория восприятия речи); дарки хичо – perception de la syllabe (восприятие слога) [31, 87];

– термины, относящиеся к типологической фонетике: овози баланд – son fort (сильный звук) [31, 87]; léntion (adoucissement) – овози паст (ленис-слабый звук) [171, 146, 191]; решаи бардошташудаи забон – racine élevée de la langue (повышенный корень языка); халқи танг – pharynx rétréci (суженная глотка) [31, 87]; rétroflexion – ретрофлектсия (ретрофлексия) [171, 250; 160, 373];

– термины, относящиеся к исторической фонетике: такроршавй – reduplication (удвоение); бечарангшавй – dévoisement (процесс оглушение)

[31, 87]; *accent dynamique* – задаи динамикӣ (динамическое ударение); *variation palatale* – тағйирёбии овозҳои комӣ (изменение палатальных звуков [160, 297; 171, 115];

– термины, относящиеся к прикладной фонетике: шинохти нутқ - *reconnaître du discours* (распознавание речи); чараёни нутқ – *processus du discours* (процесс речи) [31, 87]; *discours lié* – нутқи якҷоя // муттасил (слитная речь) [160, 375-376], таҳрири забони оддӣ – *traitement naturelle de la langue* (обработка естественного языка) [31, 87]; *synthèse du discours* – синтези нутқ (синтез речи) [171, 269];

2.3. Структурный анализ монологических фонетических терминов таджикского и французского языков

Словообразования таджикского и французского языков

Прежде чем приступить к анализу морфем фонетических терминов в сопоставляемых языках, рассмотрим словообразования в таджикском и французском языках, так как, терминологическое словообразование использует словообразовательные средства литературного языка.

В таджикском литературном современном языке словообразования происходит посредством трёх способов:

1) посредством сложения слов – сложные слова ;

Например: пешизабонӣ – *prélingual*, (переднеязычный); ихтисорёфта – *abrègement*, (сокращенный) [31, 95]; сурхрӯда – *oesophage* (пищевод) [143, 30; 31, 104]; садопарда – *cordesvocales*, (голосовые связки) [143, 31; 31, 104]; садонокшавӣ – *vocalisation* (гласность звука); шавшувдорҳо – *bruits*, (шумные) [143, 85-97].

2) посредством отдельных слов – составные слова; таких терминов не найдено.

3) посредством аффиксации – образования слов с префиксами и суффиксами; Префикс образующий существительное: -ҳам.

Префиксы образующие прилагательное: бо-, ба-, бар-, бе-, но-.

Префиксы образующие глагол: на-, ме-, би-, бар.

Префиксы образующие наречие: бе-, но-, ба-, бар-, бо-, дар.

Например: ҳаммахрач – (le même) pareil en articulation (одинаковый по артикуляции) [143, 88]; ноустувор – instable, (неустойчивый, нестабильный); бечаранг – sourd (глухой); наларзидан – ne pas vibrer, (недрожать, неколебаться); беада – inaccentuée (безударный) [31, 95, 98].

Суффиксы образующие существительное: -чӣ, -гар, -гор, -ча, -она, -ӣ, -гӣ, -гонӣ, -истон/стон.

Суффиксы образующие прилагательное: -ӣ, -гӣ, -она, -нок, -гона, -онӣ, -ак, -гун, -ин, -гин.

Суффиксы образующие глагол: -ӣ, -о, -ид, -ан, -он.

Суффиксы образующие наречие: -она, -ан, -нокӣ, -акӣ, -вор, -ӣ.

Например: аксентӣ – accentuée (ударный); фонологӣ – phonologique (фонологический); садонок – voyelle, (гласный) [143, 8-14]; фонемагӣ – phonématique (фонемный) [143, 66]; хичогӣ – syllabique (слоговой) [143, 7]; пӯшида – fermé (закрытый) [31, 377]; баста – fermé (закрытый) [31, 103].

Все эти способы в таджикском языке имеют почти равную продуктивность.

В работах французских лингвистов рассматриваются обычно два рода словообразования: 1) dérivation propre, т.е. собственная деривация и 2) dérivation impropre, т.е. несобственная деривация. К первой относят аффиксальное словообразование, парасинтетическое словообразование и основосложение. Ко второй относят конверсию, регрессивную деривацию и всякого рода сокращённые, сложносокращённые и инициальные слова [124, 87; 141, 32].

При изучении видов словообразования анализ обычно начинают с аффиксального словопроизводства. Это объясняется тем что, словарный состав языка имеет высокий производительный вес аффиксальных производных слов. И в данной работе мы проанализируем только первый род словообразования французского языка. Второй род словообразования не будет рассматриваться, основываясь на том что, этот вид в современном

языке не продуктивен. Аффиксальное производство – это производство новых слов посредством специальных префиксов и суффиксов. Как показывают материалы префиксы и суффиксы являются словообразовательными элементами. Самые продуктивные префиксы французского языка являются следующие: они выражают разные отношения, такие как: пространственные: anti-, extra-, inter-, intra-, trans-, временные: anté-, après-, avant-, entre-, ex-, pré-, post-, а некоторые совмещают оба значения: arrière-, post-, avant-, anti-, pré-. Префиксы имеют привативное значение: dé-, dés-, dis-, im-, ir-, in-, есть также префиксы со значением степени: archi-, extra-, hyper-, hypo-, super-, ultra-, sous-, par-, demi-, semi-, mi-, pro-, contre-, mini-, maxi-, re-, ré-, bi- и co-.

Суффиксы образующие имена существительные: esse-, eur-, euse-, ise-, age-, isage-, -issage, -ment, -on, -tron, -ard, -tion, ation, -ition, -isation, -ification, -ement, -isme, -ie, -ité, -ier, -iseur, -teur, -oir, -trice, -graphie, -mètre, -scope, -ien, -éen, -iste, -aire.

Суффиксы образующие имена прилагательные: -al, -el, -tion, -ance, -ence, -if, -ique, -able, -ien, -éen, -aire, -taire.

Суффиксы образующие глаголы: -if, -is.

Суффиксы образующие наречия: -ment, -ement.

Например: antéconsonantique – зидихамсадогй (антиконсонантный); assimilation – ассимилятсия (ассимиляция) [171, 42]; assyllabique – беҳичогй (асиллабический, неслогообразующий); inaccentuée – безада (безударный, неударяемый) [171, 47]; implosive – зич (сомкнутый, импловивный) [160, 168]; mi-sonore – нимчаранг (полузвонкий) [171, 108]; mi-occlusif – нимзич (полусмычный); semi-occlusif – нимзич (полусмычный); demi-occlusif – нимзич (полусмычный) [171, 219]; postdental – пасидандонй (зазубный, постдентальный) [171, 104]; anti-circonflexe – зидисиркумфлекс (антициркумфлекс) [171, 32]; abréviation – ихтисоршавй (аббревиация, сокращение) [160, 25]; abrègement – ихтисоршавй (сокращение); assourdissement – бечаранггардонй (оглушение) [171, 182]; amuissement –

беовозшавй (онемение) [171, 187]; disjonctif – чудокунанда (разделительный, разъединительный) [171, 245]; duratif – дароз, давомдор (длительный) [171, 96]; binaire – бинарй (бинарный) [171, 47]; brévité – кӯтоҳй (краткость); intensité – шиддатнокй, бошиддат (интенсивность, сила удара); expiratoire – нафасбарорй (выдыхательный, экспираторный) [171, 123-342]; expiration – нафасбарорй (выдыхание) [171, 341]; iotacisme – итасизм, бо йот талаффуз кардан (итацизм) [171,128]; phonique – овозй (звуковой, фонический); intonatoire – оҳангй, овозй, интонатсионй (интонационный) [160, 151].

Словарный состав любого современного языка также пополняется за счет сложных слов. Образование сложных слов является одним из активных средств пополнения словарного состава. Сложные слова как известно это – слова имеющие два или более лексически полнозначных компонентов. В отличие от аффиксальных производных слов, которые имеют один полнозначный компонент и один компонент который обладает категориальным значением. Во французском языке за счет сложных слов главным образом пополняется существительные. Сложные глаголы образуются преимущественно по конверсии от сложных же существительных и при наличии весьма строгих условий в речи образуются сложные прилагательные, которые не всегда становятся фактами языка. По структурным особенностям сложные слова французского языка разделяют на 4 группы:

1. Adj+S.
2. S+prép.+S.
3. S+S.
4. V+S. [124; 141].

В данной работе в фонетической терминологии французского языка найдены примеры только по одной группе из выше приведенных групп: S+Sphonographe – фонограф (фонограф [160, 38]; palatogramme – палатограмма (палатограмма) [171, 200].

Остальные группы в образовании фонетических терминов не участвуют.

История становления суффиксов и префиксов французского языка показывает, что они сыграли большую роль в словообразовании этого языка. Начиная с народной латыни в которой суффиксальное образование имен существительных было очень распространено. Вместе с франкскими заимствованиями V – VIII вв. во французский язык вошли и франкские суффиксы как -hard, -wald, -ing. Из франкского были заимствованы также префиксы fir-, miss-. Суффикс -age относящийся к старофранцузскому периоду имел латинское происхождение «*áticu*». Суффиксальное словообразование в старофранцузском периоде был очень продуктивным методом обогащения словарного фонда. К этому периоду относятся суффиксы: -ier, -ien, -our, -on, -eis, -ois – они образовывали имена существительные со значением лица или действия. Суффиксы -ment, -ance, -té, -eïs, -age, -esse, -erie, -aison, -oison, -ison, -ise, -ade, -ée образовывали такие существительные, которые обозначали ремесла, профессии, действия, результат действия, качество и т.д.

В префиксальном словообразовании старофранцузского периода участвовали глагольные приставки a-, dés-, re-. Приставка «a» вносил каузативный оттенок в глаголы. Приставка «dés» в старофранцузском периоде, как и в современном французском языке выражал противоположность по отношению к непроизводному глаголу. И приставка «re» также, как и в современном французском в старофранцузском периоде был очень продуктивным средством словообразования. Суффикс -aison образовался от латинских суффиксов -tionem и -ationem в среднефранцузском периоде. В среднефранцузском периоде наблюдаются такие суффиксы как: -ance, -ence, -ité которые производили существительные обозначающие качества или состояние. В раннефранцузском периоде в письменно-литературном языке XVI в. в образовании существительных участвовали суффиксы -eur, -iste, -ade, -age, -ance, -ence, -ment, -tion, -sion, -ation, -té, -ité. А также суффиксы -que, -able, -ible которые производили имена прилагательные. В новофранцузском периоде словарный состав

французского языка обогащался посредством суффиксов -eur, -ateur, -ation, -iste, -al, -if, -que, -aire, а также префиксами dé-, des-, anti-, in-, contre-, ré-, re-.

Средство словообразования как словосложение во французском языке начинает появляться в словарном фонде французского языка только с XIII в. В старофранцузском периоде наблюдались такие типы словосложения:

- 1) N+N;
- 2) N+Adj или Adj+N;
- 3) Adv+N;
- 4) N+V.

Из вышеуказанных типов словосложения в образовании фонетических терминов участвуют только следующие:

1) N+N: monosyllabe – якҳичогӣ (односложный, моносиллабический) [171, 184]; polysyllabique – бисёрхичогӣ многосложный, полисиллабический) [171, 158].

2) N+Adj: range-corrélatif – қатори муносиб, коррелят, дараҷаи мутаносиб (соотносительный ряд, коррелят, соотносительная степень) [160, 203].

Анализ морфемной структуры данной терминологии руководствуется двумя принципами: из чего сделан термин, как сделан термин.

Соответственно, при структурном анализе фонетической терминологии таджикского и французского языков выявляются структурные элементы, входящие в состав термина или терминосочетаний данных терминологий. Во-первых, устанавливается производящая основа слово и его производный состав. Фонетические термины таджикского и французского языков могут быть простыми непроизводными, простыми производными, сложными и составными. В данной работе простыми непроизводными терминами считаются те терминологические единицы, которые имеют в своем составе только один корень (одну корневую морфему). Под простыми производными понимаются те терминологические единицы, которые состоят из основы (корня) и суффиксов или префиксов. А также термины данных терминологий

были разобраны на сложные терминологические единицы, т.е. те термины, которые при своем составе имеют две или более основ (корней). В процессе разбора рассматривались непроизводные, производные и сложные термины, входящие в следующие микротерминосистемы: общелингвистические термины, термины, относящиеся к графике и орфографии, термины, относящиеся к единицам фонетического членения речи, термины, относящиеся к фонетическим модификаторам, термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям, термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике, термины, относящиеся к смежным научным отраслям и термины относящиеся к методике обучения произношению.

2.3.1. Анализ морфемной структуры общелингвистических терминов, относящихся к фонетике таджикского и французского языков

Изучение словообразования в таджикском и французском языках способствовало на более подробный морфемный анализ наших моноксемных терминов. Таким образом, позволяя определить состав и количество морфем терминологических единиц данной микротерминосистемы. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входит 48 терминов. Что составляет 4%. Из них:

1. Простые непроизводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 8% от общего числа рассматриваемых терминов, например: *aspect*- аспект (чанба, чиҳат) (аспект) [160, 71]; *loi* - қонун (закон) [171, 104]; *bref* – кӯтоҳ (короткий) [160, 203]; *neutre* – нейтралӣ (бетараф) (нейтральный); *base* – пойгоҳ (база) [171, 45-172]; *узв* - *organe*(орган) [143, 30; 31, 111]; *аломат* – *signe* (знак); морфема – *morphème*(морфема); архаизм – *archaïsme* – (архаизм) [31, 91-108].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа рассматриваемых терминов, например: *explétif* – эксплетивӣ (эксплетивный,

вставной) [171, 62]; construction – таркиб, ибора (конструкция, оборот); évolution – инкишоф (развитие, эволюция); disjonctif – чудой (разделительный) [171, 138-245]; бандак – inflexion (инфлексия) [31, 91].

Модели производных общелингвистических терминов:

(1) префиксальная модель: indéfini – номуайян (неопределенный) [171, 174]; hétéroorgane – гетероорганӣ (гуногунтаркиб) (гетероорганый) [171, 68].

(2) суффиксальная модель: action – амал, харакат (действие); fermeture – пӯшида (закрытость, затвор) [171, 89-105]; duratif – дароз, давомдор (длительный); principal – асосӣ (главный) [171, 71-96]; archaïsme – архаизм (архаизм) [171, 39]; régressif – регрессивӣ (пастраванда) (регрессивный) [171, 248].

(3) префиксально-суффиксальная модель: redoublement – редупликатсия (бо усули такрори асоси калима сохтани калимаи нав) (повтор или удвоение, редупликация) [160, 484]; allongement – дарозшавӣ, дарозӣ (протяжение, растяжение) [171, 241]; bilinguisme – дузабона (билингвизм) [160, 120].

Как видно, префиксы и суффиксы играют большую роль при образовании данной группы терминов. Наибольшей частотностью выделяются префиксы -ex, -dis, -in, -re, -al, -hétéro, а также суффиксы -tion, -if, -ale, -ure, -isme во французском языке. Данные суффиксы и префиксы французского языка имеют греко-латинское происхождение.

3. Сложные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 3% от общего числа рассматриваемых терминов, например:

а) таджикские сложные термины:

1) N+N: таҳкурси – base (основание, база); овоз-калима – son-mot (звук-слово) [31,91];

2) N+V+Suf: ташаккулёбӣ – formation (формирование, становление); чойивазкунӣ – métathèse (метатеза, непостоянства) [143, 98, 107; 31, 100].

б) французские сложные термины:

1) N+N: mot-racine – калима-реша (слово-корен) [171, 314];

2) Num+N: deux-points – аломати баён, ду нукта (двоеточие) [171, 141];

В микротерминосистеме «истилохоти умумизабонӣ (общелингвистическая терминология)» сопоставляемых языков максимальной частотностью выделяется суффиксальный способ терминообразования, минимальной частотностью являются словосложение и префиксальный способ. Из вышеуказанных примеров суффиксальный способ терминообразования 9 зафиксированных случая, префиксальный способ 3 случая, префиксально-суффиксальный способ 4 случая и способ словосложение 6 случая. Наиболее распространенной моделью сложных терминов терминологии данной микротерминосистемы является модель N+N.

2.3.2. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к графике и орфографии

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входит около 52 терминов. Что составляет 5%. Из них:

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 6% от общего числа рассматриваемых терминов, например: accent – зада/зарба (ударение) [171, 318]; signe – аломат (знак); lettre – ҳарф (буква) [171, 48-111]; graphie – навишт (тарзи, шакли навишт) (написание) [171, 164]; ҳарф – lettre (письмо) [143, 19; 31, 377]; имло – orthographe (правописание, орфография) [143, 19]; аломат – signe (знак) [31, 108]; қавсайн – parenthèse (внесение) [143, 26].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 9% от общего числа рассматриваемых терминов, например: écriture – хат (письменность, письмо) [171, 210]; parenthèse - қавсайн (внесение) [171, 55]; ponctuation – пунктуатсия

(гузоштани аломатҳои китобатӣ) (пунктуация) [171, 243]; diacritique – ишорати фориқ (диакритический знак) [171, 92]; circonflexe – сиркумфлекс (ишорати фориқ) (циркумфлекс) [160, 510]; фонетикӣ – phonétique (фонетический); фонологӣ - phonologique (фонологический) [143, 5-9].

Моделями простых производных терминов, относящихся к графике и орфографии, являются следующие:

(1) префиксальная модель: alinéa – абзац, сарсатр, сари сатр (абзац); apostrophe – апостроф (аломати вергулшакл дар имлои баъзе забонҳо) (апостроф) [160, 25-49]; transcrire – транскрипсия кардан, аломатҳои транскрипсионӣ гузоштан (транскрибировать) [171,314;160,478];

(2) суффиксальная модель: фонетикӣ – phonétique (фонетический); фонологӣ – phonologique (фонологический); фонематикӣ – phonématique (фонематический) [143, 5-9]; écriture – хат (письменность, письмо) [171, 210]; graphique – графикӣ (графический) [171, 82].

(3) префиксально–суффиксальная модель: transcription - овознавишт (транскрипция) [171, 314; 160, 478]; haplographie – гаплографикӣ (гаплография) [171, 65]; anti-circonflexe – антисиркумфлекс (антициркумфлекс) [160, 482-483].

Наиболее частотными являются префиксы a-, apo-, tran-, haplo-, а также суффиксы -ique, -ure, -tion во французском языке и суффикс -ӣ в таджикском языке. Все вышеуказанные суффиксы и префиксы имеют персидско и греко-латинское происхождение.

3. Сложные термины. Вклад сложной терминологии в общее количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 4%.

Основными терминообразовательными моделями сложной терминологии являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

- 1) N+N: графика-ҳарфҳо – lettre-graphie (графика-буквы);
- 2) N+V: овознавишт – transcription (транскрипция) [31, 94].

б) французские сложные термины:

1. N+N: *lettre-graphie* – графика-харфҳо (графика-буквы); *polyphonie* – полифония, серсадой, серовозӣ (полифония) [171, 216]; *idéogramme* – идеограмма (аломати шартии хаттӣ, ки мафҳумеро мефаҳмонад) (идеограмма) [171, 114].

В нашем морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к графике и орфографии таджикской и французской фонетики, были определены данные по способу терминообразования, используемых в микротерминосистеме «Графика и орфография». Установлено, что максимальной частотностью отличается морфологический (суффиксальный) способ терминообразования (15 зарегистрированных случаев), минимальной частотностью характеризуются словосложение (6 зарегистрированных случаев) и префиксальный и префиксально – суффиксальный способы (5 зарегистрированных случаев). Наиболее распространенной моделью сложных терминов терминологии данной микротерминосистемы является модель N+N.

2.3.3. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к единицам фонетического членения речи

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входят 95 терминов. Что составляет 15%. Из них:

1. Простые непроеизводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа рассматриваемых терминов, например: овоз – *son* (звук) [143, 6]; нутқ – *discours* (речь); лаб – *lèvre* (губа); ҳалқ – *gorge* (горло); забон – *langue* (язык); дандон-dent (зуб); зич – *occlusive* (смычный); роғ – *glotte* (голосовая щель); равиш – *processus* (ход, процесс); лаҳн – *ton* (тон, интонация); шавшув – *bruit* (шумный) [31, 95]; *voyelle* – садонок (гласный); *lèvre* – лаб (губа); *bouche* –

дахон (рот); *sombre* – катори акиб (заднего ряда, тёмный гласный) [171, 74-75]; *son* – овоз (звук); *ton* – лахн, оханг (тон, интонация); *sourde* – бечаранг (глухой) [171, 76]; *simple* – содда (простой) [171, 239]; *orale* – дахонї (оральный, ротовой); *stable* – устувор (стабильный, устойчивый); *muet* – беовоз (немой) [171, 173].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 12% от общего числа рассматриваемых терминов, например: *лабї* – *labiale* (губной); *халкї* – *glottale* (гортанный); *тарканда* – *explosive* (взрывной); *ларзон* – *vibrante* (дрожущий); *белахн* – *discordant* (нестройный) [31, 95]; *dentale* – *дандонї* (зубной, дантальный) [171, 113]; *fricative* – *роғї* (фрикативный, щелевой) [171, 331]; *labiale* – *лабї* (лабиальный, губной); *soufflante* – *хуштакї* (воздушный, свистящий) [171, 57-84]; *sonante* – *сонант* (сонант); *explosive* – *тарканда* (взрывной, эксплозивный) [171, 290-342]; *binaire* – *бинарї* (аз ду элемент, шакл, қисм, намуд ва ғ. иборатбуда) (бинарный) [171, 47].

Моделями производных терминов, единиц фонетического членения речи, являются следующие:

(1) префиксальная модель: *белахн* – *discordant* (нестройный) [31, 95]; *бешавшув* – *non-bruit* (бесшумный) [143, 85]; *хамсадо* – *consonne* (согласный, консонант) [31, 377]; *ноустувор* – *instable* (неустойчивый); *бечаранг* – *sourde* (глухой) [31, 95; 143, 86]; *dissyllabe* – *духичоғї* (двусложный, диссилаб) [171, 88]; *ultralongue* – *дароз* (сверхдолгий, ультрадолгий) [171, 260]; *instable* – *ноустувор* (неустойчивый) [171, 178].

(2) суффиксальная модель: *лабї* – *labiale* (губной); *забонї* – *linguale* (языковой); *забончағї* – *uvulaire* (язычковый); *димоғї* – *nasale* (носовой, назальный); *пахлўй* – *latérale* (боковой) [31, 95]; *laryngal* – *халкї* (ларингальный, ларингал); *sonante* – *сонант* (сонант) [171, 145-290]; *vibrante* – *ларзон* (дрожущий, вибрент, раскатистый); *dorsale* – *дорсалї*, *овози пуштизабонї* (дорсальный) [171, 98-99]; *uvulaire* – *забончағї* (увулярный, язычковый) [171, 318]; *vélaire* – *пасикомї* (велярный, задненёбный) [160,

145]; nasale – димоғӣ (носовой); palatale – комӣ (нёбный, палатальный) [171, 170-179].

(3) префиксально-суффиксальная модель: bilatérale – дупахлӯӣ (боковой, двусторонний, билатеральный); bilabiale – лабӣ-лабӣ (губно-губной, билабиальный) [171, 74-88]; explosive – тарканда (взрывной, эксплозивный); explosion – роғ (размыкание, эксплозия) [171, 342]; postdentale – пасидандонӣ (зазубный, постдантиальный) [171, 104]; postlinguale – пасизабонӣ (задняяязычный, постлингваль); prépalatale – пешикомӣ (передненёбный, препалатальный); prélinguale – пешизабонӣ (передняяязычный); semi-consonne – нимҳамсадо (полусогласный); semi-voyelle – нимсадонок (полугласный) [171, 218-219]; mi-ouverte – нимкушода (полуоткрытый); mi-fermé – нимпӯшида (полузакрытый); demi-occlusif – нимзич (полусмычный) [171, 219].

Наиболее частотными являются префиксы бе-, ҳам-, но- в таджикском и dis-, in-, ultra-, ex-, post-, pré-, bi-, semi-, mi-, demi- во французском, а также суффиксы -ӣ, -ғӣ, -анда, -он в таджикском и -ive, -ale, -aire, -ion во французском языках. Все вышеуказанные суффиксы и префиксы имеют персидско и греко-латинское происхождение.

3. Сложные термины. Вклад сложной терминологии в общее количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 16% от числа рассматриваемых терминов. Основными терминообразовательными моделями сложной терминологии являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv+voy+N+Suf: пешизабонӣ – prélinguale (передняяязычный); пасизабонӣ – postlinguale (задняяязычный); пасикомӣ – postpalatale (задненёбный); байнизабонӣ – médiolinguale (междуязыковой) [31, 96; 143, 81, 83];
2. N+voy+N+Suf: лабӣ-забонӣ – labiolinguale (губно-языковой); лабӣ-ҳалқӣ – labiolarvulaire (губно-гортанный); забонӣ-забончағӣ – linguavulaire

(языковой-язычковый); забончагӣ-ҳалқӣ – uvulaire-laryngale (язычковый-гортанный) [31, 96; 143, 89];

3. V+Suf+N+V: тарканда-рахнадор – explosif-fente (взрывно-дырчатый) [31, 96; 143, 84];

4. Num+N+Suf: якмахрача – monofocal (однофокусный); думахрача – bifocal (двухфокусный) [31, 96; 143, 84];

5. Adj+N: зич-роғ – occlusive-fricative (плотный-щелевой) [31, 96; 143, 83];

б) французские сложные термины:

1. Num+N: monosyllabe – якҳичогӣ (односложный, моносиллабический) [171, 184];

2. N+voy+Adj: médio-sourde – бечаранги байнӣ (срединно-глухой) [171, 76]; médiopalatale – байникомӣ (средненёбный) [171, 295]; médiolinguale – байнизабонӣ (среднеязычный) [171; 160];

3. Adj+voy+Adj: palatoalvéolaire – комӣ-алвеолӣ (нёбно-альвеолярный, палатоальвеолярный) [160, 297]; labiodentale – лабудандонӣ (губнозубной, лабиодантальный); labiovélaire – лабу-пуштикомӣ (губновелярный, лабиовелярный) [189, 263, 264]; dentilabiale – дандонулабӣ (зубногубный) [189, 135]; alvéopalatale – алвеолӣ-комӣ (альвеолярнопалатальный) [189, 31]; apico-alvéolaire – апиқӣ-альвеоларӣ (апико-альвеолярный); apico-dentale – апиқӣ-дандонӣ (апико-дантальный, апикально-зубный); apico-prépalatale – апиқӣ-пешикомӣ (апико-предпалатальный) [189, 43]; bilabiodentale – лабулабиидандонӣ (билабиодантальный); bilabiopalatale – лабулабиикомӣ (билабиопалатальный) [189, 65].

4. Adj+Adj: occlusive-glottale – зич-ҳалқӣ (глоттальный-смычный); occlusive-laryngale – зич-ҳалқӣ (гортанный-смычный) [171, 283].

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к единицам фонетического членения речи таджикской и французской фонетики, установлены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых терминоедениц в указанной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Единицы фонетического членения речи»

максимальной частотностью является суффиксальный способ терминообразования (50 зафиксированных случаев) и способ словосложения (28 зафиксированных случаев), менее обширно представлен префиксально-суффиксальный способ (25 зафиксированных случаев). Минимальной частотностью характеризуется префиксальный способ (8 зафиксированных случаев). Наиболее распространенной моделью сложных терминов терминологии данной микротерминосистемы является модель Adj+voy+Adj, вторыми более распространенными моделями являются модели: N+vowel+N+Suf и Adv+voy+N+Suf.

2.3.4. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фонетическому модификатору

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входят 57 терминов. Что составляет 6%. Из них:

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 18% от общего числа рассматриваемых терминов, например: тахфиф – *réduction* (уменьшение); мутобикат -*concordance* (согласование); афзоиш – *montée* (подъём); кохиш – *réduction* (уменьшение); кувва – *force* (сила); зада/зарба – *accent* (ударение); тема (мубтадой психологй) – *thème* (тема); рема (хабари психологй) – *rhème* (рема) [31, 97]; *caduc*– афтиши овоз (выпадающий звук) [189, 73]; *chute* – афтиш (выпадение) [189, 84]; *ton* – оханг (тон) [171, 311]; *pressé* – фишурда (сжатый); *tendu* – овози бошиддат (напряженный звук) [171, 165]; *timbre* – тембр, лахни овоз (тембр, окраска звука); *accent* – зада (ударение) [189, 483, 3].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 24% от общего числа

рассматриваемых терминов, например: беада – non-accentué (энклитический); заданок – accentué (ударный) [31,98]; implosion – зич (смыкание, имплозия) [189, 241]; intense – заданок (ударный) [171, 321]; accentuation – акцентуатсия, задагузорӣ (акцентуация) [189, 3]; tonique – оҳангдор (тональный, тонированный) [189, 485]; descendant – пастшаванда/фурӯраванда (нисходящий); éjection – зарба (толчок, эйекция) [171, 178, 341].

Примерами для моделей производной терминологии фонетических модификаторов могут служить следующие термины:

(1) префиксальная модель: беада – non-accentué (энклитический) [31, 98]; intense – заданок (ударный) [171, 321]; inverti – бадалкунӣ (инвертированный) [189, 258].

(2) суффиксальная модель: тасдиқӣ – affirmative (утвердительный); саволӣ – interrogatif (вопросительный); хитобӣ – exclamative (восклицательный); амрӣ – impérative (повелительный); заданок – accentué (ударный) [31, 98; 143, 69-75]; tonalité – оҳангноқӣ (тональность) [189, 485]; combinaison – таъсири мутақобила (взаимовлияние) [171, 52]; mouillement – мулоимшавӣ (смягчение) [160, 424]; ouverture – кушода (открытость, растворение, уменьшение подъёма); fermeture – пӯшида (закрытость, затвор) [189, 339, 202].

(3) префиксально-суффиксальная модель: prétonique – пешоҳанг (предтональный); inaccentué – беада (безударный) [189, 379, 242].

Наиболее часто встречаются префиксы бе-, в таджикском и во французском im-, in-, pré-, а также суффиксы -нок, -ӣ в таджикском и -ique, -ion, -té, -aison, -ure во французском языках. Все вышеуказанные суффиксы и префиксы имеют персидско и греко-латинское происхождение.

3. Сложные термины. Вклад сложной терминологии в общее количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 7% от числа рассматриваемых терминов.

Основными терминообразовательными моделями сложной терминологии являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adj+V+Suf.: баландшавӣ – accroissement (повышение); пастшавӣ – abaissement (снижение); болораванда – ascendant (восходящий); пастшаванда/фурӯраванда – descendant (нисходящий) [31, 98; 143, 81, 68-78].

б) французские сложные термины:

1) Adj+Adj: ascendant-descendant – болораванда-пастшаванда (восходяще-нисходящий) [171, 311]; plain-élevé – болоии ҳамвор (ровный верхний); plain-bas – поёнии ҳамвор (ровный нижний) [160].

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к единицам фонетических модификаторов таджикской и французской фонетики, установлены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых терминов в указанной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Фонетические модификаторы» максимальной частотностью являются суффиксальный способ терминообразования (12 зафиксированных случаев) менее частотными – способ словосложения (7 зафиксированных случаев), префиксальный способ (5 зафиксированных случаев), префиксально-суффиксальный способ (4 зафиксированных случаев). Наиболее распространенной моделью сложных терминов терминологии данной микротерминосистемы является модель Adj+V+Suf.

2.3.5. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фонетическим процессам и явлениям

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входит 39 терминов. Что составляет 4%. Из них:

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 3% от общего числа рассматриваемых терминов, например: оҳанг – intonation (интонация); наво – *mélodie* (мелодия); суръат – *vitesse* (скорость); тамдид – *allongement* (удлинение); танин – *phonation* (звукообразование, фонация) [31, 99; 143, 7]; liaison – васлшавӣ (связывание) [189, 284]; élision – элизия (элизия) [171, 343]; *mélodie* – наво (мелодия) [160, 218]; *assonance* – ҳамоҳангӣ (созвучие, ассонанс) [189, 56].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 9% от общего числа рассматриваемых терминов, например: *alternance* – бадалшавӣ (чередование) [171, 334]; *régression* – пастравӣ, регресс, таназзул (регрессия) [160, 370]; *allitération* – аллитеретсия (аллитерация) [189, 24]; *ablaut* – аблаут (апофония или фонетическое чередование) [171, 20]; *labialisation* – лабиализатсия, талаффузи лабӣ (лабиализация, огубление) [160, 205]; *vocalisation* – вокализатсия (вокализация) [171, 57].

Моделями производных терминов фонетических процессов и явлений являются следующие:

(1) префиксальная модель: *dévoisé* – безада (оглушенный) [171, 183]; безада – *dévoisé* (оглушенный) [31, 98].

(2) суффиксальная модель: *mouillement* – мулоимшавӣ (смягчение) [171, 283]; *durcissement* – сахтшавӣ (отверждение) [171, 194]; *accentuation* – аксантуатсия, задагузорӣ (акцентуация) [160, 37]; *duratif* – дароз (длительный) [189, 161]; *aspiration* – нафасбарорӣ, аспиратсия (придыхание, аспирация) [171, 41]; заданок – *accentuéé* (ударный) [31, 98].

(3) префиксально-суффиксальная модель: *assimilation* – монандшавӣ (ассимиляция) [171, 42]; *dévoicalisation* – девокализатсия (девокализация) [189, 141]; *délabialisation* – делабиализатсия (делабиализация) [171, 90]; *désaspiration* – дезаспиратсия (дезаспирация, потеря придыхательности); *affaiblissement* – сустшавӣ (ослобление); *arrondissement* – лабишавӣ

(округление) [189, 138, 20, 49]; *assourdissement* – бечарангшавӣ (оглушение) [171, 182]; *délabialisé* – белабишавӣ (делабиализация) [160, 122]; *démarcatif* – демаркатсионӣ, муайянкунандаи хат, сарҳад (демаркационный, определитель границ); *déphonologisation* – беовозшавӣ (дефонологизация) [189, 133, 136].

Наибольшей частотностью отмечены префиксы *dé-*, *al-*, *dés-*, *as-*, *a-* а также суффиксы *-if*, *-tion*, *-ment*, *-ance* во французском языке, префикс *бе-* и суффикс *-нок* в таджикском языке. Все суффиксы и префиксы этой микросистемы имеют персидско-таджикский и греко-латинские происхождения.

3. Сложные термины. Вклад сложной терминологии в общее количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 1% от числа рассматриваемых терминов.

а) таджикские сложные термины:

1. N+V+Suf: монандшавӣ – *assimilation* (ассимиляция); бадалшавӣ – *alternance* (чередование); комишавӣ – *palatalisation* (палатализация); мулоимшавӣ – *mouillement* (ослобление); димоғишавӣ – *nasalisation* (назализация); садонокшавӣ – *vocalisation* (вокализация) [31, 100, 137].

2. N+N+V+S: чойивазкунӣ – *métathèse* (метатеза, перестановка) [31, 100].

б) французские сложные термины:

1. Num+N+S: *diphtongaison* – дифтонгизатсия (дифтонгизация) [160, 133]; *monophtongaison* – монофтонгизатсия (монофтонгизация) [171, 159]; *monotonisation* – монотонизатсия, яклаҳнгардӣ (монотонизация) [189, 309].

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к фонетическим процессам и явлениям таджикского и французского языков, установлены данные по частотности способов терминообразования, используемых терминов в данной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Фонетические процессы и явления» максимальной частотностью отличается префиксально-суффиксальный способ терминообразования (17 зафиксированных случаев), менее частотными являются суффиксальный способ (9 зафиксированных случаев), самым

малопродуктивным способом в данной микросистеме является префиксальный способ (3 зафиксированных случаев) и способ словосложения имеет большую продуктивность в терминообразовании этой микросистемы (10 зафиксированных случаев). Основной терминообразовательной моделью в сложной терминологии фонетических явлений и процессов таджикского языка является модель N+V+Suf и вторым по продуктивности является модель N+N+V+S, а во французском языке модель - Num+N+S.

2.3.6. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фоностилистике и фонетической риторике

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входит 45 терминов. Что составляет 3%. Из них:

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 4% от общего числа рассматриваемых терминов, например: арӯз – aruz (système metrique dans Tajik-Perse versification) (метрическая система в Таджикско-Персидском стихосложении); қофия – rime (рифма); бадеъ – poétique (поэтика); баҳр – mètre (размер); вазн – rythme (ритм); ҳиҷо – syllabe (слог) [31, 101]; norme – меъёр (норма) [189, 330]; prose – наср (проза) [160, 585]; mètre – баҳр (размер); rime – қофия (рифма); style – услуб (стиль) [171, 156, 253, 298].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 6% от общего числа рассматриваемых терминов, например: anaphore – анафора (анафора) [171, 29]; assonance – ассонанс (ассонанс) [189, 56]; mètrique – метрика (вазни шеър) (метрика) [160, 581]; hémistiche – мисраъ, сатр (полустишие) [171, 219].

Моделями производных терминов фоностилистики и фонетической риторики являются следующие:

(1) префиксальная модель: *antistrophe* – қитъа (банди), муқобил (антистрофа) [160,572]; *hémistiche* – мисраъ, сатр (полустишие) [171, 219]; *hexamètre* – гекзаметр (шеъри ҳар мисрааш шашрукна дар адабиёти қадими Юнону Рим ва таклиди ин шеър дар асрҳои сонӣ) (гексаметр) [160, 575].

(2) суффиксальная модель: *emphatique* – таъдидӣ (эмфатический) [171, 344]; *rhétorique* – риторика, илми суҳанпардозӣ (риторический); таъдидӣ – *emphatique* (эмфатический) [31, 116].

(3) префиксально - суффиксальная модель: *allitération* – аллитерация (аллитерация); *assonance* – ассонанс (ассонанс) [189, 24, 56]; *vulgaire* – вулгарӣ (вульгарный) [160, 88]; *inclusion* – дохилшавӣ, ҳамроҳшавӣ (включение) [171, 55]; *enjambement* – кӯҷонишӣ мисраъ, сатр (перенос, текущая строка, анжамбеман) [160, 574].

Наиболее частыми являются префиксы *anti-*, *hémi-*, *en-*, *hexa-*, *al-*, а также суффиксы *-ment*, *-tion*, *-ique*, *-isme* во французском языке и суффикс *-ӣ* в таджикском языке. Все эти суффиксы и префиксы имеют персидско-таджикский и греко-латинские происхождения.

3. Сложные термины. Вклад сложной терминологии в общее количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 1% от числа рассматриваемых терминов.

а) таджикские сложные термины:

1. N+V+Suf: дохилшавӣ – *inclusion* (включение); қофиябандӣ – *rimer* (рифмование) [31, 102].

Сложные термины настоящей микротерминосистемы во французском языке не наблюдаются.

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к фоностилистике и фонетической риторике таджикской и французской фонетики, установлены данные по частотности способов терминообразования, используемых терминов в указанной

микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Фоностилистики и фонетической риторики» максимальной частотностью различается префиксально-суффиксальный способ терминообразования (6 зарегистрированных случаев), равным количеством терминообразующим средством характеризуются префиксальный и суффиксальные способы (3 зарегистрированных случая). Способ словосложения в таджикской микротерминосистеме наблюдаются 2 случая, которые имеют модель N+V+Suf. Терминологические единицы, образованные при помощи способа словосложения во французском языке в данной микротерминосистеме не зафиксированы.

2.3.7. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к смежным научным отраслям

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входят 47 терминов. Что составляет 4%. Из них:

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа рассматриваемых терминов, например: дандон – dent (зуб); шуш – roumon (лёгкое); диафрагма – diaphragme (диафрагма); халқ – larynx (глотка) [31, 102-103; 143, 15]; loi – қонун (закон) [160, 148]; appareil – дастгоҳ (аппарат) [189, 44]; unité – воҳид (единица) [160, 140]; base – пойгоҳ (база); analyse – таҳлил (анализ); mot – калима (слово); point – нуқта (точка) [171, 45, 26, 274, 313].

2. Простые производные термины. Их количество, входящее в состав микросистемы терминов смежных научных отраслей, составляет около 8% всех рассматриваемых терминов, например: забонча – lulette (язычок); лабҳо – lèvres (губы); дандонҳо – dents (зубы) [31, 103]; mouvement – ҳаракат (движение) [171, 86]; temporel – муваққатӣ (временной, темпоральный);

hauteur – баландӣ (высота) [171, 61-65]; harmonique – обертон (оҳанги иловагие, ки ба оҳанги асосӣ тобишӣ махсус медиҳад) (обертон) [189, 230].

Моделями производных терминов смежных научных отраслей являются следующие:

(1) префиксальная модель: *rétroflexe* – ретрофлексӣ (ретрофлексный) [171,250]; *ultralongue* – фавқуллода дароз (сверхдолгий) [160, 383]; *demi-long* – нимдароз (полудлинный) [171].

(2) суффиксальная модель: *basta* – *fermé* (закрытый); *ковокӣ* – *cavité* (полость); *пардача* – *petit enveloppe* (маленькая оболочка); *мушакҳо* – *muscles* (мышцы); *тағояк* – *cartilage* (хрящ); *пойгоҳ* – *base* (база); *дастгоҳ* – *appareil* (аппарат); *қувватнокӣ* – *force* (сила, крепость); *лаҳннокӣ* – *sonorité* (звучность); *кушода* – *ouvert* (открытый) [31, 103].

(3) префиксально – суффиксальная модель: *rapprochement* – муқоиса кардан (сопоставление); *récuratif* – рекурсивӣ (рекурсивный) [189, 399].

Максимальной частотностью отмечены префиксы *ré-*, *ultra-*, *demi-*, *r-*, а также суффиксы *-ment*, *-if* во французском языке и суффиксы *-a*, *-ӣ*, *-ҳо*, *-як*, *-гоҳ* в таджикском языке. Все перечисленные суффиксы и префиксы имеют персидско-таджикский и греко-латинские происхождения.

3. Сложные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет около 7%. Основными терминообразовательными моделями сложных терминов смежных научных отраслей являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N+N: *забоншакл* – *une forme de la langue* (языкообразный); *гунбадшакл* – *une forme du dôme, une forme de la coupole* (куполообразный); *кафлезшакл* – *aryténoïde* (черпакообразный); *сипарвор* – *thyroïde* (щитовидный); *ҳалқамонанд* – *une forme du cercle* (кольцевидный) [31, 104];

2. N+ N+Suf: *садопардаҳо* – *corde vocale* (голосовые связки) [31, 104];

3. Adj+N: *сурхрӯда* – *oesophage* (пищевод); *хирной* (нойи нафас); *трахея* – *trachée* (трахея); *ғайрифаъол* – *passif* (пассивный) [31, 104];

4. Num+N: чорғӯша – quadrangulaire, carré, tétragone (четырёхугольный) [31, 104];

5. N+V+Suf: нафасбарорӣ – expiration (выдыхание); нафасгирӣ – respiration (дыхание); овозсозӣ - articulation (артикуляция) [143, 30]; харакаткунанда – en mouvement (движущийся) [31, 104].

б) французские сложные термины:

1) N+Adj: range-corrélatif – қатори муносиб, коррелят, дараҷаи мутаносиб (соотносительный ряд, коррелят, соотносительная степень) [160, 203].

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к смежным научным отраслям таджикской и французской фонетики, установлены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в данной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Смежных научных отраслей» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования (21 зафиксированный случай), вторым по частотности терминообразования характеризуются способ словосложения (14 зафиксированных случаев), минимальной продуктивностью обладают префиксальный способ (3 зафиксированных случаев) и префиксально-суффиксальный способ (2 зафиксированных случая).

2.3.8. Анализ морфемной структуры терминов методики обучения произношению

Наш анализ определил морфемный состав моноксемных терминов сопоставляемых языков данной микротерминосистемы. И распределил терминологические единицы по классам или группам, определяя их состав и количество в зависимости от их морфемной структуры. От общего числа рассматриваемых терминоединиц в данную группу рассматриваемой лексики входит 53 терминов. Что составляет 6%. Из них:

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа рассматриваемых терминов, например: сӯҳбат – conversation (беседа); муколамма – dialogue (беседа, диалог); мушоҳида – observation (наблюдение);

машқ – *exercice* (упражнение); оина – *miroir* (зеркало); сахв, ғалат – *lapsus* (обмолвка) [31, 105]; *faute* – ғалат (ошибка); *discours* – нутқ (речь) [171, 250]; *style* – услуб (стиль); *type* – шакл, намуна, намуд (вид, тип) [189, 446, 496].

2. Простые производные термины. В составе микротерминосистемы «Методика обучения произношению» она составляет около 12% от всех рассматриваемых терминов, например: *dynamique* – динамикӣ, серхаракат (динамичный); *distinction* – фарқ, тафовут (различие) [189, 162, 154]; *disparition* – аз байн (аз миён) рафтан (исчезновение); *dialogue* – муқолима (диалог) [160, 127]; *imitation* – тақлид, тақлид кардан (подражание, имитация) [1571, 127; 189, 240].

Основные модели производной терминологии методики обучения произношению следующие:

Префиксальные модели и в таджикском, и в французском языке настоящей микротерминосистемы не наблюдается.

(1) суффиксальная модель: *пурсиш* – *interrogation* (расспрашивание); *озмоиш* – *épreuve* (испытание); *озмоишгоҳ* – *laboratoire* (лаборатория); *акустикӣ* – *acoustique* (акустический); *лаҳзагӣ* – *momentané* (мгновенный); *динамикӣ* – *dynamique* (динамический) [31, 105]; *imitation* – тақлид, тақлид кардан (имитация, имитирование) [189, 240]; *acoustique* – акустикӣ (акустический); *questionnaire* – саволнома (вопросник); *stylistique* – услубӣ (стилистический); *prononciation* – тарзи талаффуз, талаффуз кардан (произношение) [189, 6, 393, 448, 383]; *conversation* – сӯҳбат (беседа); *diction* – диксия, тарзи баён, тарзи талаффуз (дикция, манера выражаться); *répétition* – такрор (повторение, повтор); *articulation* – талаффуз (артикуляция) [171, 38].

(2) префиксально-суффиксальная модель: *interlocuteur* – ҳамсӯҳбат (собеседник) [189, 253]; *ralentie* – суст кардан, (замедлять, ослаблять); *intonation* – интонатсия, тарзи талаффуз (интонация) [171, 124]; *relâché* – сустшуда, заифшуда (расслабленный, вялый) [189, 408]; *intervocalique* –

интервокалӣ (интервокальный) [189, 256]; coarticulation – коартикуля́тсия, талаффуз (коартикуляция) [189, 89].

В этой микротерминосистеме максимально продуктивными являются префиксы *im-*, *inter-*, *re-*, *in-*, *ra-* во французском языке, а также суффиксы *-й*, *-иш*, *-гоҳ*, *-гӣ* в таджикском и *-ique*, *-aire*, *-tion*, *-ie*, *-oire* во французском языках. Все перечисленные суффиксы и префиксы имеют персидско-таджикский и греко-латинские происхождения.

3. Сложные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет около 7%. Основными терминообразовательными моделями сложных терминов методики обучения произношению являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N+V: палатография – *palatographe* (палатография); рентгенография – *radiographie*, *rentgénographie* (рентгенография); кимография – *kymographie* (кимография); спектрография – *spectrographie* (спектрография) спектрограмма – *spectrogramme* (спектрограмма) [31, 106]

б) французские сложные термины:

1. N+N: *palatogramme* – палатограмма (палатограмма) [171, 200]; *monotone* – яклаҳн, якоҳанг (монотонный); *palatographie* – палатография (палатография) [189, 309, 340]; *phonétographe* – фонетография (фонетография) [189, 362]; *sonogramme* – сонограмма (сонограмма, звукограмма); *spectromètre* – спектрометр (спектрометр) [189, 438, 440].

В морфемно-структурном анализе терминов, относящихся к методике обучения произношению таджикской и французской фонетики, установлены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в данной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Методики обучения произношения» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования (21 зафиксированный случая), вторым по продуктивности является способ словосложения (11 зафиксированный случая) и минимальной частотностью характеризуются способ префиксально-суффиксальный (6 зафиксированный случая). В данной

микротерминосистеме и в таджикском и во французском языках префиксальный способ терминообразования не наблюдается. Сложные термины таджикского языка этой микротерминосистемы образуются с моделью N+V, а французские с N+N.

Проведенный морфемно-структурный анализ однолексемных фонетических терминов таджикского и французского языков имел целью исследовать фонетическую терминологию сопоставляемых языков в синхроническо-диахроническом аспекте. Он способствовал классифициции и группированию терминологических единиц всех исследуемых микротерминосистем по группам и классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определению количественного состава каждой из этих групп с учётом исторической отнесенности.

Самыми продуктивными префиксами, которые наиболее часто функционируют в терминообразовании рассматриваемых терминов в вышеприведенных микротерминосистемах, являются префиксы среднеперсидского происхождения бе-, хам-, гайри- и греко-латинского происхождения ex-, dis-, in-, re-, al-, hétéro-, a-, apo-, tran-, haplo-, ultra-, post-, pré-, bi-, semi-, mi-, demi-, im-, dé-, dés-, as-, anti-, hémi-, en-, hexa-, ré-, inter-, ga- ; суффиксы среднеперсидского происхождения -й, -гй, -нок, -ча, -хо, -гох и греко-латинского происхождения -tion, -if, -ale, -ure, -isme, -ique, -ive, -aire, -ion, -té, -aison, -ment, -ance, -ie, -oire.

Следовательно, префиксы и суффиксы среднеперсидского и греко-латинского происхождения имеют международный характер. Исследование показало, что эти префиксы и суффиксы легко входят в языковые системы, так как обладают целенаправленной выразительностью. Они, точно выполняют свои функции, четко обозначая соответствующие понятия, и, тем самым, могут быть основным средством образования терминов разных сфер человеческой деятельности. В образовании фонетической терминологии сопоставляемых языков они сыграли важную роль.

В морфемно-структурном анализе фонетических монологических терминов, относящихся к вышеисследуемым микротерминотемам таджикского и французского языков выявлены способы их терминоподобия. Одним из других средств образования терминов использованные в вышеуказанных микротерминотемах таджикской и французской фонетики является словосложение. Распределение материала по микротемам определило основные терминоподобительные модели, свойственные для сложной терминологии. Основными морфологическими моделями в сложной терминологии таджикской фонетики являются:

1) N+N; 2) N+N+Suf; 3) Adj+N; 4) N+Adj; 5) Num+N; 6) N+V+Suf и во французской фонетики: 1) N+N; 2) Num+N; 3) N+Adj; 4) Adj+Adj; 5) Adj+Voy+Adj; 6) N+voy+Adj. Наиболее распространенными являются морфологические модели 1- 4.

Из вышеуказанных моделей стандартные французскому языку типы словосложения, в терминоподобии фонетических терминов французского языка, участвуют только две модели, что говорит о характере внутритерминологического терминоподобия сложных терминов фонетической терминологии данного языка. Вместе с тем, вновь образуемые слова оформляются в соответствии с особенностями грамматического строя языка: они характеризуются теми грамматическими категориями, которые присущи соответствующей части речи, что отражает все основные общепольские черты и яркие особенности французского языка.

Наблюдается внутриязыковые факторы в словообразовании, осуществляющиеся по внутренним законам языка, суффиксальное терминоподобие является наиболее активной моделью словообразования терминов в сопоставляемых языках.

2.4. Структурный анализ полилексемных терминов таджикской и французской фонетики

В данной работе под терминоподобием или терминологическим словосочетанием считается многокомпонентное раздельнооформленное

семантически связанное образование, состоящее из двух, трех или более компонентов. Многими учёными неоднократно отмечается значимость составных терминов в системе терминообразования. Терминологические словосочетания в терминологии имея наибольшую продуктивность и являясь сложным наименованием выполняет ту же функцию, что слово и термин. Их отличительная черта отражается в их способности определять практически абсолютный круг значений.

При анализе структуры изучаемого составного терминологического объема рассматривались системноиерархические свойства взаимоотношений, имеющих между компонентами макротерминосистемы таджикской и французской фонетики.

Одним из основных требований к термину является его краткость. По наблюдениям научной литературы можно сделать вывод, что термин должен быть кратким. А также что, некоторые учёные длину термина считают недостатком [80, 12], а его достоинством – краткость [83, 18]. Объясняя это тем, что когда термин слишком длинный, то при частом употреблении его происходит выпадение промежуточных или конечных слов терминосочетаний [80, 12], и как только какой-либо термин выходит за пределы книги и литературы и появляется необходимость в его частом и широком применении в практике, то этот термин либо подвергается так называемому эллипсису, либо он постепенно вытесняется другим, более кратким [83, 18]. Например: французские терминосочетания: *voyelle antérieure* – *antérieure*, *voyelle postérieure* – *postérieure*, *consonne occlusive* – *occlusive*, *consonne explosive* – *explosive*, *système vocalique* – *vocalisme*, *système consonantique* – *consonantisme*, таджикские терминосочетания: *садонокҳои қатори пеш* – *садонокҳои нӯғизабонӣ*, *садонокҳои қатори ақиб* – *садонокҳои пасизабонӣ*, *монандшавии овозҳо* – ассимилируются.

Объектом нашего исследования является фонетическая терминология французского и таджикского языков. Фонетика как научная дисциплина – изучает звуковой строй языка – его звуковую форму [21, 5]. Терминология и

относящиеся к этой отрасли или науки термины изучаются для правильного построения системы данной терминологии и для того чтобы их упорядочить, сделать их применения более удобным при изучении этой науки или отрасли. Как мы уже выше указали фонетику обычно определяют, как науку о звуках речи [42, 5]. Фонетика имеет тесную связь между устной и письменной речью. Она исследует не только языковую функцию, но и материальную сторону своего объекта: работу произносительного аппарата, а также акустическую характеристику звуковых явлений. В фонетике исследуются такие аспекты как: анатомо-физиологический (артикуляционный) – который исследует звук речи и его создания: какие органы речи участвуют в его произношении; активны ли, или пассивны они; акустический (физический) – в исследование, котором звук рассматривается как колебание воздуха и фиксирует его физическую характеристику; частоту, высоту, силу, длительность; функциональный аспект (фонологический) – в данном исследовании изучается функции звуков в языке, фонемы. Фонетические единицы делятся на сегментные и суперсегментные. К сегментным единицам относятся те единицы, которые можно выделить в потоке речи: звуки, слоги, ритмические структуры. Фонетика тесно связана и с графикой и т.д.

Каждая наука делиться на разделы, при упорядочении и определению какой термин можно и нужно использовать в данном разделе нужно сначала изучить весь материал. Следовательно, наше исследование начинается с самим термином «фонетика». Как уже определено её объектом изучения является «звук речи», то есть мы сразу же, не рассматривая ещё состав материала, сталкиваемся с термином или терминосочетанием как «звук речи». В обоих языках этот термин создан двумя элементами (словами) таджикский термин «овозҳои нутқ» и французский термин «son de la parole». Этот термин или терминосочетание стоит на вершине иерархии исследуемой терминологии, так как выражает основное понятие самой фонетики как науки, поэтому, не изучив его нельзя продолжать. Хотя выше мы привели несколько примеров фонетических терминов таджикского и французского

языков которые имеют два варианта: французские терминосочетания: *voyelle antérieure* – (гласный переднего ряда), *voyelle postérieure* – (гласный заднего ряда), *consonne occlusive* – (смычный согласный), *consonne explosive* – (взрывной согласный), *système vocalique* – (система гласных), *système consonantique* – (система согласных) четыре первых терминосочетания подвергаются эллипсису: *voyelle antérieure* – *antérieure*, *voyelle postérieure* – *postérieure*, *consonne occlusive* – *occlusive*, *consonne explosive* – *explosive* а две последние вытесняются другими, более краткими терминами: *système vocalique* – *vocalisme*, *système consonantique* – *consonantisme*. Таджикские термины: *садонокҳои қатори пеш* – (гласные переднего ряда), *садонокҳои қатори ақиб* – (гласные заднего ряда) в этих примерах эти терминосочетания не только подвергаются эллипсису из трехкомпонентных становятся двухкомпонентными, но второй и третий элементы заменяются другими терминами: *садонокҳои қатори пеш* – *садонокҳои нӯғизабонӣ*, *садонокҳои қатори ақиб* – *садонокҳои пасизабонӣ*. В следующем примере: *монандшавии овозҳо* – (уподобление звуков) заменяется другим более кратким иноязычным термином *ассимилятсия* – (ассимиляция). Но тем не менее эти термины и терминосочетания не теряют их основную функцию – функцию определение – наименование определяемого понятия. Если подвергнут к эллипсису наш термин или терминосочетание «*son de la parole*», «*овозҳои нутқ*» – звук речи потеряв первый компонент «*parole*», «*нутқ*» – речь наш термин будет иметь такие определения в таджикском языке: *нутқ* – *қобилияти сухан гуфтан* – (способность произносить речь), *ба забон овардани калом* – (выражаться, высказываться), *гапзанӣ* – (разговор, беседа, речь), *тарзи гуфтор* – (стиль речи, манера разговаривать) и в французском языке: *parole* – *langage* – (язык, речь, манера говорить), *propos* – (речь, разговор, тема, цель), *discours* – (речь, выступление, слово, дискурс, трактат), а потеряв второй компонент таджикский: *овоз* – *садо* – (звук, голос, гром, шум), *савт* – (мелодия, голос, тон, звук), *бонг* – (крик, возглас, зов, звук), *нидо* – (возглас, восклицание), *суруд* – (песня), *раъй* – (воля, голос,

голосовать) и французский: son – bruit – (шум, гул, звук, стук, треск), ton – (тон, лад, голос, звук, стиль, характер), voyelle – (гласный, звук). При изучении один термин или одна терминоединица которая могла бы одновременно и заменить это терминосочетание и выразить его понятия не найдено. И так терминосочетание «звук речи» в обоих языках потеряв один из компонентов теряет свою основную функцию наименования понятия и больше не выражает данное понятие или вовсе теряет точность. Как известно точность это – требование к определяемому термину, для того чтобы он содержал все необходимые и достаточные признаки, характеризующие данное понятие [80, 24]. Термин это – специальное слово или словосочетание называющие предметы и понятия различных сфер профессиональной деятельности человека [76, 8], и точность является одним из его основным требованием, так как он называет предмет и понятия. И что его важнейшим признаком является способность обозначения определенного понятия, термин в первую очередь должен обозначать, называть, определять, уметь выражать предмет и понятие, то есть термин не обязательно должен состоять из одного слова, в пределах возможной краткости, а он должен обладать достаточной или полной ясностью [82, 889]. Значит наше терминосочетание должно использоваться только со своими обеими компонентами, потеряв один из них он больше не выражает данное понятие и становится общеупотребительным словом. Придерживаясь того что, термин в первую очередь должен быть точным и ясным, только при возможности умея определять предметы и понятия одним элементом, быть кратким. Мы изучая наш материал распределили его на двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и пятикомпонентные терминосочетания. Рассматриваемый материал показывает что данный способ образования терминов – способ терминосочетания типичен в рамках данной терминологии.

В результате выборов из словарей и пособий по фонетике было отобрано 1000 терминологических единиц во французском языке и 624 в

таджикском, то есть всего проанализировано 1624 единиц. Как показывает исследование, во французском языке 702 терминологических единиц (70,2%) представлено составными терминами. В таджикском языке выявлено 404 (64,7%) составных терминов. Все термины-словосочетания во французском и таджикском языках представлены простыми словосочетаниями. Они составляют 64,3% (452 единицы) во французском корпусе составных терминов и 54,7% (221 единица) в таджикском языке. Наиболее распространенным типом терминологических словосочетаний является словосочетание, построенное по модели линейной беспредложной структуры N+Adj (C→П) во французском и таджикском языках. Так, во французском языке по указанной модели образовано 452 из 702 составных терминов (т.е. 64,3%). В таджикском корпусе таких терминов выявлено 221 составными единицами (54,7%). Вторым по продуктивности типом составных терминов представляется словосочетание, образованное по модели N+N (C→C). Во французском языке данная модель представляет собой линейную предложную структуру: N+prép+N (Спредлог→C). По данной модели образовано 90 составных термина (19,9%). В таджикской терминосистеме фонетики по данной модели образовано 76 составных термина (34,3%). Сложных терминов-словосочетаний обнаружено мало в сопоставляемых языках. Во французском корпусе фонетических терминов обнаружено всего 131 составной термин (28,9%), в таджикском языке 86 (38,9%) сложных составных термино-сочетаний. Из них 98 (74,8) трехкомпонентных термино-словосочетаний во французском языке и 70 (81,3%) в таджикском. 30 четырехкомпонентных термино-сочетаний во французском и 10 в таджикском языке. Найдено также пятикомпонентные термино-словосочетания в обоих языках. 3 во французском языке и 6 в таджикском. Все многокомпонентные термино-словосочетания в сопоставляемых языках реализуются по разным моделям. Которые мы, проанализировав распределили по нижеследующим разделам:

2.4.1. Структурный анализ составных общелингвистических терминов таджикского и французского языков

Из всех рассматриваемых нами составных терминов общелингвистическая терминология таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют около 16%.

Относительно характера смысловых связей большая часть таджикских и французских терминов-словосочетаний образуются на основе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Терминословосочетания формирующие микротерминосистему общелингвистических терминов таджикского и французского языков образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. N+Adj: флексияи дохили – flexion interne (внутренняя флексия); коидахои фонетикӣ – règles phonétiques (фонетические правила); аломати фонетикӣ – signe phonétique (фонетический знак); рамзи фонетикӣ – code phonétique (фонетический код); қонунҳои фонетикӣ – lois phonétiques (фонетические законы); методи озмунӣ – méthode de la compétition (соревновательный метод); воҳиди асосӣ – unité principale (основная единица) [31, 108; 143, 10].

2. N+N: методи сӯҳбат – méthode de la conversation (метод беседы) [31, 108];

3. N+Adj+N: механизми физиологии овозҳо – mécanismes physiologiques des sons (физиологические механизмы звуков) [31, 108].

б) французские термины-словосочетания:

1. N+Adj: mutation vocalique – тағйироти вокаликӣ (вокалическая мутация); harmonie imitative – ҳамоҳангии тақлидӣ, мувофиқати тақлидӣ (подражательная гармония); harmonie phonétique – ҳамоҳангии фонетикӣ, мувофиқати фонетикӣ (фонетическая гармония) [171, 57, 66]; lois phonétiques – қонунҳои фонетикӣ (фонетические законы) [171, 104].

2. N+ prép+N: mouvement de la parole – ҳаракати нутқ (движение речи); fonction de distinction – вазифаи фарқкунӣ, вазифаи тавофутгузорӣ (функция различия); jeux de mots – бозии калимаҳо (игра слов) [171, 101-140];

3. N+prép+N+Adj: adaptation des systèmes phonologiques – мувофиқкунии системаи фонологӣ (адаптация фонологических систем) [160, 30].

2.4.2. Структурный анализ составных терминов графики и орфографии

Из всех выделенных нами составных терминов графики и орфографии таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют приблизительно 18%.

Относительно характеристики смысловых взаимоотношений большая часть составных терминов таджикского и французского языков формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их элементами. Термины-словосочетания, относящиеся к микротерминосистеме графики и орфографии в сопоставляемых языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+Adj: овонавишти фонетикӣ – transcription phonétique (фонетическая транскрипция); транскрипсияи фонологӣ – transcription phonologique (фонологическая транскрипция); хати арабӣ – graphie arabe (арабская графика); алифбои арабӣ – alphabet arabe (арабский алфавит) [31, 109].

2. N+N: қоидаҳои имло – règles d'orthographe (правила правописания) [31, 109].

3. N+N+Adj: хати муосири тоҷикӣ - graphie moderne du tadjique (современная таджикская графика); аломатҳои алифбои русӣ – signes de l'alphabet russe (знаки русского алфавита) [31, 109].

4. N+Adj+N: принсипҳои фонетикии имло - principes phonétiques de l'orthographe (фонетические принципы орфографии); принсипҳои морфологии имло – principes morphologiques de l'orthographe (морфологические принципы орфографии); принсипҳои таърихи имло –

principes historiques de l'orthographe (исторические принципы орфографии) [31, 109].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: signes graphiques – аломатҳои графикӣ, аломатҳои хат (хуруфот) (графические знаки); signes diacritiques – аломатҳои диакритикӣ (диакритические знаки); signe démarcatif – аломати демаркатсионӣ, аломати чудой (демаркационный знак); graphie phonétique – хуруфи фонетикӣ, хати фонетикӣ (фонетическое написание) [171, 111];

2. N+prép+N: influence de l'orthographe – таъсири имло (влияние орфографии); influence de la graphie – таъсири графика, аломат (влияние графики, знака); triangles des voyelles – садонокҳои сегона (треугольник гласных) [171, 315].

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по следующим моделям: N+Adj и N+Adj+N, а французский корпус, поэтому моделью: N+Adj.

2.4.3. Структурный анализ составных терминов единиц фонетического членения речи

Из всех проанализированных нами составных терминов единиц фонетического членения речи таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют около 21%.

Касательно характера смысловых связей большая часть таджикских и французских терминов-словосочетаний данной микротерминосистемы строятся на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термино-словосочетания, формирующие микротерминосистему единиц фонетического членения речи в таджикском и французском языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: дастгоҳи гуфтор – appareil articulatoire (произносительный аппарат); дастгоҳи нафас – appareil respiratoire (дыхательный аппарат) [143,

28, 31]; узвҳои нутқ – *organes de la parole* (органы речи) [143, 30]; узвҳои нафаскашӣ – *organes respiratoires* (органы дыхания); пойгоҳи талаффуз – *base articulatoire* (артикуляционная база); ковокии гулӯ – *cavité laryngale* (полость гортани); ковокии даҳон – *cavité buccale* (полость рта); ковокии бинӣ – *cavité nasale* (полость носа) [31, 111].

2. N+Adj: коми сахт – *palais dur* (твёрдое нёбо); коми нарм – *palais mou* (мягкое небо) [143, 30]; *cartilage cricoïde* (перстневидный хрящ); тағояки кафлезшакл – *cartilage aryénoïde* (черпакообразный хрящ); тағояки гунбадшакл – *coupole du cartilage/dôme du cartilage* (куполообразный хрящ) [31, 111].

3. N+N+Adv: садонокҳои қатори пеш – *voyelles antérieures* (гласные переднего ряда); садонокҳои қатори қафо – *voyelles postérieures* (гласные заднего ряда); садонокҳои қатори омехта – *voyelles mixtes* (гласные смешанного ряда) [31, 111].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: *substitution phonétique* – бадали фонетикӣ, ивази фонетикӣ (фонетическая замена) [171, 327-329]; *voyelles relachées* – садонокҳои суштшуда (ослабленные гласные); *voyelles sombres* – садонокҳои тира (темные гласные); *voyelles vélaires* – садонокҳои қатори ақиб (гласные заднего ряда) [171, 74-75].

2. N+prép+N: *voyelle de soutien* – садоноки асосӣ (опорный гласный); *voyelle de liaison* – садоноки пайвасткунанда (соединительный гласный); *voyelle d'appui* – садоноки сунъӣ (вставной гласный) [171, 187, 288, 63]; *son d'appui* – овози сунъӣ (вставной звук) [171, 108-110].

3. Adj+Adj: *occlusive laryngale* – ғалақаи ларингалӣ, ҳалқии зич (ларингальный затвор, гортанная смычка); *occlusive glottale* – ҳалқии зич (глотальный смычный, гортанный смычный) [171, 283]; *bilabiale sourde* – дулабии бечаранг (билабиальный глухой, губно-губной глухой) [189, 116].

В этой микротерминосистеме таджикский язык составлен по таким моделям: N+N, N+Adj и N+ N+Adv которые имеют равную продуктивность, а

большая часть терминословосочетаний французского языка строятся по следующим моделям: N+Adj, N+prép+N, Adj+Adj и N+Adj+Adj.

2.4.4. Структурный анализ составных терминов – фонетических модификаторов

Все выделенные нами составные термины фонетических модификаторов таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют примерно 22%.

Большая часть терминосочетаний фонетических модификаторов таджикского и французского языков по структуре смысловых взаимоотношений формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Терминословосочетания формирующие микротерминосистему фонетических модификаторов таджикского и французского языков строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: воҳиди талаффуз – unité d'articulation (единица артикуляции); тамдиди овозҳо – allongement des sons (удлинение звуков); тағйири наво – changement de ton (изменение тона) [31, 113].

2. N+Adj: задаи микдорӣ – accent de quantité (количественное ударение); задаи лаҳнӣ – accent musical, accent d'hauteur (музыкальное/тоническое ударение); задаи кувавагӣ – accent d'intensité, dynamique (динамическое ударение); задаи сифатӣ – accent de timbre (качественное ударение) [31, 113].

3. N+N+N+Adj: суръати ҳаракати узвҳои овозсоз – rythme de mouvement d'appareil vocal (темп движения речеобразовательных органов); кувваи ҳаракати узвҳои овозсоз – force de mouvement d'appareil vocal (сила движения речеобразовательных органов) [31, 113].

4. Adj+Adj+N: баланду пастшавии наво – ton ascendant-descendant (восходяще-нисходящий тон) [31, 113].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: accent syntagmatique – задаи синтагматикӣ (синтагматическое ударение); accent libre – задаи озод (свободное ударение) [171, 318-321; 3]; ton haut – лаҳни (оҳанги) баланд (высокий тон); ton montant – лаҳни (оҳанги) болораванда (восходящий тон); ton ascendant – лаҳни (оҳанги) пастраванда (нисходящий тон); ton égal – лаҳни (оҳанги) якранг, якхела, баробар (ровный тон) [171, 111-112].

2. N+prép+Adj+Adj: accent d'insistance logique – задаи мантикии чудо (выделительное логическое ударение); accent d'insistance affective – задаи чудоии ғайритабии (выделительное аффективное ударение) [171, 177];

3. N+prép+N+Adj: accent de groupe rythmique – задаи гурӯҳи ритмикӣ (ритмическое ударение); ton à sommet unique – лаҳни куллаи ягона (одновершинный тон) [171, 311].

4. N+prép+N: mouvement de la parole – ҳаракати нутқ (движение речи) [171, 101]; timbre du son – (тембр звука); hauteur du son – баландии овоз (высота звука); hauteur du ton – баландии оҳанг (лаҳн) (высота тона); hauteur des syllabes – баландии ҳичоҳо (высота слогов) [160, 185].

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по такой модели: N+Adj, а французский корпус, по следующим моделям: N+Adj, N+prép+N+Adj и N+prép+N.

2.4.5. Структурный анализ составных терминов, обозначающих фонетические процессы и явления

Все исследованные нами составные термины, обозначающие фонетические процессы и явления таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют примерно 25%.

Большая часть терминосочетаний обозначающие фонетические процессы и явления таджикского и французского языков по структуре смысловых взаимоотношений формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Терминословосочетания формирующие микротерминосистему фонетических

процессов и явлений таджикского и французского языков, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: монандшавии овозҳо – assimilation des sons (ассимиляция звуков); кохиши овозҳо – réduction des sons (редукция звуков); афзоиши овозҳо – augmentation des sons (увеличение звуков); чойивазкунии фонемаҳо – métathèse des phonèmes (метатеза фонемы) [31, 114].

2. N+prép+N+N+N: монеа дар роҳи чараёни ҳаво – obstacle par courant (преграда на пути струи воздуха); монеа дар талаффузи овозҳои ҳамсадо – obstacle dans l'articulation des consonnes (преграда в артикуляции согласных звуков) [31, 114].

3. N+N+prép+N: мувофиқати садонок бо ҳамсадо – concordance de la voyelle avec de la consonne (согласование гласного с согласным); мувофиқати ҳамсадо бо садонок – concordance de la consonne avec de la voyelle (согласование согласного с гласным) [31, 114].

4. Adj+prép+N+N: тарангӣ дар тавлиди ҳамсадоҳо – tension dans la formation des consonnes (напряжение в образовании согласных) [31, 114].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: assimilation partielle – ассимилятсияи чузъӣ (частичная ассимиляция); assimilation totale – ассимилятсияи комил (полная ассимиляция); assimilation temporelle – ассимилятсияи муваққатӣ (временная ассимиляция) [171, 42].

2. N+prép+N+Adj: adaptation des systèmes phonologiques – мувофиқкунии системаҳои фонологӣ (адаптация фонологических систем) [160, 30];

3. N+prép+N: dissimilation à distance – диссимилятсияи фосилавӣ, дур (дистанционная диссимиляция); dissimilation en contact – диссимилятсияи васлӣ (контактная диссимиляция) [160, 130-131].

4. N+Adj+ *prép* +N: *mouvementrythmiquedelaphrase* – ҳаракати ритмикии фраза (чумла) (ритмическое движение фразы); *mouvementmélodiquedelaphrase* – ҳаракати оҳангии фраза (чумла) (мелодичное движение фразы) [189, 133].

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по такой модели: N +N, а французский корпус, по следующим моделям: N+Adj, N+*prép*+N+Adj, N+*prép*+N и N+Adj+*prép*+N.

2.4.6. Структурный анализ составных терминов фоностилистической и фонетической риторики

Все проанализированные нами составные термины фоностилистической и фонетической риторики таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют около 24%.

Касательно характера смысловых связей большая часть таджикских и французских терминов-словосочетаний данной микротерминосистемы строятся на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термино-словосочетания, формирующие микротерминосистему фоностилистической и фонетической риторики в таджикском и французском языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: услуби нутқ – *style de la parole* (стиль речи); тарзи баён – *manières de parler* (способы выражения); сабки баён – *style du langage* (языковой стиль) такомули нутқ – *évolution du discours* (развитие речи) [31, 116].

2. N+Adj: оҳанги нотаом – *intonation incomplete* (незаконченная интонация); шеъри якҳичой – *vers monosyllabique* (моносиллабический стих); шеъри зададор – *vers accentué* (акцентное стихосложение) [31, 116].

3. Adj+N: оҳангнокии шеър – *mélodie du vers* (музыкальность стиха); ҳамоҳангии овозҳо – *association des sons* (ассоциация звуков); шиддатнокии овозҳо – *durée des sons* (длительность звуков) [31, 116].

4.N+N+Prep+N: ташкили овоз дар нутқ – formationsonoredudiscours (звуковая организация речи); ташкили овозҳо дар шеърҳо – formation sonore du vers (звуковая организация стиха); такрори овоз дар радиф – epiphora sonore (звуковая эпифора) [31, 116].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: intonation normale – тарзи талаффузи (интонатсия) оддӣ, муқаррарӣ (нормальная интонация); intonation linguistique – тарзи талаффузи (интонатсия) лингвистӣ (лингвистическая интонация); intonation expressive – тарзи талаффузи таъсирбахш (выразительная интонация); intonation intellectuelle – тарзи талаффузи (интонатсия) маънодор (смысловая интонация); intonation phonétique – тарзи талаффузи (интонатсия) фонетикӣ (фонетическая интонация) [171, 124, 125].

2. N+prép+N: intonation du vers – тарзи талаффузи (интонатсия) шеър (интонация стиховая) [160, 579]; accent d'intensité – задаи қавватнок (силовое ударение) [171, 318];

3. N+Adv+Adj: prononciation quasi syllabique – талаффузи қариб ҳиҷоғӣ (почти слоговое произношение) [160, 355].

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по следующим моделям: N+N и N+Adj, а французский корпус, по такой модели: N+Adj.

2.4.7. Структурный анализ составных терминов смежных научных отраслей

Из всех исследованных нами составных терминов смежных научных отраслей таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют около 30%.

Относительно характера смысловых взаимоотношений большая часть таджикских и французских терминов-словосочетаний данной микротерминосистемы строятся на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термино-словосочетания, формирующие

микротерминосистему смежных научных отраслей в таджикском и французском языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: лаҳни овоз – *timbre d'un son* (тембр звука); баландии овоз – *hauteur d'un son* (высота звука); қувваи овоз – *intensité d'un son* (сила звука); вусъати лаппиш – *vibration d'oscillation* (размах колебаний); роғи садопардаҳо – *glotte* (голосовая щель) [31, 117].

2. N+Adj: тағояки ҳалқум – *épiglotte* (надгортанник); тағояки кафлезшакл – *cartilage arytenoïde* (черпаловидный хрящ); тағояки ангуштармонанд – *cartilage cricoïde* (перстневидный хрящ); ҳамсадои димоғӣ – *consonne nasale* (носовой согласный); равоқи камоншакл – *arc alvéolaire* (альвеолярная дуга) [31, 118].

3. N+Adv: чоғи боло – *mâchoire supérieure* (верхняя челюсть); чоғи поён – *mâchoire inférieure* (нижняя челюсть) [31, 118]; лаби боло – *lèvre supérieure* (верхняя губа) [143, 37].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: *tracés oscillographiques* – тарҳи, нақшаи остсиллографӣ (осциллографический чертёж); *tension articuloire* – шиддатнокии артикуляторӣ (артикуляторное напряжение); *transition ouverte* – гузариши кушода (открытый переход); *transition fermée* – гузариши пӯшида (закрытый переход) [171, 206]; *mâchoire inférieure* – чоғи поён (нижняя челюсть) [160].

2. N+prép+N: *timbre du son* – тембри овоз, лаҳни овоз (тембр звука) [147, 21]; *muscle du larynx* – мушаки ҳалқум (мускул гортани) [147, 16]; *muscles des joues* – мушакҳои рӯй (мускулы щёк) [147, 52].

3. Adj+N+prép+N: *grande cavité de résonance* – ковокии калони резонанс (большая полость резонанса) [147, 17];

4. N+Adj+prép+N+Adj: *coupe sagittale des organes phonatoire* – буриши тирмонанди узвҳои талаффузқунанда (стреловидный, сагитальный срез произносительных органов) [147, 16].

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по следующим моделям: N +N и N+Adj, а французский корпус, по следующим моделям: N+Adj и N+prép+N.

2.4.8. Структурный анализ составных терминов методики обучения произношению

Из всех исследованных нами составных терминов методики обучения произношению таджикского и французского языков независимо от их видов взаимоотношений между компонентами составляют около 32%.

Относительно характера смысловых взаимоотношений большая часть таджикских и французских терминов-словосочетаний данной микротерминосистемы формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термино-словосочетания, формирующие микротерминосистему методики обучения произношению таджикском и французском языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N+Adj: фарҳанги истилоҳоти фонетикӣ – dictionnaire des termes phonétiques (словарь фонетических терминов); муқоисаи овозҳои фрикативӣ – comparaison des sons fricatifs (сопоставление фрикативных звуков); истифодаи коми сунӣ – utilisation du palais artificiel (использование искусственного неба) [31, 120].

2. N+Adj+N: истилоҳоти фонетикии англисӣ – terminologies phonétique d'anglais (английская фонетическая терминология) [31, 120].

3. N+N+N+Adj: машқи талаффузи ҳамсадоҳои тарканда – entraînement de la prononciation les consonnes explosives (тренировка для произношения взрывных согласных); машқи талаффузи ҳамасадоҳои роғӣ – entraînement de la prononciation des consonnes fricatives (тренировка для произношения щелевых согласных) [31, 120].

4. N+Prép+N: истифода аз оина – utilisation du miroir (использование зеркала); истифода аз суханчин – utilisation des casques (использование

наушника); истифода аз кинофотоаппарат – utilisation de l'appareil de photographie (использование кинофотоаппарата) [31, 120].

б) французские терминосочетания:

1. N+Adj: prononciation archaïque – талаффузи кадима (архаическое произношение) [147, 45]; méthode instrumentale – методи инструменталӣ (инструментальный метод) [147, 10]; oppositions phonologiques – муқобилияти фонологӣ (фонологическая оппозиция) [147, 7].

2. N+prép+N: schéma des phonèmes – схемаи фонемаҳо (схема фонем); règles de prononciation – қоидаҳои тарзи талаффуз (правила произношения) [147, 38]; flottement dans la prononciation – ноустувори дар талаффуз (колебание в произношении) [147];

3. N+prép+N+Adj: dictionnaire de la prononciation française – луғати тарзи талаффузи франсавӣ (словарь французского произношения); règles de la prononciation régulière – қоидаҳои тарзи талаффузи дуруст (правила правильного произношения) [147, 38]; timbre des consonnes sonores – тембри, лаҳни ҳамсадоҳои сонорӣ, чарангдор (тембр сонорных, звонких согласных) [147];

Большая часть терминословосочетаний данной микротерминосистемы таджикского языка образовывались по следующим моделям: N+N+Adj, N+Adj+N, N+N+N+Adj и N+Prép+N, а французский корпус, по следующим моделям: N+Adj и N+prép+N.

Структурный анализ составных терминов таджикского и французского языков проводился согласно историческим периодам существования и формирования исследуемых языков. Больше половины терминологии фонетики сопоставляемых языков представлены составными терминами. Анализ показывает, что синтаксический способ терминообразования является самых продуктивных средств в фонетической терминологии сопоставляемых языков.

Выводы по второй главе

Наше исследование состоит из определения различий в источниках становлении и развитии фонетических терминов, их краткую историю появления и в том числе структурные и семантические особенности сопоставляемых языках. Все наше анализируемые фонетические термины составляют 624 таджикских единиц и 1000 французских единиц. Изучение выбранных фонетических терминов показывает, что из общего числа рассматриваемых терминов полностью совпавшими с французскими эквивалентами можно назвать только 14 терминоединиц таджикского языка. Основная часть исследуемых фонетических терминов составляет 100 таджикских и 150 французских однолексемных терминоединиц, которые входят в Приложение 1 и Приложение 2.

Диахроническое исследование определяет, что первые таджикские фонетические терминоединицы используются как общеупотребительные слова, ещё в V-IX вв. В X-XIII вв. в таджикском языке образуются большое количество фонетических терминоединиц. Появления большого потока фонетических терминоединиц таджикского языка относится к X-XIII вв. Французские фонетические терминоединицы в первые используются как общеупотребительные слова в IX в. Первое обогащение французского языка за счёт большого количества французских терминоединиц является XIV-XV вв. Второй этап формирования большого количества французских фонетических терминоединиц относятся к XVI в. Как уже было указано большое количество заимствований в таджикский язык пришло из арабского языка. Были заимствованы также и фонетические термины. Первоначально были взяты в употребление из арабской фонетики общеупотребительные определения терминов. В дальнейшем специальные фонетические определения образовывались на основе этих понятий. Но также были заимствованы и сами фонетические термины арабского языка, к ним относятся термины «хуруф», «харакат», «мусаввит», «мусаммит» и др.

Французские фонетические термины, их большое количество было заимствовано из латинского языка во время господствования Римской

империи. Французским языком было заимствовано также небольшое количество из франкского языка V-VIII вв. Заимствование из этих языков осуществлялось из общепотребительных слов, которые во время заимствования не обладали специальными значениями, только позже они приобрели фонетические понятия. Слова заимствовались из латинского языка во французский язык вместе со значениями, но менялось их звуковой облик и морфологическая структура. Например: *accent* – зада (аксанти) взят из латинского – *accentus* в XIII в., *lettre* – харф (буква) взят из латинского в X в., *dent* – дандон (зуб) взят из латинских слов – *dens, dentis* в XIV в., *son* – овоз (звук) взят из латинского – *sonum* в XV в., *ton* – оханг, лахн (тон) взят из латинского – *tonus* в XII в., *diphthongue* – дифтонг (дифтонг) взят из латинского – *diphthongus* в XIII в.

Следует подчеркнуть, что наиболее продуктивным словообразовательным способом таджикского языка является морфемный способ терминообразования. Во французском языке самым продуктивным словообразовательным средством было заимствование. При рассмотрении морфемной структуры таджикского и французского фонетических терминов наблюдается, что специальная лексика данных языков имеет такую же структуру которую имеет и общепотребительная лексика. В анализируемых языках самым продуктивным способом терминообразования является морфемный способ.

Количество непрямых фонетических терминов таджикского языка – 76, из них 12 терминов являются заимствованиями. В числе французских фонетических терминов непрямых – 54 лексемы, из них 38 являются заимствованиями. Количество прямых фонетических терминов в таджикском языке – 45, из них 10 заимствованные. Число прямых фонетических терминов французского языка – 125, из них 70 заимствованные. Терминообразовательный способ как сложение слов, в таджикском языке более распространён чем во французском языке.

В целом наш структурный анализ терминов фонетической терминологии сопоставляемых языков свидетельствует о том, что термины-слова имеют обычную фонетическую и морфемную словообразовательную структуру корневого, производного и сложного слова, а термины-словосочетания подчиняются, строятся по синтаксическим нормам и законам соответствующего естественного языка данных языков.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Полисемия в фонетической терминологии таджикского и французского языков

В словаре «Лингвистических терминов» Т.В. Жеребило определение полисемии приводится так: «Многозначность слова, наличие у одного слова нескольких (многих) значений» [166, 268]. О.С. Ахманова явление полисемии понимает как «Наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [160, 323]. У терминов многозначность считается самым существенным недостатком [80, 8]. Так как термин как средство выражения специальных сфер и наук, как специальный язык именуемый эти понятия должен быть однозначным. Но тем не менее полисемия как «неизбежный и естественный процесс» (В.П. Даниленко 1977, Б.Н. Головин 1976, Н.З. Котелова 1970 и др.) существует в терминологии.

Одной из фундаментальной проблемой лингвистики остается изучение и устранение двусмысленных толкований терминов в среде профессиональной коммуникации. Полисемия создает трудности, которые связаны с передачей значения. В современной лингвистике наблюдается большое количество исследований по проблемам устранения полисемии или других лексико-семантических процессов, но в этих исследованиях констатируется лишь факт наличия этих явлений в терминологии, их присутствия и правомерное существования. Надеемся, что в будущем проблемы связанные с устранением полисемии и семантическими явлениями найдут свои решения, но в настоящее время просто нужно признать факт наличия лексико-семантических явлений в терминологии. Присутствие семантических феноменов в терминологии, несмотря на неограниченные и бесконечные возможности человеческого языка находить к каждому слову свой знак понятия, наименования, говорит об ограниченности языковых

знаков, на примере огромного количества объектов, процессов, действий и т.д. нуждающихся в номинации и описании. Действительно полисемия или омонимия создают помеху в понимании. Следовательно, необходимо изучить основные пути их формирования, чтобы лучше понять логический строй языковой системы и конечно же сам научный профессиональный мир. Однако, это явление в данной терминологии наблюдается как взаимозависимость различных значений в рамках семантической структуры одного термина, его роста и развития посредством изменения его семантической структуры. В настоящей работе определения полисемии и омонимии и их разграничения основываются на формулировке О.С. Ахмановой, которая ясно описывает разграничения полисемии и омонимии в терминологии: если два термина совпадают в плане выражения, но отличаются в плане содержания, данное явление рассматривается как пример полисемии в рамках одной терминологической системы и как омонимия в разных терминосистемах [О.С. Ахманова 1977, с.9-11].

Так, и во французском и в таджикском языках следующие термины могут выступать в качестве примеров полисемии. Примеры таджикского языка:

«Асос – base (база)»: 1) поя, бунёд, тахкурсӣ, замина, ниҳод, асл, бех (то же, что основа, фундамент, база); 2) қисми беванди калима, реша (безаффиксная часть слова, корень);

«Таркиш – explosion (взрыв)»: 1) дар зери ғавраи ҳаво якбора кушода шудани монеаи пурра, ки дар натиҷаи ба ҳам расидани узвҳои ғайрифайраҳои нутқ ба миён меояд (мгновенное размыкание под давлением струи воздуха полного препятствия, образуемой смыканием активного и пассивного артикулятора); 2) яъне таркиш (то же самое слово «эксплозия»);

«Воҳид – unité (единица)»: 1) порҷаи нутқ, ки ҳамчун воҳиди махсуси ифода ва мазмун, ҳамин тариқ, хусусияти ҷудоғона, қисми алоҳида ва ё унсури доимии (устувори) забон мунтазам таҷдид мегардад (отрезок речи, систематично воспроизводимый как указанное характерное единство

обозначения и содержания и приобретающий, следовательно, отдельную специфику функционально изолированной части или константного компонента языка); 2) тартиби калима ва тацзияи оҳангӣ - ритмикии баён хамчун унсури сохтаи забон, ки мунтазам дар нутқ таҷдид мегардад (порядок слов и ритмикоинтонационное разделение высказывания как структурный элемент языка, систематично воспроизводимый в речи); 3) наҳван ташакуллӯфта ва аз лиҳози алоқа мустакили гуфтори давомдор, ки худ ба худ ташкили наҳвии мушаххас ва мустакилияти алоқаро доро аст (синтаксически организованная и коммуникативно автономная часть более протяженного высказывания или отдельное высказывание, имеющее само по себе установленную синтаксическую организацию и коммуникативную независимость); 4) қисми ҷудоғона ва мустакили воҳиди алоқа (отдельная, функционально изолированная или независимая часть сложной единицы общения);

«Шиддат – (приступ)»: 1) марҳилаи аввали талаффуз, яъне вақте ки узвҳои нутқ аз ҳолати пешина ба ҳолати дигар мегузаранд, ки он барои талаффузи овози мазкур зарур аст (первая стадия произношения, когда органы речи переходят от того или иного предыдущего положения к положению, необходимому для произношения данного звука); 2) фаъолияти садопардаҳо ҳангоми талаффузи овози садоноки нахуст (поведение голосовых связок при образовании начального гласного).

Настоящие примеры французского языка были выделены из словаря (J. Dubois 1994) «Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage», «Le Petit Robert 1, dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française 1992» и «Лингвистический словарь» (О.С. Ахмановой 1966).

«Accent – зада (ударение)»: 1) augmentation d'intensité de la voix sur un son, dans la parole – шиддатнокии садо дар талаффузи як овоз дар нутқ (усиление голоса над одним звуком в речи); 2) Elévation de la voix sur un son – баландшавии садо дар талаффузи як овоз (повишение голоса над одним

звук); 3) *Signe graphique qui note un accent* – аломати хаттие, ки бо он зада ишорат карда мешавад (письменный знак которым отмечают ударение);

«*Combinaison – пайвастшавӣ (сочетание)*»: 1) *En phonétique, on appelle combinaison l'agencement par simultanéité ou par contiguité de deux ou plusieurs articulation* – дар фонетика мавқеъи синхрони ё наздики ду ва ё якчанд артикулятсия пайвастшавӣ ном дорад (в фонетике сочетанием называют расположение по синхронности или по близости двух или нескольких артикуляций); 2) *la combinaison est le processus par lequel une unité de la langue entre en relation, sur le plan de la parole, avec d'autres unités elles aussi réalisées dans l'énoncé* – пайвастшавӣ – ин чараёнест, ки як воҳиди забонӣ, аз нуктаи назари нутқ, бо дигар воҳидҳои нутқ муносибат пайдо мекунад, ки онҳо низ дар баёни нутқ амалӣ мегарданд (сочетание – это процесс при котором одна единица языка входит в отношения, с точки зрения речи, с другими единицами которые также реализуются в высказываниях);

«*Implosif – импловивӣ (импловивный)*»: 1) *une consonne implosif est une consonne qui se trouve après la voyelle ou le noyau syllabique et qui correspond donc à la phase de tension décroissante de la syllabe* – ҳамсадои импловивӣ ин ҳамсадоест, ки баъд аз садонок ё дар байни ҳичо ҷой гир буда, ҳамин тариқ ба ҳолати пастравандаи шиддатноки ҳичо дуруст меояд (импловивный согласный это согласный который находится после гласной или в центре слога и который подходит таким образом в фазу нисходящего напряжения слога); 2) *on appelle parfois glottalisée implosive l'injective (dont l'articulation s'accompagne d'une fermeture de la glotte, suivie d'un abaissement du larynx)* – импловиви инъективӣ баъзан ҳалқӣ номида мешавад, ки дар он артикулятсия бо пӯшидашавии садопардаҳо ҳамроҳ мегардад (иногда называют глотализованным, инъективный импловив, в котором артикуляция сопровождается закрытием голосовой щели, следуя понижению гортани);

«*Instable – ноустувор (нестабильный)*»: 1) *on appelle phonème instable un phonème qui n'est pas prononcé dans certaines positions, comme en français la voyelle centrale ou neutre dite «e» muet ou «e» caduc* – фонемае, ки дар баъзе

холатҳо талаффуз намешавад, фонемаи ноустувор номида мешавад, чунон ки дар забони франсавӣ садонокӣ мобайнӣ ва ё нейтралӣ, ки «е»-и талаффузнашаванда ё «е»-и кадюк (нестабильной фонемой называют такую фонему, которая непроизносится в некоторых позициях, как в французском языке центральная или нейтральная гласная так называемая «е» немой или «е» кадюк); 2) *une opposition phonologique est dite instable quand elle est peu fréquente et a tendance à disparaître* – муқобилияти фонологӣ вақте ноустувор номида мешавад, ки он зуд-зуд ба вучуд намеояд ва майли азбайнравӣ дорад (фонологическая оппозиция называется нестабильной, когда она не частая и имеет склонность к исчезновению); 3) *on dit aussi qu'un phonème ou un groupe de phonèmes est instable quand il est susceptible d'être altéré parce que d'articulation difficile dans la langue considérée* – як фонема ва ё гурӯҳи фонемаҳоеро, ки тағйир ёфта метавонанд, ноустувор меноманд, чун дар забони омӯхташаванда артикулятсия мураккаб аст (одну фонему или группу фонем так же называют нестабильными, когда они могут быть изменены, так как в рассматриваемом языке сложная артикуляция);

Во французском корпусе фонетических терминов у 7-ми лексем проявляется явление полисемии, что составляет 3% от всех анализируемых терминов. В таджикских фонетических терминов устанавливается 5 многозначных термина, что составляет 2% от всех сопоставляющих терминов. Таджикские многозначные термины бадалшавӣ – (чередование), шиддат – (приступ), оҳанг – (тон), асос – (база) и их французские эквиваленты *alternance* – (чередование), *tension* – (приступ), *ton* – (тон), *base* – (база) тоже обладают таким явлением как полисемия. Французские термины *accent* – (ударение), *instable* – (нестабильный), *implosif* – (импловивный), *hauteur* – (высота), *harmonie* – (гармония), *bas* – (низкий) чьи эквиваленты в таджикском являются следующими *зада* – (ударение), *ноустувор* – (нестабильный), *импловивӣ* – (импловивный), *баландӣ* – (высота), гармония, *ҳамоҳангӣ* – (гармония), *паст* – (низкий) не имеют многозначности в таджикском языке.

Таким образом при анализе устанавливается, что в сопоставляемых языках полисемия имеет место, и во французском корпусе она более распространена. Следовательно в таджикских фонетических терминах по сравнению с французскими требование предъявляемые к термину как ясность и однозначность проявляется на много больше.

3.2. Омонимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков

Наряду с другими семантическими процессами как полисемия, синонимия и антонимия в фонетической терминологии французского и таджикского языков также наблюдается и омонимия. Присутствие омонимии, прежде всего, говорит о том, что термины данной отрасли знания не отвечают требованию системности в терминологии и одним из основных свойств термина – однозначность. Как показывает, исследование значения омонимии терминов отражается в сфере их функционирования в различных специальных текстах в терминологии. В.П. Даниленко для омонимов в терминологии на основе следующих признаков: 1) наличие у терминов разных, не связанных друг с другом дефиниций; 2) использование созвучных терминов в разных терминологических системах, выделяет два основных типа терминов-омонимов: межнаучные и межсистемные [25]. Специфика проявления в терминологии процесса омонимии обусловлено тем, что в основном она представлена межнаучной омонимией терминов, т.е. один и тот же знак, одна и та фонетическая оболочка соотносится с одним и тем же объектам действительности, но описывает разные содержания, так как выступает как предмет изучения разных наук. Имеется ввиду те случаи, когда один и тот же термин входит в состав нескольких терминосистем или терминологий данного языка, как отмечает А.А. Реформатский «полисемия настолько расходится, что становится омонимией» [104, 88]. По мнению В.П. Даниленко омонимия внутри данной терминосистемы не обладает семантическим развитием слова [25, 72]. Следовательно, омонимия в

терминологии проявляется как межнаучная, как разные термины, принадлежащие терминосистеме разных подязыков.

Термины в сопоставляемых языках составлены из общелитературной лексики и как слово они входят в такие отношения как омонимия. В анализируемой терминологии обнаружены и внутренняя омонимия когда, в нашем случае термин кроме фонетики входит и в другие области языказнания, и выражает разумеется разные понятия, и межотраслевая омонимия когда термин кроме выражения фонетических понятий также используются для выражения понятий других наук и областей. Примеры внутренней омонимии таджикских фонетических терминов:

«Таркиш – explosion – (взрыв)»: 1) в лингвистике: (в фонетике): дар зери фавраи ҳаво якбора кушода шудани монеаи пурра, ки дар натиҷаи ба ҳам расидани узвҳои ғайрифавроли нутқ ташкил гардида буд (мгновенное размыкание под давлением струи воздуха, полной препятствий, образуемой смыканием активного и пассивного артикуляторов); 2) яъне таркиш (то же, что слово эксплозия).

Межотраслевая омонимия таджикских фонетических терминов:

«Асос – base (база)»: 1) в лингвистике: яъне асос (то же, что основа); 2) қисми асосии калима, ки мураккаб аст (основная часть слова со сложной структурой); 3) (в семитологии) маҷмӯи ду (се) ҳамсадоҳо, ки маънои якуми луғавии калима дар он ниҳон аст (совокупность двух или трех согласных, в которых имеется исходное лексическое значение слова); 4) в архитектуре: таҳкурсии бино, сутунҳо (основание сооружения, колонны; «асос» в военном деле: нуқтаи таҷағоҳии қувваҳои муссалаҳи кишвар дар ҳудуди худ ва берун аз он (опорная точка вооруженных сил страны на своей или чужой территории).

«Қулла – sommet (вершина)»: 1) в математике, географии: аз ҳама боло, қисми болоӣ (самый верх, верхняя часть) 2) в лингвистике (фонетике): ҳолати аз ҳама тезтар, шиддатноктар ва возеҳ ба вучуд овардани талаффуз

(наиболее острая, интенсивная и наиболее ясная воспроизводимая стадия произношении).

«Таваккуф/танфис – pause (пауза)»: 1) в музыке: таваккуфи кӯтоҳ дар садодихӣ (краткий перерыв в звучании); 2) в фонетике: таваккуфи мувакқати (таъхир, танаффус, фосила) садодихӣ, ки дар чараёни он узвҳои нутқи кабулкунанда фаъолият намекунанд ва чараёни нутқ қатъ мегардад (преходящая остановка (перерыв, приостановка, интервал, задержка) звучания, в процессе которой артикуляторы не артикулируют, и, которая прекращает поток речи).

«Гузариш – transition (переход)» 1) в строительстве: роҳрав ва ҷойи дигаре, ки як хонаро ба хонаи дигар пайваст мекунад (галерея, коридор или другое место, объединяющее одно помещение с остальным; 2) в фонетике: 1) тағйирёбии мавқеи узвҳои нутқ, ки баъдан сабаби ивазшавии талаффуз ва ё ҳолати ором ва фаъолият мегардад (тавлиди овозҳо) (модификация положения артикуляторов, определяемая последовательной заменой артикуляций или сменой состояний покоя и деятельности (формирования звуков); 2) «гузариш (переход)» тағйири овоз дар чараёни рушди забон (модификация звука в ходе развития языка; 3) гирифтани баъзе хусусиятҳои семантикӣ-синтаксисии ҳиссаҳои мазкури нутқ, ки ба дигар ҳиссаҳои нутқ хос аст (получение некоторыми членами данной части речи семантико-синтаксических свойств, присущих для остальных частей речи).

Примерами внутренней омонимии могут быть следующие термины французского языка:

«Grave – гравис, задаи мушкил, задаи заиф (гравис, тяжелое ударение, тупое ударение)»: 1) en orthographe, l'accent grave est un signe diacritique indiquant en français, en combinaison avec e (è), la voyelle ouverte [ɛ], dans dès, règlement, ou en combinaison avec a, u, pour distinguer des homonymes (là/la, où/ou) – аксант грав ин аломати диакритиест, ки дар забони франсавӣ бо e (è) ҳамроҳ шуда ба садоноки кушода ([ɛ]) ишорат мекунад, масалан, дар калимаҳои dès (аз), règlement (қарордод) ва ё бо a, u, ҳамроҳ шуда барои

ифодаи омонимҳо, масалан, (là (ончой)/la (артикли муайянии чинси занонаи шумораи танҳо), où (дар кучо)/ou (ë) истифода мешавад (аксанти грав это диакритический знак указывающий во французском языке в комбинации с e (è) на открытый гласный [ɛ], например, в словах dès (с), règlement (постановление) или в комбинации с a, u, для обозначения омонимов (là (там)/la (определённый артикл женского рода единственного лица), où (где)/ou (или)); 2) en phonétique, un son grave est un son dont le spectre acoustique présente une concentration de l'énergie dans les basses fréquences – овози паст дар фонетика ин овозест, ки дар спектри акустикӣ зичшавии қувваро дар суръати паст ифода мекунад (в фонетике низкий звук это звук который в акустическом спектре представляет сплочение энергии в низких частотах);

«Moyen – мобайнӣ, миёна (средний)»: 1) le terme de moyen désigne un stade intermédiaire dans l'évolution d'une langue entre un état dit ancien et un état dit moderne – истилоҳи миёна давраи таҳаввулоти як забон байни фосилаи қадима ва муосирро ифода мекунад (термин средний обозначает промежуточный период эволюции одного языка между старым и современным); 2) en phonétique, une voyelle moyenne est une voyelle produite avec le dos de la langue s'articulant vers le milieu de la voûte palatine à la limite du palais dur et du palais mou, par opposition aux voyelles antérieures et aux voyelles postérieures – дар фонетика садоноки мобайнӣ ё байнӣ садоноке мебошад, ки дар девораи забон ҳосил мешавад ва забон дар ҷараёни талаффуз дар байни комӣ дар паҳлӯҳои коми сахт ва нарм дар муқобилияти садонокҳои пеш ва қафо қарор мегирад (в фонетике средний гласный является гласной произведённой в спинке языка, артикулирующей к середине нёбной дуги на краях твёрдого и мягкого нёба, на оппозициях передних и задних гласных); 3) en rhétorique, moyen se dit d'un style tempéré propre aux genres qui excluent la noblesse des sentiments; c'est le style de la satire et de la comédie – дар риторика мобайнӣ, дар жанрҳои, ки ҳиссиёти баландро намеписанданд, услуби мӯътадилро ифода мекунад: ин – ҳаҷв ва мазҳака (в риторике средний обозначает чисто умеренный стиль в жанрах, которые

исключают возвышенность чувств: это – сатира и комедия); 4) en syntactique, le complément de moyen est le complément prépositionnel indiquant au moyen ou à l'aide de quoi une action est accomplie – дар синтаксис пуркунандаи инструменталӣ, пуркунандаи пешоянддоре мебошад, ки ба восита ва ё ёрие, ки бо он ҳаракат ба амал омадааст ишора мекунад (в синтаксисе, инструментальным дополнением является предложное дополнение указывающие средство или помощь с чем действие совершилось);

«Réduction – редукция, тахфиф (редукция)»: 1) en lexicologie, on appelle réduction la transformation d'un mot en mot plus court par abrègement, аросоре, évolution phonétique, etc. – дар луғатшиносӣ тағйир ёфтани як калима ба воситаи ихтисор кардан, ба воситаи опокопа (кӯтоҳкунии овози охирон, ҳарф, ҳичо), тағйироти фонетикӣ, тахфиф (редукция) номида мешавад (в лексикологии редукцией называют преобразования одного слова в более короткого путём сокращения, опокопой (усечением конечного звука, буквы, слога), фонетического изменения); 2) en phonétique, le terme de réduction désigne la dégradation d'une voyelle en syllabe inaccentuée qui se traduit généralement par la centralisation de la plupart des voyelles inaccentuées, comme en anglais ou dans certains dialectes italiens méridionaux – дар фонетика истилоҳи тахфиф (редукция) сустшавии садонокро дар ҳичои беада мефаҳмонад, ки одатан ба воситаи мобайнишавии бисёр аз ҳамсадоҳои беада ифода мешавад, чун дар забони англисӣ ва дар якчанд лаҳҷаҳои ҷануби италиявӣ (в фонетике термин редукция обозначает ослабление гласной в безударном слоге, который обычно выражается через централизацию большинства безударных согласных, как в английском или в некоторых южных итальянских диалектах);

«Voix – садо, овоз (голос)»: 1) en morphologie, la voix est une catégorie grammaticale associée au verbe et à son auxiliaire, et qui indique la relation grammaticale entre le verbe, le sujet ou l'agent et l'objet – дар морфология, тарз – ин категорияи грамматикӣи феъл ва воситаҳои ёридиҳандаи он мебошад, ки воситаҳои грамматикӣи байни феъл, сюжет ё мубтадо ва пуркунандаи амалро

ифода мекунад (в морфологии, залог – это грамматическая категория глагола и его вспомогательных средств указывающая грамматические отношения между глаголом, сюжетом или субъектом действия и объектом); 2) *en acoustique, la voix est l'ensemble des ondes sonores produites dans le larynx par la vibration des cordes vocales sous la pression de l'air subglottique* – дар акустика, садо ин системаи мавҷҳои овози, ки дар ҳалқ ба воситаи лапиши садопардаҳо, ки дар зери фишори ҳавои ҳалқум ба вучуд меояд, мебошад (в акустике, голос это система звуковых волн производящие в гортани колебанием голосовых связок под давлением подгортанного воздуха); 3) *en phonétique, voix s'emploie comme synonyme de voyelle et de voisement* – дар фонетика, садо – ҳамчун синоними садонок ва садои овозӣ истифода мешавад (в фонетике, голос – используется как синоним гласного и голосового звука);

Межотраслевая омонимия французских терминов:

«*Tenue* – нигоҳдорӣ, нигоҳ доштан (и) (выдержка)»: 1) *la tenue d'un phonème est la seconde phase de son articulation, pendant laquelle les organes phonateurs sont dans une position à peu près stable, propre à l'émission de ce phonème* – нигоҳдорию фонема – ин давраи дуввуми артикулятсияи (талаффузшавии) овоз мебошад, дар ин давра узвҳои фонатсионӣ дар ҳолати тақрибан устувор меистанд, ки барои тарзи талаффузи ин фонема мувофиқ аст (выдержка фонемы – это вторая фаза артикуляции (произношения) звука, во время которой фонационные органы стоят в почти стабильной позиции, подходящий для передачи (произношения) этой фонемы); 2) *Musique. Emission prolongée d'un son* – мусиқӣ. Интиқоли овози дароз (тӯлонӣ) (музыка. передача долгого (протяжного) звука).

«*Accommodation* – аккомодатсия (аккомодация)»: 1) *en phonétique, accommodation c'est le synonyme d'assimilation* – дар фонетика, аккомодатсия муродифи ассимилятсия мебошад (в фонетике, аккомодация это синоним ассимиляции). 2) *Physiol. Aptitude de l'œil à subir des changements, pour assurer une bonne vision* – физиолог. қобилияти истодагарию чашм ба муқобили

тағйиротҳо, барои ба басирати хуб боварӣ ҳосил кардан (физиолог. способность глаза выдерживать изменения, чтобы удостоверится о хорошем зрении); 3) Psycho. Modification des activités mentales (surtout chez l'enfant), en vue de s'adapter au milieu, à des situations nouvelles – психолог. дигаргуншавии машқҳои ақлӣ (фикрӣ) (маҳсусан дар кӯдакон) бо мақсади мутобиқгардонӣ дар муҳити ҳолатҳои нав (психолог. модификация умственных (мысленных) упражнений (особенно у детей) с целью адаптивования в среде в новых ситуациях).

«Spectrographe – спектограф (спектограф)»: 1) On appelle spectrographe, un appareil analyseur du son qui permet de décomposer une onde sonore en ses partiels, en les isolant les uns des autres à l'aide de filtres acoustique – спектограф – ин дастгоҳи таҳлили овозест, ки бо ёрии нурполои акустикӣ, онҳоро аз ҳам чудо карда, мавҷи овозиро ба қисмҳо тақсим мекунад (спектографом называється аппарат анализатор звука, который позволяет расчленять звуковую волну по частям, изолируя их друг от друга, с помощью акустического фильтра) 2) Phys. Appareil permettant d'enregistrer un spectre (photographiquement ou par d'autres procédés), après avoir produit et sélectionné des radiations visibles ou invisibles – физ. дастгоҳест, ки спектрро сабт мекунад (ба воситаи фотографӣ) ва ё бо услубҳои дигар) баъд аз ҳосил кардан ё интихоб кардани радиатсияҳои дидашаванда ва диданашаванда (физ. аппарат позволяющий записывать спектр (фотографически (через фотографии) или другими методами) после произведения или отбора видимые или невидимые радиации).

Фонетические термины французского языка «Réduction – редукция, таҳфиф (редукция)», «Tenue – нигоҳдорӣ, нигоҳ доштан (и) (выдержка)», «Accommodation – аккомодатсия (аккомодация)», «Spectrographe – спектограф (спектограф)», «Voix – садо, овоз (голос)» и «Moyen – мобайнӣ (средний)» имеющие эквивалентов в таджикском языке как и таджикские термины «Гузариш – transition (переход)», «Таваққуф/танфис – pause (пауза)», «Қулла – sommet (вершина)», «Таркиш – explosion – (взрыв)» и

«Асос – base (база)» имеющие французские эквиваленты в обоих языках имеют омонимичные значения. Французский термин «Grave – гравис, задаи мушкил, задаи заиф (гравис, тяжелое ударение, тупое ударение)» не имеет таджикского эквивалента. Во французском корпусе обнаружено 15 термина с внутренней и межотраслевой признаков омонимии, что составляет 17% от всего массива рассматриваемых терминов. Таджикские термины составляют 12% от всего массива рассматриваемых терминов.

Таким образом в сопоставляемых языках явление омонимии зафиксировано, причем обоим языкам свойственна и внутренняя и межотраслевая омонимия. Следовательно, явление омонимии в рассматриваемых языках имеет обширный характер.

3.3. Синонимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков

В современной терминологии вопрос о таком семантическом процессе как синонимия остаётся спорным и до сих пор не имеет однозначного ответа. Многие учёные работали над проблемой синонимии в терминологии. Они высказывают разные мнения о том что какими словами являются синонимы. Так О.С. Ахманова говорит, что синонимами являются близкие или тождественные по своему значению слова, и что синонимы называют по-разному одно и то же понятие. А.А. Реформатский синонимами определяет те слова, которые одинаковы по номинативной отнесённости, но различаются стилистически. Ученый называет синонимами те слова, которые обозначают одно и тоже понятие или понятия, очень близкие между собой.

Под «синонимией» в терминологии понимается явление, когда для одного понятия существует два, три или более терминов. Сами такие термины носят названия «терминов-синонимов» или кратко «синонимов» [83, 9]. В терминологии к терминам-синонимам исследователи относятся по-разному. Анализ научной литературы по проблеме синонимия в терминологии показывает, что некоторые учёные считают её вредной и то

что, её надо устранять, т.е. к каждому понятию надо прикреплять лишь один термин [79, 15]. И относят синонимию в одну из крупных недостатков современной терминологии объясняясь тем, что они излишне загружают память, при изучение какой-либо дисциплины приходится знакомиться не только с большим числом понятия, но и с большим числом терминов, выражающих эти понятия [80, 9-10]. Е.И. Толикина так же поддерживает мнение о вредности синонимии в терминологии и отмечает, что синонимия нарушает структурную целостность терминосистемы, затрудняет её функционирование, а также затрудняет овладение терминологией [135, 57-67]. В.П. Даниленко относится отрицательно к синонимам у терминов и считает что термины не должны иметь вариантов или дублетов. Ряд специалистов считают терминов-синонимов полезными так как термины-синонимы способствуют семантическому развитию терминосистемы в целом, раскрывая содержание понятия по-разному. О.С. Ахманова полезность терминов-синонимов видит в том, что они помогают найти из нескольких вариантов наиболее подходящее название для обозначения определенного понятия и позволяют избегать повторов при изложении материала. В.М. Лейчик в свою очередь высказывается что термин как лексическая единица, как слово или словосочетание определенного естественного языка обладает или не обладает признаком языковой мотивированности точно так же как и любая лексическая единица и обладает всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка [76, 32-37]. Но, терминам, как и словам общелитературного языка свойственна синонимия. Тем не менее имея разные точки зрения специалисты признают наличие синонимии в терминологии, как подчеркивает В.П. Даниленко в современной терминосистеме нередко встречаются явление синонимии, полностью избежат её пока не удаётся [25, 176]. В фонетической терминологии таджикского и французского языков тоже проявляется сходство в формальном и семантическом планах. Анализ специальной научной

литературы показывает что специалисты разделили синонимов-терминов на «абсолютные» и «относительные». Абсолютным синонимами называются те термины, у которых содержание полностью тождественно [83,9]. В свою очередь абсолютных синонимов разделяют на синонимы-варианты и синонимы-дублиеты. Варианты – это синонимы, которые возникают в результате соответствующей вариации формы. А дублиеты – это синонимы, которые имеют разную форму, полностью тождественные по значению и заменяющие друг друга в контексте. Под относительными синонимами понимаются те термины у которых значения совпадают частично [83, 9].

При исследовании фонетической терминосистемы сопоставляемых языках выявлены следующие синонимы:

1) термины с разным количественным составом компонентов:

таджикский язык: садонокҳои қатори пеш – садонокҳои нӯғизабонӣ (гласные переднего ряда), садонокҳои қатори миёна – садонокҳои миёнизабонӣ (гласные среднего ряда), садонокҳои қатори ақиб – садонокҳои пасизабонӣ (гласные заднего ряда);

французский язык: coarticulation paranticipation – (предварительная коартикуляция) coarticulation progressive – (прогрессивная коартикуляция), partie inférieure du pharynx – (нижняя часть глотки) partie buccale du pharynx – (ротовая часть глотки), organe articulatoire – (артикуляторный орган) organe de l'appareil phonatoire – (орган произносительного аппарата).

2) термины с варьированием одного из компонентов:

таджикский язык: садонокҳои пӯшида – садонокҳои баста (закрытые гласные), ҳичои пӯшида – ҳичои баста (закрытый слог), олатҳои нутқ – узвҳои нутқ – дастгоҳи гуфтор – дастгоҳи нутқ (органы речи, речевой аппарат, произносительный аппарат), коми нарм – коми мулоим (мягкое нёбо), шиддатнокии узвҳои овозсоз – шиддатнокии дастгоҳи овозсоз (напряженность голосового аппарата);

французский язык: appareil respiratoire – (дыхательный аппарат) système respiratoire – (дыхательная система), cavité buccale – (полость рта) cavité orale

– (полость рта), *assimilation vocalique* – (вокалическая ассимиляция) *dilation vocalique* – (вокалическое уподобление).

3) термины с разным составом компонентов:

таджикский язык: олатҳои нутқ – дастгоҳи гуфтор (органы речи);

французский язык: *cavité orale* – (полость рта) *voie buccale* – (ротовой пут), *conduit vocal* – (голосовой проход, голосовой пут) *canale buccal* – (ротовой канал), *conduit vocal – supraglottique* – (надглотальный голосовой канал) *soufflerie subglottique* – (подгортанная труба).

Типы формально-структурных вариантов терминов фонетики в сопоставляемых языках: термины, различающиеся по написанию:

1) Орфографические варианты:

французский язык: *cheva* – *schwa* – *chva* (шва); *clac* – *click* (клик, прищёлк); *consonne bi-labiale* – *consonne bilabiale* (двугубный согласный); *consonne labio-dentale* – *consonne labiodentale* (губно-зубной согласный); *consonne labio-vélaire* – *consonne labiovélaire* (лабиовелярный согласный); *consonne médio-palatale* – *consonne médiopalatale* (средненёбный согласный).

Термины различающиеся одним звуком:

2) Фонетические варианты:

таджикский язык: зарба – зарб (ударение);

французский язык: *déaspiration* – *désaspiration* (дезаспирация); *bréveté* – *brièveté* (краткость); *phonétique syntaxique* – *phonétique syntactique* (синтаксическая фонетика).

Термины, различающиеся одной морфемой:

3) Словообразовательные варианты, префиксальные:

французский язык: *voyelle mi-ouverte* – *voyelle semi-ouverte* (полуоткрытый гласный), *mi-occlusif* – *semi-occlusif* – *demi-occlusif* – (полу-взрывной, окклюзивный согласный), *prétonique* – *protonique* – (предударный).

суффиксальные, таджикский язык: ҳичои заданок – ҳичои зададор (ударный слог), ларзиш – ларзидан (вибрация, колебание, дрожать).

французский язык: *appareil phonateur* – *appareil phonatoire* (фонационный аппарат); *consonne non-palatale* – *consonne non-palatalisée* (непалатализованный согласный); *consonne pharyngale* – *consonne pharyngalisée* (фарингальный согласный); *voyelle labiale* – *voyelle labialisée* (губной гласный); *conduit supraglottal* – *conduit supraglottique* (надгортанная часть голосового тракта).

Термины, различающиеся одной морфемой и грамматическим родом:

4) морфолого-словообразовательные варианты:

французский язык: *mouillement* (м.р.) – *mouillure* (ж.р.) (смягчение); *claquement* (м.р.) – *claquante* (ж.р.) (щелкающий звук).

Термины, различающиеся по месту нахождения относительно друг друга в составе сложного термина:

5) позиционные варианты:

французский язык: *consonnedenti-labiale* – *consonnelabio-dentale* (зубно-губной согласный).

Термины, в которых опускается главный компонент терминологического словосочетания:

6) Квантитативные варианты:

французский язык: *consonne aspirée* – *une aspirée* (аспирата); *consonne dorsale* – *une dorsale* (дорсальный согласный); *consonne explosive* – *une explosive* (эксплозивный согласный); *consonne forte* – *une forte* (сильный согласный); *consonne géminée* – *une géminée* (геминированный согласный)

7) Структурные варианты:

а) термины, различающиеся разными грамматическими способами выражения определительного члена составного термина:

французский язык: *base articuloire* – *base d'articulation* (артикуляционная база); *mode articuloire* – *mode d'articulation* (способ артикуляции); *assimilation vocalique* – *assimilation des voyelles* (ассимиляция гласных); *voûte palatine* – *voûte du palais* (нёбный свод); *champ auditif* – *champ d'audibilité* (поле слышимости).

б) термины, различающиеся разными предлогами:

французский язык: *assimilation en contact* – *assimilation de contact* (контактная ассимиляция); *assimilation à distance* – *assimilation de distance* (дистантная ассимиляция);

Синтаксические синонимы-варианты:

1) слово – словосочетания:

таджикский язык: *шиддатнокӣ* – (напряжённость, интенсивность) *шиддатнокӣи овозҳо* – (напряжённость, интенсивность звука), *монандшавӣ* – (уподобление) *монандшавӣи овозҳо* – (уподобление звуков), *хирной* – (трахея) *нойи нафас* – (трахея);

французский язык: *pharynx* – (глотка) *cavité pharyngale* (глотка); *tympan* – *membrane tympanique* (барабанная перепонка); *thorax* – *cage thoracique* (грудная клетка); *vocalisme* – (вокализм, система гласных) *système vocalique* – (система гласных), *consonantisme* – (консонантизм, система согласных) *système consonantique* – (система согласных).

2) слово-слово:

таджикский язык: *монандшавӣ* – ассимилируются (уподобление, ассимиляция), *пастшаванда* – *фурӯраванда* (нисходящий), *баландшавӣ* – *болораванда* (восходящий);

французский язык: *abréviation* – (сокращение), *abrègement* – (сокращение), *délabialisation* – (делабиализация, потеря огубления) *désarrondissement* – (потеря округления, потеря огубления), *glotte* – (голосовая щель) *pharynx* (глотка), *luette* – (язычок) *uvule* – (нёбный язычок).

3) эллиптированные:

таджикский язык: *садонокҳои қатори пеш* – *садонокҳои пеш* (гласные переднего ряда), *садонокҳои қатори ақиб* – *садонокҳои ақиб* (гласные заднего ряда);

французский язык: *liaison* – (соединение, сцепление, фонетическое соединение слов) *liaison vocalique* – (вокалическое соединение), *voyelle*

antérieure – (гласный переднего ряда) antérieure – (передный), voyelle postérieure – (гласный заднего ряда) postérieure – (задный).

Все сверху приведенные примеры относятся к абсолютным синонимам. В анализируемой терминологии выявлено также относительные термины-синонимы. Например: так во французском языке термин «palatalisation» и термин «mouillure» имеют частичные значения, так как в словаре совпадает только некоторые из их словарных значений: palatalisation – палатализация и mouillure – 1) смачивание; 2) влажность; 3) мягкость, палатализация; dur – твёрдый и fort – 1) сильный, крепкий; 2) крепкий, прочный; 3) твёрдый; changement – изменение и variation – 1) колебание; 2) перемена; 3) изменение; fricatif – фрикативный звук и constrictif – 1) сжимающий; 2) щелевой, фрикативный звук; descendant – нисходящий и décroissant – 1) убывающий; 2) нисходящий.

В таджикском языке таких терминов не выявлено.

А также во французском корпусе выявлено несколько терминов-синонимов которые образуют синонимичный оттенок в контексте: термин instable – неустойчивый, нетвёрдый, шаткий, непостоянный, нестабильный и caduc – дряхлый, ветхий, отпадающий, выпадающий voyelle instable – voyelle caduque – (нестабильный гласный); faible – слабый, слабосильный, бесхарактерный, незначительный, мелкий и doux – сладкий, нежный, мягкий, добрый и др. son faible – son doux – (слабый звук); adoucissement – подслащивание, смягчение, умягчение, облегчение и affaiblissement – ослабление, ухудшение, притупление, снижение и др.; adoucissement d'une consonne – affaiblissement d'une consonne – (смягчение согласного, как например: les fricatives non-voisées sont réalisées comme des voisées (фрикативные незвонкие реализуются как звонкие)); aperture – открытость (артикуляционных органов при произнесении звука) и ouverture – отверстие, дыра, щель, открывание, открытие, вскрытие, начало и др. ouverture du chenale buccale – aperture – (открытость ротового канала); hauteur – высота,

вышина, рост, возвышенность и *tonalité* – тональность, звучность, тон, тембр
hauteur d'un son – tonalité d'un son – (высота звука).

Наш анализ показывает, что синонимия является широко распространенным явлением в терминологической системе фонетики сопоставляемых языках. Нужно отметить также что, синонимия терминов наблюдается с начала становления и развития фонетической терминологии в целом. Обзор научной литературы показывает, что метаязык фонетики французского языка избыточен использованием терминов-дублетов и терминов-вариантов. На эту отличительную черту и проблему лексической избыточности в метаязыке французской лингвистики также указывает Ж. Мунен (Mounin G. *Dictionnaire de linguistique* / 4-e éd. «Quadrige». Paris: Presses Universitaires de France, 2004, p. XI.). При анализе французских фонетических терминов было замечено, что фонетические термины, обладающие характером вариантности, имеют тождественное свойство значений при всех случаях их употребления в речи, а также их взаимозаменяемость, даже, вне контекста. Все выше рассмотренные варианты соотносятся к одним и тем же денотатом, так как имеют тождественные значения и способны заменять друг друга в фонетических контекстах. Сложившая научная картина свидетельствует, о том, что фонетические термины французского языка представляют собой развивающуюся систему, которая находится в неустойчивом состоянии. По наблюдениям данной терминосистемы устанавливается, что состояния фонетической терминологии французского языка является беспорядочным. Это беспорядочность приводит к затруднениям и усложняет взаимопонимания порождая неточность в передаче научного знания. В данной терминосистеме предъявляемые требования к термину как однозначность, точность, систематичность, объективность и достоверность не наблюдаются. Исследование французской фонетической терминологии свидетельствует о необходимости её углублённого изучения, систематизации, классификации и

стандартизации, также побуждает к строгому размежеванию путем тщательного анализа.

3.4. Явления антонимии фонетических терминов в сопоставляемых языках

Наряду с другими семантическими процессами терминологии свойственна и антонимия. В.П. Даниленко отмечает, что «Лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной». И выделяет «два типа антонимии: лексической и словообразовательной». Антонимия в фонетической терминосистеме сопоставляемых языков имеет достаточно распространённый характер. Большое количество фонетических терминов таджикского и французского языков выражены словосочетаниями. Они выражают оппозиционные отношения с точки зрения их значения, структуры и способа образования. По противоположности значений образуются такие термины, как и в таджикском, так и во французском языках, которые называют признак, отсутствующий в его противочлене, например, в таджикском языке:

ассимиляции прогрессӣ (роста) – ассимиляции регрессӣ (чаппа) (прогрессивная ассимиляция – регрессивная ассимиляция); фонемаи дароз – фонемаи кӯтоҳ (длинная фонема – короткая фонема); ассимиляции куллӣ – ассимиляции чузъӣ (полная ассимиляция – неполная (частичная) ассимиляция); садоноки дароз – садоноки кӯтоҳ (длинная гласная – короткая гласная);

во французском языке: *assimilation progressive* – *assimilation régressive* (прогрессивная ассимиляция – регрессивная ассимиляция); *assimilation totale* – *assimilation partielle* (полная ассимиляция – неполная (частичная) ассимиляция); *phonème forte* – *phonème douce* (сильная фонема – слабая фонема); *consonne sonore* – *consonne sourde* (звонкий согласный – глухой согласный); *consonne continue* – *consonne momentanée* (продлённый согласный – мгновенный согласный). Противоположность этих терминов-антонимов выражена в видовых понятиях, характеризующих отношениями

противоположности, а не взаимоисключения. Проявление такого признака свойственна контрарной антонимии.

Данной терминологии характерна также комплементарная антонимия в которой отражается выражение дополнительности. Комплементарные антонимы входят в такие противоположные отношения, которые дополняют друг друга до целого, т.е. член который обозначает отрицание одного из них отражает утверждение того, что обозначает второй, например, в таджикском языке: узвҳои ғаъоли нутқ – узвҳои ғайриғаъоли нутқ (активные органы речи – пассивные органы речи), садонок – ҳамсадо (гласный – согласный);

во французском языке: *organes actifs de la parole – organes passifs de la parole* (активные органы речи – пассивные органы речи), *voyelle nasale – voyelle orale* (носовой гласный – ротовой гласный); *consonne – voyelle* (гласный – согласный).

Выражаются противопоставления направленности действия, состояния, признаков и свойств в векторной антонимии фонетических терминов, например, в таджикском языке: дароз – кӯтоҳ (длинный – короткий); сахтшавӣ – мулоимшавӣ (отверждение - смягчение);

во французском языке: *fermeture – aperture* (закрытость – открытость); *rétraction des lèvres – protraction des lèvres* (оттягивание губ назад – вытягивание губ вперед).

Как видно антонимия составных терминов выражена разнокоренными лексемами. Они чаще состоят из существительного и определяющего прилагательного. В таджикском языке в образовании терминов-антонимов участвуют такие прилагательные: сильный – слабый, полный – неполный, открытый – закрытый и др. Во французском языке участвуют прилагательные: длинный – короткий, сильный – слабый, звонкий – глухой, полный – неполный, твёрдый – мягкий и др. В таджикском корпусе также наблюдаются словосочетания, у которых компоненты состоят из существительного и наречия: чоғи боло – чоғи поён (верхняя челюсть – нижняя челюсть); дандонҳои боло – дандонҳои поён (верхние зубы – нижние

зубы). Их количество незначительно. Во французской терминосистеме тоже встречаются незначительное количество терминов-антонимов имеющие в компонентах словосочетания существительное – предлог – существительное: *longueur par position* – *longueur par nature* (долгота по положению – долгота по природе).

А также вторым по образованию, имеющие значительное количество, являются антонимия отглагольных имен. Они противопоставляют действия и процессы называющие производящими основами, также составленные разнокоренными лексемами. Например, таджикский язык: *ҳиҷои кушода* – *ҳиҷои баста* (открытый слог – закрытый слог); *задаи болобароянда* – *задаи поинрав* (восходящее ударение – нисходящее ударение); *фосилаи пайваस्तкунанда* – *фосилаи ҷудокунанда* (соединительная пауза – разделительная пауза);

французский язык: *consonne fermante* – *consonne ouvrante* (закрывающий согласный – открывающий согласный);

К лексическим типам антонимии относятся те термины, которые образуют чисто семантические оппозиции, например:

таджикский язык: *садонок* – *ҳамсадо* (гласный – согласный); *инкишоф* – *таназзул* (прогресс – регресс); *овози дароз* – *овози кӯтоҳ* (длинный звук – короткий звук); *ҳамсадоҳои даҳонӣ* – *ҳамсадоҳои димоғӣ* (ротовые согласные – носовые согласные).

французский язык: *voyelle longue* – *voyelle brève* (длинная гласная – короткая гласная); *palais dur* – *palais mou* (твёрдое нёбо – мягкое нёбо); *voyelle* – *consonne* (гласный – согласный); *assimilation vocalique* – *assimilation consonantique* (вокалическая ассимиляция – консонантная ассимиляция).

В словообразовательном типе антонимии наблюдается регулярное использование префиксов, например, таджикский язык:

аъзoi нишондор – *аъзoi бенишона* (отмеченный член – неотмеченный член); *садонокҳои ҷарангдор* – *садонокҳои бечаранг* (звонкие гласные – глухие гласные); *монеаи пурра* – *монеаи ноपुरра* (полная преграда – неполная

преграда); гурӯҳи чарангдор – гурӯҳи бечаранг (группа звонких – группа глухих); узвҳои фаъол – узвҳои ғайрифъол (активные органы – пассивные органы);

французский язык: vibrations périodiques – vibrations apériodiques (периодическая вибрация – аperiodическая вибрация); voyelle normale – voyelle anormale (нормальная гласная – ненормальная гласная); syllabe tonique – syllabe atone (ударный слог – безударный слог); son stable – son instable (устойчивый звук – неустойчивый звук); syllabe accentuée – syllabe inaccentuée (ударный слог – безударный слог). В этих выражениях противоположности наблюдается чередование префикса с его отсутствием.

При образовании антонимов фонетической терминологии французского языка наиболее часто участвуют префиксы: a-, in-, non-, dés-, dé-, dis-, pré-, post-.

А в таджикском участвуют префиксы: бе-, но-, ғайри-.

В корпусе французского языка наблюдается также использования префиксов полярного значения, т.е. антонимия выражается префиксами, например: prétonique – postonique (предтональный - посттональный); prédorsale – postdorsale (преддорсальный - постдорсальный); prélinguale – postlinguale (переднеязыковой – заднеязыковой); explosion – implosion (эксплозия - имплозия); expiration – inspiration (выдох – вдох).

В таджикском языке антонимия не входит в такие отношения, так как при образовании терминов-антонимов участвуют только три префикса.

Таким образом, исследуемая терминология в сопоставляемых языков имеет равную степень продуктивности в таком семантическом процессе как антонимия. Можно сказать, что рождаясь по общезыковым законам она имеет внутритерминологический характер. Следовательно, антонимия в языке науки как фонетика неизбежна, а даже, на наш взгляд, противопоставляя значения полностью раскрывают (например при отрицании) процессы и явления фонетики, особо четко отражают понятия.

Ведь, только при противопоставлении можно определить недостатки, и их устранить.

3.5. Роль заимствования фонетических терминов в сопоставляемых языках

Терминология каждой области имеет длительную историю своего формирования. В промежуток времени разных эпох под влиянием внутренних и внешних факторов в развитие языка проявляются его особенности становления. Заимствованные издавна слова полностью усваиваются в языке и их иностранное происхождение совсем не чувствуется. Под заимствованием понимается слово перенесенное в данный язык из каких-либо других языков. Многие иностранные термины заимствованы для обозначения тех понятий, которых до момента заимствования не имели терминов в заимствующем языке. Другой способ заимствования слов является перевод. При переводе некоторые слова, не находя в родном языке своего эквивалента используются в своем иностранном виде. Заимствование слов является одним из средств обогащения словарного состава того или иного языка. Заимствования как экстралингвистический фактор осуществляется воздействием исторических, социальных, политических, экономических, культурных и др. событиями. Естественно, когда разных народов связывают экономические политические или культурные отношения, то в общение вместе с реалиями и понятиями в язык проникают и обозначающие их слова. Заимствование может произойти и посредством взаимоотношений двух наций через устную или письменную речь, или путем посредничества какого-либо третьего языка. Употребление иноязычного слово также может происходить появлением необходимостью наименования новых научных и технических реалий. В данных терминологиях заимствованные слова подвергаются лексическими преобразованиями, т.е. оно становится частью языка, когда слово переходит в заимствующий язык и подвергается дальнейшим изменениям по законам заимствующего языка. В данных терминологиях наблюдается полная

освоенность слов-терминов заимствующими языками. Заимствование происходит во всех языках, так и в таджикском и французском языках заимствование является неотъемлемой частью их словарного состава. В обогащение словарного состава таджикского языка важную роль играет арабский язык. В настоящее время вопрос заимствования терминологии таджикского языка недостаточно изучен.

Из источников истории таджикского народа и его языка наблюдается следующие этапы интегрирования слов в таджикский язык другими языками.

1) Проникновение арабских слов. Арабские заимствования – это процесс многовекового этапа арабско-таджикских языковых контактов. Основная причина арабизмов в таджикском языке является исламизация населения. Арабские элементы проникли через религию, науку и художественную литературу. Арабские заимствования проникли в устном и в письменном видах. Этот период можно назвать периодом билингвизма. 2) В этом периоде политическая, социальная и историческая жизнь таджикского народа и его языка изменяется путем проникновения мугулов и тюрков, вместе с ними, вошли и слова тюркского происхождения. 3) Период после Октябрьской революции в таджикский язык вошли большое количество русских слов.

Заимствования каждого языка, в том числе и таджикского и французского языков анализируются в разные исторические периоды развития этих языков. В научной литературе заимствования фонетических терминов из арабского языка в таджикский язык, наблюдается в начале средневекового периода существования персидско-таджикского языка, например: ҳаракат – аломатҳои диакритикӣ (диакритический знак), ташдид/шадда/мушаддад аломатест, ки болои ҳарф (дар калимаҳои решагӣ) гузошта мешавад (знак, который ставится над буквой (в корневых словах)); мадд (!) – аломатест, ки одатан дар аввали калима болои ҳарфи алиф мегузоранд ва он о хонда мешавад; васла (!) – аломатест, ки болои алиф дар мобайни калимаҳои мураккаб, таркибҳои пешоянддор ва ибораҳои забони арабӣ ҳамон аломати васлкунанда (васлгар) гузошта мешавад (знак, который

ставится над алифом, как соединительный знак в середине сложных слов, предложных образований арабских словосочетаний); хамза – яке аз аломати сервазифаи ҳаракат аст ва болои ҳарф гузошта мешавад (один из многофункциональных знаков движения и ставится над буквой) и тд. [31,140].

С фонетической стороны нужно указать, что фонематическая система любого языка является одним из стойкого фактора языка по отношению к заимствованиям. Наличие конкретно-определенных фонем того или иного языка очень устойчивы, так как в течение несколько столетий исторически сложившиеся звуки оказывают сопротивление всяким изменениям, и первая адаптация иностранного слово происходит именно его звуковой оболочки. Все проникшие слова в течение долгого времени изменяют свою грамматическую структуру смысл, и конечно же в первую очередь звуковой облик в плод до неузнаваемости, т.е. происходит фонетическая, морфологическая и лексическая ассимиляция. Заимствованные слова проникают в заимствующий язык и прочно закрепляются в словарном фонде данного языка.

Источники по истории французского языка показывают, что французский язык в истории его становления языком народа, языком современной Франции весь состоит из заимствования. Исконно-французских кельтских слов осталось очень мало. Французский язык образовался из вульгарной латыни, германских говоров, итальянских диалектов и английских слов. Эти заимствования вошли во французский язык в разные эпохи и являются процессом характеризующий взаимоотношения между французским народом и другими нациями.

Французский язык принадлежит к группе романских языков, который берет свое начало от латинского языка. Местное население Галлии у, которого родной язык был кельтским языком усвоил латынский язык в течение нескольких столетий, а сама латынь, которая циркулировала в разговорной форме постепенно менялась в вульгарную латынь, отличный от

литературного латинского языка, которым владели только образованные люди, прошедшие школы и живущие в городах. В лексике старофранцузского языка различаются исконный фонд латинского языка и келтизмы, германизмы и слова греческого происхождения. В течении V – VIII вв. словарный состав народной латыни Галлии сильно обогатился франкскими элементами. В периоде франкского завоевания создается условия для тесных языковых контактов. Период двуязычия – германские языки и народная латынь галло-романского населения продолжаемая в течение четырех веков (IX и XVI вв.) это старофранцузский период. Старофранцузский период был периодом становление единственным французским национальным языком отличный от вульгарной латыни и разных диалектов. Единство национального языка впервые осознается в XVI в. В течение XVI и XVII вв. во французский язык входят большое количество слов латинского, итальянского и испанского происхождения. XIV и XV века это среднефранцузский период. XVI в. показывает значительную степень влияния итальянского языка на французский. Военные кампании 1494-1558 гг. принесло собой военные итальянские термины. В этом периоде также, т.е. XVI в. происходил процесс обогащения языка через заимствование латинского и греческого языков. Итальянские заимствованные слова вошли во французский язык в XVI в. во время войны с Италией (1494-1497 г.). В эту эпоху французский язык заимствовал из итальянского военные термины, слова бытовой сферы, искусства, архитектурные термины, термины изобразительного искусства. В XVIII – XIX вв. были заимствованы много английских слов. Из немецкого языка во французский язык были заимствованы слова в XVII в. Особенно во время войны в Европе (1618-1648 гг.) Арабские заимствования в французском языке появились в XI по XVIII вв. Интегрировали также и персидские и тюркские слова во французский язык. Русские заимствование проникло в XVIII в. В XX в. во французский язык, проникают очень много английских слов. Французский язык имеет ряд двойными заимствованиями, т.е. те слова, которые заимствованы из

английского языка проникли в английский язык из французского языка с XI в. в течение долгого времени видоизменяясь морфологически и семантически возвращаются во французский язык в наше время. Примерами заимствования латинских и греческих фонетических терминов французского языка могут служить следующие слова:

1) articuler – фр., articulare, articulus – лат. артикулировать, произносить, vocalisme – фр., vocalis – лат. вокализм, voix – фр., vox, vocis – лат. голос, voyelle – фр., vocalis, voieul – лат. гласный, aspirer – фр., aspirare – лат. вдыхать, assimilation – фр., assimilatio, assimilare – лат. ассимиляция, accent – фр., accentus – лат. акцент, cavité – фр., cavitas, cavus – лат. полость, consonne – фр., consona – лат. согласный, médian – фр., medianus – лат. средний, neutre – фр., neuter – лат. нейтральный, machoire – фр., mâcher, masticare – лат. челюсть, palais – фр., palatium – лат. нёбо, palatal – фр., palatum – лат. палатальный, нёбный, son – фр., sonum – лат. звук, élision – фр., elisio – лат. элизия, выпадение гласного, liaison – фр., ligatio – лат. сцепление, соединение.

2) larynx – фр., laringue, larugx, laruggos – греч. гортань, pharynx – фр., pharugx, pharuggos – греч. зев, глотка, pharyngale – фр., pharugx, pharuggos – греч. фарингальный, phonème – фр., rhônêma, rhônê – греч. фонема, phonétique – фр., rhônêtikos – греч. фонетика, phonologie – фр. rhônê – греч. фонология, grapho – греч., graphique – фр. графический, диаграмма, phonographe – фр. фонограф, homos – греч. одинаковый, homonyme – фр. омоним, homophone – фр. омофон.

3.6. Частеречное использование фонетических терминов таджикского и французского языков

В рассматриваемых нами языках части речи делятся на знаменательные и служебные. При распределении анализируемых терминов было обнаружено, что в данной терминологии при образовании фонетических терминов активно участвуют следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол.

Примеры фонетических терминов французского языка относящиеся к существительным: *expiration* – нафасбарорӣ (выдыхание), *épiglotte* – тағояки халқум (надгортанник, эпиглотис), *élément* – элемент (элемент), *élision* – элизия (элизия, выпадение гласных), *monème* – монема (монема).

Примеры фонетических терминов таджикского языка относящиеся к существительным: фонема – *phonème* (фонема), фонетика – *phonétique* (фонетика), садо – *voix* (голос, звук), шуш – *roumon* (лёгкое), тағояк – *cartilage* (хрящ).

Примеры фонетических терминов французского языка относящиеся к прилагательным: *étroit* – танг (узкий), *expiratoire* – нафасбарорӣ (выдыхательный, экспираторный), *intérieur* – дохилӣ (внутренний), *impressif* – фасех (выразительный), *muet* – талаффузнашаванда (немой).

Примеры фонетических терминов таджикского языка относящиеся к прилагательным: заданок – *accentué* (ударный), кӯтоҳ – *court* (короткий), лубулабӣ – *bilabiale* (губно-губной), тарканда – *plosive* (взрывной), димоғӣ – *nasale* (носовой).

Примеры фонетических терминов французского языка относящиеся к глаголам: *prononcer* – талаффуз кардан (произносить), *expirer* – нафас баровардан (выдыхать), *respirer* – нафас гирифтан (дышать, вздохнуть).

Примеры фонетических терминов таджикского языка, относящиеся к глаголам: наларзидан – *ne pas vibrer* (недрожать), ларзидан – *vibrer* (дрожать).

Из всех нами рассматриваемых фонетических терминов французского языка то есть из 1000 терминов и терминосочетаний 298 терминов являются однолексемными. Из этих 298 однолексемных термина 187 терминов являются существительными, 101 именами прилагательными и 10 глаголами. Из 624 фонетических терминов и терминосочетаний таджикского языка 220 являются однолексемными. Из которых 110 выражены именами существительными, 105 именами прилагательными и 5 глаголами.

В остальных терминах т.е. терминосочетаний обоих языков участвуют также наречие, числительное и предлоги.

Выводы к третьей главе

Исследователи-терминологи в первую очередь требуют от термина, чтобы он был однозначным. Из этого следует вывод, что в терминологии нежелательны такие лексико-семантические явления, как синонимия, омонимия и полисемия, но, тем не менее, наш анализ фонетических терминов таджикского и французского языков установил, что эти явления присутствуют в фонетической терминологии сопоставляемых языков.

Обладая сложной структурой значений, фонетическая система исследуемых терминов обладает такими явлениями, как внутриотраслевая так и межотраслевая омонимия и полисемия. Основа различий между омонимией и полисемией каждой изучаемой специальной лексемы заключается в особенностях их значений. Полисемия, т.е. «многозначность», появляется тогда, когда одна лексема называет несколько понятий. В явлении омонимии выступают те лексемы, у которых звуковой строй формы тождествен, но имеет разную семантическую структуру.

В выделенных таджикских фонетических терминах, многозначными являются 6 специальных лексем, что составляет 8% от всего количества анализируемых терминов: «асос (база)», «таркиш (взрыв)», «вохид (единица)», «оҳанг (тон)», «гузариш (переход)», «шиддат (приступ)». В выделенных французских фонетических терминах, многозначностью обладают 7 специальных лексем из общего числа анализируемых терминов: «instable – ноустувор (нестабильный)», «implosif – импловивӣ (импловивный)», «hauteur – баландӣ (высота)», «harmonie – гармония, ҳамоҳангӣ (гармония)», «combinaison – пайвастшавӣ (сочетание)», «bas – паст (низкий)», «accent – зада (ударение)». Данные лексемы составляют 7% от общего числа выделенных терминов.

Омонимия в фонетических терминах таджикского и французского языков имеет два вида. В данных языках она встречается, как внутри наук, так и между науками. Внутринаучная омонимия фонетических терминов таджикского языка: «асос (база)», «кулла (вершина)», «тавақуф (пауза)»,

«гузариш (переход)», «силсила (серия)», «оҳанг (тон)». Межнаучная омонимия таджикских терминов-единиц являются следующие лексемы: «аппликасия (аппликация)», «таркиш (взрыв)», «воҳид (единица)», «шиддат (приступ)». В явлении внутренней омонимии выступают следующие французские фонетические терминов-единицы: «grave – гравис, задаи мушкил, задаи заиф (гравис, тяжелое ударение, тупое ударение)», «моуен – мобайнӣ (средний)», «réduction – редуктсия, тахфиф (редукция)», «voix – садо, овоз (голос)». Межотраслевая омонимия французских фонетических терминов-единиц выражена следующими специальными лексемами: «tenue – нигоҳдорӣ, нигоҳ доштан (и) (выдержка)», «accommodation – аккомодатсия (аккомодация)», «spectrographe – спектограф (спектограф)».

В терминологической системе таджикского языка количество межнаучных терминов-омонимов составляет 17% от всей общей анализируемой терминологии. Французская терминологическая система обладает 12% омонимии от общего числа всех рассматриваемых терминов-единиц.

Синонимия в фонетической терминологии сопоставляемых языков представлена наиболее широко. Французские выделенные терминов-единицы обладают и абсолютными, и относительными синонимами, а у таджикских синонимов проявляется только абсолютная синонимия, относительных же синонимов-терминов не найдено. Примерами абсолютных синонимов французских и таджикских фонетических терминов могут служить следующие терминов-единицы: *abréviation* – (сокращение) *abrègement* – (сокращение, опущение), *bouche* – (рот) *cavité buccale* – (полость рта), *vocalisme* – (вокализм, система гласных) *système vocalique* – (система гласных), *consonantisme* – (консонантизм, система согласных) *système consonantique* – (система согласных), *harmonie vocalique* – (гармония гласных, вокалическая гармония) *harmonisation* – (сингармонизм, гармонизация), *ҳичои заданок* – *ҳичои зададор* – (ударный слог), *ларзиш* – *ларзидан* – (вибрация, колебание, дрожать), *ассимилятсияи регрессӣ* – *ассимилятсияи*

чаппа, ассимилятсияи прогрессӣ – ассимилятсияи роста, садонокҳои пӯшида – садонокҳои баста. Французские относительные синонимы: «palatalisation» и «mouillure», «dur» и «fort», «changement» и «variation». Из всех выделенных терминов синонимия в сопоставляемых языках составляет 20% и 14% от общего числа анализируемых терминологических единиц.

Антонимия в сопоставляемых языках имеет распространённый характер. Большое количество фонетических терминов таджикского и французского языков выражены словосочетаниями. Они выражают оппозиционные отношения с точки зрения их значения, структуры и способа образования. В системе фонетической терминологии данных языков антонимия является внутритерминологической. Из всех выделенных терминов антонимия в сопоставляемых языках составляет 18% и 16% от общего числа анализируемых терминологических единиц.

Изучение литературы показывает, что в настоящее время существует большое количество работ, посвященных исследованию терминологической семантики. Ряд ученых придерживаются мнения, что семантические процессы в терминологии проявляются, поскольку термин является элементом общелитературного языка, и тем самым, относятся положительно к этим процессам. Другие исследователи отрицают развитие этих явлений в терминологии. Однако семантический способ терминообразования является одним из продуктивных способов. Допустимы ли или нет эти способы в терминологии остается все еще дискуссионным вопросом, в научной литературе, так и однозначного ответа пока не существует.

Причина присутствия семантических процессов в терминологии является в нестрогом использовании термина: синонимия появляется из-за неразличения терминов некоторыми учеными, в результате заимствования слов-терминов, полисемия появляется в результате использования одних и тех же объектов в разных знаниях и отраслей, в результате авторского терминотворчества, омонимия появляется в результате закрепления в один термин различные дефиниции. В терминологии она чаще всего имеет

межнаучный характер. Антонимия также присуща терминологии, но она не является вредной, наоборот она способствует к точному определению понятий. Отсутствие единых правил и законов терминообразования и использования терминологии является одним из первых причин присутствия семантических процессов и нерегулированной терминологии.

Анализ частеречного использования среди выделенных таджикских и французских фонетических терминов показал, что большое количество исследуемых терминов в сопоставляемых языков представлено именами существительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения структурно-семантической и этимологической природы фонетической терминологии из различных лексикографических источников таких как словари, учебники и пособия были выбраны монологемные и полилогемные термины, употребляющиеся в фонетике сопоставляемых языков. Извлеченная группа терминов была распределена по классам, системам и группам в зависимости от периода её появления и развития в лексическом составе таджикского и французского языков.

В процессе изучения и сопоставления было обнаружено, что на развитие, становление, формирование и обогащение таджикской и французской фонетической терминологии и терминосистемы значительное влияние оказали античные языки. Так в новоперсидский период термины арабского происхождения составляли около 92%, а термины латинского происхождения около 90% от всех исследуемых терминологического корпуса в старофранцузский и среднеперсидский период, начиная с IX-X вв. Таким образом, таджикские фонетические термины имеют большое количество слов арабского происхождения, а французские фонетические термины владеют значительным количеством латынских слов. В процессе становления и развития языкознания как самостоятельной науки количество такого рода терминов преимущественно усиливалось, что подтверждает о возрастающей степени интернационализации терминов таджикского и французского языков на почве последовательного сокращения количества терминов исконного происхождения.

1. В ходе анализа частеречного употребления фонетических терминов уточнено, что в формировании макротерминосистемы таджикской и французской фонетики принимают активное участие как именные части речи, так и глаголы ввиду того, что они тоже в существенной степени способны выполнить функции терминов и выступать в их роли (в большинстве случаев в сфере функционирования).

Установлено, что значительное количество моноксемных терминов (примерно 85% в таджикском и 89% во французском языке) являются терминами-существительными. Эта ситуация объясняется тем, что существительные выступают базовым материалом терминологической номинации. Количество прилагательных в таджикском языке составляет примерно 40% и в французском 58%, а количество глаголов примерно 8% во таджикском и 15% во французском языке от всех анализируемых моноксемных терминов.

2. В ходе исследования терминологических групп макротерминосистемы французской и таджикской фонетики были обнаружены грамматические, орфографические и понятийные дублеты. Разобранная дублетная терминология была рассмотрена в диахроническом аспекте. Обнаружено, что вклад дублетной терминологии возрастал в периоды с XV по XX вв. Большое количество терминов-дублетов появилось во французской фонетической терминологии в XIX-XX вв., в общем составляя примерно 45% от всей группы и количества дублетной терминологии.

3. Все выделенные термины были исследованы с целью выявления семантики терминологических единиц. Анализ показал, что рассмотренные терминологические единицы имеют два и более значений. Процесс исследования определил, что вклад однозначных терминов составляет более 99% от всей анализируемой терминологии. Термины, имеющие признаки многозначности, составляют примерно 1,5%. Большой объем полисемии терминов зарегистрирован в начале XX в. в таджикском языке, а во французском в XVIII в.

4. Полисемия является одним из главных лексико-семантических явлений существенный для словарной системы общелитературного языка. Проведенное исследование показывает, что полисемия, даже если в незначительных количествах, но тем не менее, присутствует также и в терминологической лексике. Очевидно, что наличия у фонетической

терминологии новые терминологические понятия или значения достаточно естественный феномен для ещё неоканчательно сформировавшейся макротерминосистемы таджикской и французской фонетики. Но тем не менее совершенно не существенное количество наличия полисемии в макротерминосистеме таджикской и французской фонетики, допускает сделать заключение о том, что процесс становления и развития терминологического объема исследуемой отрасли науки приближается к своему завершению.

5. Одним из важных источников обогащения и расширения терминологического состава каждой научной отрасли является общеупотребительная лексика. Использование общеупотребительных слов в составе фонетической терминологии сопоставляемых языков происходит через семантическое переосмысление общеупотребительных слов. В данном исследовании для обозначения такого средства терминообразования используется понятие «терминологизация». В ходе изучения настоящей терминологической системы найдено более 300 случаев терминологизации общеупотребительных слов, что составляет 25% от всей монологемной фонетической терминологии.

6. В результате развития процессов профессиональной деятельности в определенных периодах и появляется система терминологии каждой научной отрасли. Новые термины появляются, когда появляется необходимость наименовать новые возникшие процессы, явления и понятия в науке. Основная цель структурных и семантических исследований терминов состоит в том, чтобы выяснить структуру образования терминологии, обнаружить характер развития каждого из её составных компонентов от периода появления до современности. По мере возможности, при глубоком анализе этот процесс способствует прогнозу приемлимых основных идей для развития терминологии в будущем.

7. Исследование морфемной структуры монологемных терминов в диахроническом плане, показывает, что вклад непрямой, производной и

сложной фонетической терминологии изменялся в течении всех анализируемых хронологических периодов. В период с X по XX вв. зарегистрировано медленное образование морфемной структуры французской фонетической лексики. Итоги количественного анализа показывают, что вклад производной терминологии на базе равномерного сокращения количества корневых терминов постепенно возрастает в период с X-XI вв. по XX в. с 5% до 85% от всего количества зарегистрированных в данные хронологические этапы терминов этого вида.

8. Вклад сложной фонетической терминологии таджикского языка также возрастал с X-XI вв. по XX в., в основном, за счет непроизводной терминологии. Соответственно, в период с X в. по XIV в. сложные термины составляли приблизительно 1-3%, с XV в. по XVII в. 4-7% и с XVIII в. по XX в. 16-28% от всего объема и количества зарегистрированной в данные хронологические периоды терминологии этого вида. Сложная фонетическая терминология французского языка берёт свое начало с XIII в. за счет непроизводной терминологии. Таким образом, в период с XIII в. по XVII в. сложные термины составляли примерно 5-7% и с XVIII в. по XX в. 15-20% от всего числа выделенной и зарегистрированной в вышеуказанные хронологические периоды терминологии этого вида.

9. Анализ синтаксической структуры полилексемных терминологических единиц таджикской и французской фонетики установил, что данная терминология в течении всего изучаемого времени периодов истории их становления и развития проявляла без переменную склонность к усложнению. Соответственно, в первых этапах становления и развития таджикского и французского языков их фонетическая терминология обогащалась за счет однословной терминологии разных видов. Стало быть, однословная терминология в том периоде могла обозначать и называть соответственные предметы науки. Полилексемные терминологические единицы таджикского и французского языков появляются в более поздние

периоды в составе терминологической системы фонетики сопоставляемых языков.

10. Отличительное свойство синонимии таджикской фонетической терминологии устанавливается в том, что ей характерна лишь абсолютная синонимия. В корпусе французской фонетической терминологии наблюдается и абсолютная и относительная синонимия. Признаки синонимии у данных терминов представляет собой тип семантических связей, которые образованы на тождестве смысловой, дисдистрибутивной и стилистической сторон слова.

11. В фонетической терминологии таджикского и французского языков межнаучная омонимия имеет более распространенный характер. Она функционирует наличием двух свойственной ей признаками, так: закреплением за терминами разных определений и способностью терминов-омонимов входить и вращаться в разные терминосистемы. По итогам анализа фонетической терминологии наблюдается, что количество зарегистрированных явлений омонимии в терминологии фонетики слишком мало. Следовательно, такое семантическое явление как омонимия в фонетической терминологии сопоставляемых языков не имеет достаточный продуктивный и образовательным свойством и не может выступать в качестве средства формирования новых терминов в области фонетической лексики.

12. Известно, что слово может входить в любые отношения, в том числе и в полисемию. Но термин, как особый знак предназначенный для наименования конкретного понятия должен быть однозначным. В терминологии многозначность не желательна. Но тем не менее в итоге исследования макротерминосистемы таджикской и французской фонетической терминологии обнаруживается, что в объеме данной терминологии определенный закон терминологии не осуществляется в полной мере, с установленным порядком: одно понятие – один знак. Все же процент сближения к однозначности фонетической терминосистемы виден.

13. В процессе историко-этимологического исследования итог данных говорит о том, что таджикские фонетические термины имеют преимущественно арабское происхождение, а французские латынское происхождение. Из общего количества выделенной терминологии арабское происхождение составляет 65%, русское происхождение около 45%, приблизительно 8% германского происхождения, почти 15% греческого происхождения и 69% латинского происхождения. Все эти термины для диахронического исследования были выбраны из этимологических глоссариев и словарей.

Обзор общего количества выбранных терминов показывает, что в фонетической терминологии сопоставляемых языков активное участие принимают и однолексемные, и полилексемные терминовые единицы, хотя число их присутствия варьирует в отдельных разделах фонетики.

История появления, становления и развития установил, что фундамент данной науки строилось на основе однолексемной лексики. Если в таджикском случае в словообразовании участвовали в первые стадии их появления такие средства словообразования, как аффиксация и словосложение, то во французском корпусе способ словосложения на 4-века опаздывало. Аффиксальное средство в обоих языках сохранил свой способ образования слов до настоящего времени. Почти все префиксы и суффиксы древнего периода, среднего периода активно участвуют и в современном словообразовании. Виден только слабый оттенок изменения. Таджикские фонетические термины не имеют морфологические показатели частей речи, склонения, спряжения, типа и рода. Французская группа терминов обладает категорием рода и в его образование активно участвуют словообразовательные суффиксы. В основе терминологии французского языка участвует тройная система префиксов, т.е. один термин, одно значение термина выражается рядом префиксов. Этот процесс происходит из-за результата заимствования латынско-греческой терминологии во французском языке. В целом в отношении использования префиксов и суффиксов в терминообразовании

французский корпус обладает очень богатым арсеналом. Во время, как таджикский язык ограничивается несколькими префиксами и суффиксами. Большим количеством префиксом и суффиксом французский язык обязан латынскому и греческому языкам, что показывает положительное влияние заимствований в данном языке. Хотя и малое количество префиксов и суффиксов таджикского языка совсем не мешает терминообразованию этого языка, так как проценты терминов в распределенных нами разделах фонетики имеют почти незначительным колебанием. Относительно сложных терминов виден противоположный процесс. Процент сложных терминоединиц во французском языке совсем не велик и в некоторых разделах ровняется к нулю. Словосложение, как терминообразовательный способ в системе фонетической терминологии французского языка не имеет продуктивный характер. В таджикском корпусе фонетической терминологии терминообразовательные средства имеют равную продуктивность.

Как уже указано и приведено примерами выше в данной работе, при отборе терминов-словосочетаний мы ссылались на то что, термин в первую очередь должен быть точным и ясным, только при возможности быть кратким, нами были выбраны термины-словосочетания. Термины-словосочетания в обоих языках состоят от двухкомпонентных до пятикомпонентных. Исследуемые терминосистемы изобилиют многокомпонентными терминообразованиями. Словосочетания терминологии от словосочетаний общеупотребительной литературной лексики отличается тем, что в данных терминословосочетаний подчеркивается не связь между родовидовыми понятиями, а связь между понятиями, которые относятся к разным классификационным схемам. Термины-словосочетания выражают в свою очередь одно понятие принадлежащее к одной и той же классификационной схеме. Термины-словосочетания в терминологии выступают как способ терминообразования, которая образует новые терминологические единицы. Основной функцией этих термино-словосочетаний является выражением, наименованием одного

понятия связанного с конкретными понятиями. Отличительная черта этих терминов-словосочетаний в том, что, их компоненты не зависимо от количества выражают только одно значение и это значение не формируется из значений их компонентов, т.е. все его составляющие компоненты выражают отдельное от их компонентов понятие. Такой вид терминообразования в фонетической терминологии сопоставляемых языков очень продуктивен.

Полисемия и омонимия хотя, и в небольших процентах, но всё же присутствуют в данной терминологии. Эти явления не желательны в терминологии, но в данной терминологии они особо четко выполняют свою функцию как специальная лексика. Это отражается в межнаучной омонимии позволяющая выражать понятия других наук в соответствующей отрасли (или науки) при этом выражат специфику, понятия конкретной области, не смешивая её с другой. Вед врятли кто-то из фонетистов может отрицать, что губы, язык, легкое, мягкое нёбо являются человеческими органами, а врятли какой-нибудь фонетист будет сомневаться, что губы, язык, легкое, мягкое нёбо является органами речи людей.

Полисемия является языковой универсалией, которая тесно связана с самим функционированием языка как средства общения. В языке, слова имеют различную сферу использования, осуществляющиеся переносом значений слов. Выделенные фонетические термины сопоставляемых языков как общеупотребительные слова имеют многими значениями в настоящих терминосистем также проявляют многозначность, но не исползуются в переносном и абстрактном значениях, что свидетельствует о наличия характера особенности полисемии в терминологии данных языков.

Процент такого явления как синонимия в фонетической терминологии сопоставляемых языков, чем омонимия и полисемия превышен. Синонимия в данных терминологиях представлена и дублетностью и в абсолютном и относительном видах. Основные закономерности формирования синонимии в обоих языках сходны. Это явление в данных терминологиях проявляет свою

способность взаимозаменяемости в одинаковых контекстах, тем самым дистрибуция не портит смысловую информацию высказывания при профессиональном общении, наоборот, способствует избежать повторов при обмене информацией. При высоком проценте наличия синонимов в фонетической терминологии сопоставляемых языков процент заимствований, который принимает участие в создании синонимических пар слишком низкий, т.е. синонимия строится, но в большинстве случаев, по собственным языковым закономерностям данных языков. В отличие от общеупотребительных слов, при которых, синонимия употребляется с целью уточнения признаков объекта. Употребление синонимии в данных терминологиях, как способ обеспечения выразительности речи совсем не наблюдается.

Антонимия также свойственна фонетической терминологии таджикского и французского языков. Она имеет особый характер: внутритерминологический. Структура терминов-антонимов очень разнообразна. Большинство терминов-антонимов представлены словосочетаниями, в которых участвуют имя существительное и определяющее прилагательное. В этих терминов-словосочетаний прилагательное образует антонимию. В терминов-словосочетаний участвуют также отглагольные имена и наречия, и в этих терминов-словосочетаний антонимию образуют именно они, т.е. отглагольные имена и наречия. Существительные, же в отношении антонимии входят через замены корня, а также, наличием или прикреплением к нему многочисленных префиксов умеющие обозначать отрицательные и противопоставляющие значения.

Семантические процессы признаны многими лингвистами как недостатки терминологии. Эти процессы все же являются одними из важных и одновременно дискуссионными в терминологии. Несмотря на то что, лексико-семантические процессы присутствуют в любой отраслевой терминологии эти процессы отличительны от явлений в общелитературной

лексике. Они не пересекаются с лексико-семантическими признаками терминологии и не разрушают семантические определенности термина. Конкретные логико-семантические границы термина не позволяют проявления этих процессов во всех их объемах. Эти лексико-семантические процессы не выполняют стилистические функции в терминологии они имеют иную природу и иные функции. Эти процессы в формированиях научных и отраслевых терминологиях имеют действующий характер, особенно активными из них является синонимия. Несмотря на предъявляемому к термину требованию однозначности со стороны ученых-лингвистов и их старания прикреплять к одному термину одно значения, все же в терминологии наблюдается те же процессы, что и в языке в целом. Эти процессы являются закономерными языковыми явлениями, которые тесно связаны в процессе образования и развития фонетической терминологии в сопоставляемых языках. Процесс исследования лексико-семантических процессов терминов фонетической терминологии данных языков способствовало к расширению наших представлений о данной области знаний, и показало всю многообразность данных терминологических систем. Терминов следует рассматривать не только как средство коммуникации между специалистами, но и как продукта человеческого сознания, так как термины являются передовыми знаками которые выражают информацию о научном мире создаваемые в мысли ученого исследователя. Семантика термина особенно детально исследуется учеными-лингвистами. Отличительный характер проявления семантических процессов в терминологии от общелитературного языка многократно утверждается в научной литературе. На наш взгляд при упорядочении терминологии следует бороться с семантическими процессами внутри определенной области знания. Устранят все их проявления невозможно, так как один и тот же термин может входит в систему разных терминологий, также одновременно выступать в роли общеупотребительного слова.

Полисемия, омонимия, синонимия и антонимия в фонетической терминологии сопоставляемых языках используется как средство терминообразования.

Роль заимствования в фонетической терминологии сопоставляемых языков огромна, так как долгое время они были под влиянием заимствованных языков. В промежуток длинной истории своего становления и развития таджикского и французского языков усвоили огромное количество иноязычных слов. С другой стороны, это было хорошим средством обогащения словарного состава. Долгий путь и глубокая ассимиляция заимствованных слов совсем неощущается носителями языков. Наблюдается также намеренные заимствования, когда данное слово отсутствует в самой лексической системе данного языка.

Частеречный анализ фиксирует в данной терминологии участия в терминообразовательном процессе имя существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное и предлогов. О том, что можно дать термину определение номинативная лексическая единица говорит факт огромного количества имен существительных в сопоставляемых языках.

В отличительном аспекте между фонетическими терминами таджикского и французского языков при анализе во французском корпусе выделяются понятия, которые не имеют эквивалентов в таджикском языке, т. е. нетерминируются в таджикском языке. Например: *articulation antérieure* – артикуляция пещ (передняя артикуляция), *articulation antérieure apicale* – артикуляция пещи апикаль (апикальная передняя артикуляция), *apico-alvinaire* – апикаль-алвеоляр (апикально-альвеолярный).

Это объясняется тем, что французский язык обладает сложной артикуляционной базой. Например, во французском языке есть согласные, артикулируемые при большем поднятии языка, нёбная занавеска чаще участвует в артикуляции звуков, преобладание передней артикуляции в вокализме и поляризация звуков переднего и заднего ряда.

Итак, проводимое нами исследование в тематике охватывает такие существенные в терминосистемы лингвистики проблемы как морфемные, структурные, грамматические и семантические особенности фонетической терминологии. Позволяет наиболее детально и системно проанализировать совокупность терминов, установить разнообразные связи между ними. Терминологические единицы фонетики сопоставляемых языков в целом одинаково раскрывают дефиниций фонетики. В процессе исследования раскрыто, что в настоящем положении фонетическая терминология сопоставляемых языков может считаться в какой-то мере, разработанной и стандартизированной, и вполне в состоянии обеспечить высокий культурный уровень научного общения, обеспечить профессиональный успех общения, а также обеспечить приобретения эффективных результатов. Функционирующие в данной терминологии терминологические единицы отражают в полной мере соответствующую дисциплину, максимально определяют предметную область. В общем, данная терминология представляет собой унифицированную систему, объединяющую термины в одну профессиональную деятельность. Основные понятия фонетики раскрыты и позволяют расширить и углубить знания о фонетике при изучении иностранного языка. Сформировавшийся характер данной терминологии полностью раскрывает внутрисистемную связь между фонетическими терминами, организует упорядоченность совокупности понятий данной отрасли. При анализе были определены разнообразия сложности связей и отношений между ними, для установления и описания связей между элементами терминосистемы. Фонетика имеет близость к общему языку, обладает национальным обусловленным характером, её связывает тесная связь с другими науками, как анатомия, физиология, акустика и др. Но тем не менее эти связи и отношения не нарушают терминосистему фонетики, не смешиваются понятия между отраслями, каждая терминосистема функционирует в своей сфере. Тут хотелось бы подчеркнуть, что итог изучения литературы показывает о существующих

мнениях не желательное и отрицательное по отношению к семантическим явлениям как омонимия и полисемия и их присутствие в терминологии любой науки. В процессе исследования фонетической терминологии данных языков проявляется, что они имеют теснейшую связь с анатомией и физиологией. Значительное количество их терминов пришла из анатомии и физиологии, но тем не менее фонетика не потерялась среди них, не смешалась, с ними, а в этом ей помогли семантические явления. Омонимия и полисемия играют важную роль при сохранении границ между этими науками. Многозначность и омонимия способствуют создать фонетике собственную анатомию и физиологию, способствуют сохранить соответственные особенности и значения сложного механизма звукообразования человека. Отражают сущность фонетики, как науки и её предмета. Материал исследования показывает, что, в отличительном аспекте во французской терминологии найдены понятия которые, не имеют эквивалентов в таджикском языке, т.е. нетерминируются в таджикской фонетической терминологии.

Анализ показывает, что французская фонетическая терминология на много богаче представлена и обладает умением широкой раскрываемости понятий. Она обслуживает достаточно организованное, системно связанное средство данной науки. Специальные цели полностью раскрыты. Роль упорядочению данной терминологии заключается в том, что это исследование способствовало для развития науки, для развития человеческой личности и помогло при изучении его предмета, в данном случае при изучении иностранного языка, усовершенствованию свои знания. Процесс создания новых терминов появляется в связи с необходимостью наименовать новые научные реалии. Данные языки располагают строго научной терминологией, в которой рассматриваются и излагаются совокупность понятий. Из этого следует, что термины выражают и факты, и представления образующие данную науку.

Сослаясь на проведенный анализ делаем вывод что, в общем, в таджикском и французском языках понятие о предмете фонетики совпадает.

Список сокращений и условных обозначений

Adj- сифат (имя прилагательное)

Adv- зарф (наречие)

N – исм (имя существительное)

Num- шумора (имя числительное)

Prép - пешоянд (предлог)

Prон - чонишин (местоимение)

V- феъл (глагол)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К.Я. Лингвостатистическое исследование терминологии химического машиностроения: дисс... к. филол. н. Горький, 1980. – 196 с.
2. Авербух, К.Я. Общая теория термина. – М.: Издательство МГОУ, 2006. – 252 с.
3. Апалько, И.Ю. Синонимия терминов // Культурная жизнь Юга России, 2008, № 3 (28), С.104-105.
4. Алешанская, Е.В. Современный американский музыкальный термин: дис...кан. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2008. – 174 с.
5. Блинова, О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. – М.: Наука, 1981. – С. 28-37.
6. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Опыт теории фонетических альтернатив // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. Том. 1.
7. Бурчинский, В.Н. Теоретическая фонетика французского языка. – М.: АСТ Восток – Запад, 2006. – 181 с.
8. Вандриес, Ж. Язык.рус. перев. – М., 1937. – С.89-90.
9. Васильева, С.Л., Мымрина, Д.Ф. Мотивированность терминов сферы биотехнологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, № 9 (51) С.52-55.
10. Виллер, М.А., Гордина, М.В., Белякова, Г.А. Фонетика французского языка. – Ленинград: Просвещение, 1978. – 240 с.
11. Виноградов, В.В. Русский язык // грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
12. Виноградов, В.В. Современный русский язык. – М.: Учпедгиз, 1938. – 250 с.

13. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы, 1939. Т. V. С. 3–54.
14. Ворона, И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013, № 3 (21) С.50–54.
15. Вопросы романского языкознания // Межвузовский тематический сборник. – Калинин: 1978. – 150 с.
16. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
17. Гак, В.Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 184 с.
18. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику [перев. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат]. – М.: Издво. иностр. лит., 1959. – 486 с.
19. Головин, Б.Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи // Вопросы языкознания. 1976, № 3. С. 20–34.
20. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – 208 с.
21. Гордина, М.В. Фонетика французского языка. – Ленинград: Издательство ЛГУ им. А.А. Жданова, 1973. – 208 с.
22. Гравем, О. Терминология в процессе формирования: исследовании перевода с английского языка на русский в области подводной добычи. Университет Берген, 2015. – 84 с.
23. Григорян, А.А., Стрельчук, Е.Н. Синонимия в терминологии методики преподавания языков. – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2017, № 6, – С.161–165.
24. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / Моск. гос. ун–т им. М.В. Ломоносова. – М.: Моск. лицей, 1993. – 345 с.
25. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.

26. Даниленко, В.П. Лингвистическое изучение терминологии и культура речи / В.П. Даниленко // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – С.305–325.
27. Даниленко, В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов терминов / В.П. Даниленко // Исследование по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 13–18.
28. Даниленко, В.П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии / В.П. Даниленко // Терминология и норма. – М.: Наука, 1972. – С. 213–216.
29. Даниленко, В.П. О терминологическом словообразовании / В.П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1973, № 4. – С. 76–85.
30. Даниленко, В.П. Стандартизованные термины: лингвистическая правильность / В.П. Даниленко // РР. 1986, № 5, – С. 61–67.
31. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.
32. Джаматов, С. Фонетика английского языка / С. Джаматов. – Душанбе: Нурафшон, 2011. – 152 с.
33. Джаматов, С. Системный анализ фонетической терминологии таджикского и английского языков / С. Джаматов. – Душанбе: ООО Бухоро, 2014. – 158с.
34. Додихудоев, Р.Х., Герценберг, Л.Г. История таджикского языка / Р.Х. Додихудоев Л.Г. Герценберг. – Душанбе: Просвещение, 1988. – 216 с.
35. Доза, А. История французского языка. – М: Издательство иностранной литературы, 1956. – 320 с.
36. Елисеева, И.А. О термине и понятии «словосочетание» / И.А. Елисеева // Терминология и культура речи. – М.: Наука, 1981. – С. 231-242.
37. Жирмунский, В.М. О границах слова / В.М. Жирмунский // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М.: Ленинград, 1963. – С. 6-33.

38. Жирмунский, В.М. О природе частей речи и их классификации / В.М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи. – Л.: Наука, 1968. – С. 7-33.
39. Жирмунский, В.М. О границах слова / В.М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. – Л.: 1976. – С. 125-148.
40. Загоровская, О.В., Данькова, Т.Н. Термин и терминология // монография. Воронеж, 2011. – 136 с.
41. Засорина, Л.Н. Введение в структурную лингвистику / Л.Н. Засорина. – М.: Высшая школа, 1974. – 319 с.
42. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
43. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / сост., вступ. ст. Л.В. Бондарко. СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2007. – 312 с.
44. Златоустова, Л.В. Общая и прикладная фонетика Текст.: учеб. пособие / Л.В. Златоустова, Р.К. Потапова, В.Н. Трунин – Донской; под ред. Р.К. Потаповой. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 304 с.
45. Зятковская, Р.Г. Формальная и функциональная структура слова / Р.Г. Зятковская. – Калинин: Калининск. гос. ун-т., 1983. – 75 с.
46. Иванова, Г.А. Терминологическая синонимия как коммуникативно–прагматический феномен. Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 2 (2) – С.406 – 410.
47. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
48. Капанадзе, Л.А. О понятиях "термин и терминология" / Л.А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 75-85.
49. Капанадзе, Л.А. Взаимодействие терминологической лексики и общелитературной лексики / Л.А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965, № 3. – С. 50-88.
50. Касымова, М.Н. Ранняя терминология таджикского языка: краткие

- сведения / М. Касымова. – Душанбе: Сино, 2003. – 172 с.
51. Катагощина, Н.А., Гурычева, М.С., Аллендорф, К.А. История французского языка. – М: Высшая Школа, 1976. – 319 с.
52. Клейнер, Ю.А. Латинская грамматическая традиция в Англии VII-XI вв: Беде, Алкуин, Эльфрик / Ю.А. Клейнер // История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Наука, 1985. – С. 62-77.
53. Клепиковская, Н.В. Семантические исследования в терминологии. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008, № 2 (9) – С. 105-111.
54. Кобрин, Р.Ю. Лингвистическое описание терминологии как база концептуального моделирования в информационных системах: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1989. – 42 с.
55. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // Татаринцев В.А. История отечественного терминоведения: в 3-х т. М.: Московский Лицей, 2003. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). С. 35-40.
56. Кодзасов, С.В., Кривнова, О.Ф. Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.
57. Кодухов, В.И. Введение в языковедение: учебник для пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. Яз. и лит.» / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1979. – 351 с.
58. Колесникова, Е.А. К проблеме становления русской лингвистической терминологии (вторая половина XVIII– первая треть XX вв.): лексикологический и лексикографический аспекты: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Колесникова Елена Александровна. – Красноярск, 2011. – 22 с.
59. Комарова, З.И. О сущности термина / З.И. Комарова // Термин и слово. – Горький: Изд-во. ГГУ, 1979. – С. 3–13.
60. Комарова, Ю.А. К проблеме структурно-содержательного описания терминологии языка науки (на материале терминологии английской

- системы образования) / Ю.А. Комарова // Филология и человек. – №4 – 2007.
61. Конспект лекций к курсу «Введение в теорию французского языка». – М.: Министерство высшего и среднего специального образования СССР, 1974. – 178 с.
62. Котелова, Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно–технической терминологии: материалы совещания, проведенного АН СССР, 30 мая – 2 июня 1967 г., г. Ленинград. М., 1970. – С. 122-126.
63. Красовский, Ю.М., Соколова, Э.П., Тархова, В.А., Чекалина, Е.М., Чигирева, М.А. Французский язык. I курс. Учебник для студентов I курса ин-тов и фак. иност. яз. Л.: Просвещение, 1976. – 381с.
64. Кубрякова, Е.С., Мельников, Г.П. О некоторых понятиях языковой системы и структуры языка / Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников // Общее языкознание. – М.: Наука, 1972. – С. 23.
65. Кудинова, Е.А. Концепт и отражение языковой картины мира. // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008, № 8 (15), – С.106 -107.
66. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учебное пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 152с.
67. Кузькин, Н.П. К вопросу о сущности термина / Кузькин Н.П. // Вестник ЛГУ. – Л. – 1962. – № 20, вып.4. – С.136-146.
68. Лаврова, Н.Н. Антонимия лингвистических терминов / Н.Н. Лаврова // Термин и слово. – Горький: Изд-во ГГУ, 1979. – 192 с.
69. Лаврова, Н.Н. Предметная отнесенность и функционирование термина «категория состояния» / Н.Н. Лаврова // Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов. – Горький: Изд-во ГГУ, 1983. – С. 30-37.

70. Лебедева, С.В. Новый подход к исследованию особенностей изучения лексических синонимов / С.В. Лебедева // Проблемы изучения слова: семантика, структура, форма. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. –С. 14-19.
71. Лейчик, В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты / В.М. Лейчик // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1973. – С. 103-107.
72. Лейчик, В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. – 1986. – №5. – С.87-97.
73. Лейчик, В.М. Проблема отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. – 2000. – №2 (5). – С. 20-30.
74. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
75. Лейчик, В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. – С. 63-73.
76. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 5-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
77. Лексика, терминология, стили. / Межвузовский сборник, выпуск 6. – Горький, 1977. – 150 с.
78. Литвин, Ф.А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Ливин. –2-е изд. – М.: КомКнига, 2005. – 120 с.
79. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминопэлементов. – М.: Наука, 1982. – 155 с.
80. Лотте, Д.С. Основы построения научно–технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 159 с.
81. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М.: Наука, 1968. – 76 с.
82. Лотте, Д.С. Образование и правописание трехэлементных научно–технических терминов. – М.: Наука, 1969. – 120 с.

83. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологии. // Известия академии наук СССР. VII серия, отделение общественных наук. – Л.: 1931 – № 4. с. 883-891.
84. Лотте, Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. – М.: Академия наук СССР, 1941. – 26с.
85. Лотте, Д.С. Краткие формы научно-технических терминов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1971. – 84 с.
86. Лукина, О.И. Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским. Автореферат.
87. Лукина, О.И. Полевой подход к сопоставительному изучению лингвистической терминологии. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.А. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. – № 37(68). – С. 225 -229.
88. Лукина, О.И. Синтаксический способ образования терминов фонетики во французском и русском языках.: Теория и практика лингвистического образования. Педагогическое образование в России, 2015. – №10. – С.146 -150.
89. Лукина, О.И. Фонетическая терминология французского и русского языка в вариологическом аспекте. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014, № 8 (38) – С.115-118.
90. Лукина, О.И. Полисемия терминов фонетики во французском и русском языках. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, № 1 (43) – С.126-129.
91. Матусевич, М.И. Введение в общую фонетику Текст / М.И. Матусевич. – М.: Изд-во М-ва Просвещения РСФСР, 1959. – 134 с.
92. Матусевич, М.И. Современный русский язык. Фонетика Текст.: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / М.И. Матусевич. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.

93. Моисеев, А.А. О языковой природе термина / А.А. Моисеев // Лингвистические проблемы научно–технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – с. 127–138.
94. Мякшин, К.А. К вопросу об основных признаках термина. //Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009, № 8 (27) – С.111-115.
95. Норматов, М. Забоншиносии умумӣ. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
96. Петерсон, М.Н. Русский язык. Пособие для преподавателей.: Гиз. 1925. – 200 с.
97. Попова, И.Н., Казакова, Ж.А. Грамматика французского языка. – М.: Нестор Академик Паблишерз, 2003. – 480 с.
98. Потенбня, А.А. Из записок по русской грамматике.ч. I. С.32.
99. Рапанович, А.Н. Фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – 284 с.
100. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийский язык. – М.: Наука, 1982. – 572 с.
101. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – 385 с.
102. Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык. – М.: Наука, 1986. – 160 с.
103. Реферовская, Е.А. Формирование романских литературных языков. Французский язык. – Л.: Наука, 1980. – 200 с.
104. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – 412 с.
105. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1961. – С. 46–54.

106. Реформатский, А.А. Мысли о терминологии / А.А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука 1986. – С. 166–197.
107. Реформатский, А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.
108. Реформатский, А.А. Фонологические этюды / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1975. – 134 с.
109. Сабанеева, М.К., Щерба, Г.М. Историческая грамматика французского языка. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 272 с.
110. Саймиддинов, Д. Форсии бостон. (овошиносӣ, грамматика, овонавишт, катибаҳои мехӣ ва воҷанома) – Душанбе: Дониш, 2007. – 190 с.
111. Саймиддинов, Д. Фарҳанги хузворишҳои паҳлавӣ. – Душанбе: Пайванд. – 92 с.
112. Сайфиддини, Н. Аҷоиб ул-махлуқот ва воҷашиносии таърихии форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 1999. – 210 с.
113. Сельях, А.С., Евчик, Н.С. Фонетика французского языка, – Минск: Высшая школа, 1986. – 140 с.
114. Сергиевский, М.В. История французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1947. – 280 с.
115. Скрелина, Л.М. История французского языка. – М.: Высшая школа, 1972. – 310 с.
116. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове (проблема «отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. – М.: 1952, С.183.
117. Современный таджикский литературный язык. – Душанбе: Маориф, 1982. – 462 с.
118. Сороколетов, Ф.П. Терминология и лексикография / Ф.П. Сороколетов // Теория языка, методы ее исследования и преподавания. – Л.: 1981. – С. 249–253.

119. Сулейманова, А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста: дисс. ... д. филол. н. URL:
120. Султон, М.Х. Язык науки и терминология. – Д.: Ирфон, 2011. – 202 с.
121. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
122. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: УРСС, 2003. – 248 с.
123. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 5-е изд. – М.: УРСС, 2009. – 248 с.
124. Сулова, Ю.И. Становление словообразовательной системы французского языка в XVI – XVII веках. – М.: ИМУ, 1983. – 172 с.
125. Сусов, И.П. История языкознания / И.П. Сусов. – М.: Восток – Запад, 2006. – 295 с.
126. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии Текст: монография / В.Д. Табанакова; Тюмень.гос. ун-т. Тюмень: Изд-во Тюмень.ун-та, 1999. – 200 с.
127. Терминология и культура речи. – М.: Наука, 1981. – 272 с.
128. Термин и слово: межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1979. – 192 с.
129. Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов: межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1983. – 139 с.
130. Термин и их функционирование: межвузовский тематический сборник научных трудов. – Горький: ГГУ, 1987. – 100 с.
131. Термины научной и учебной литературы: межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1989. – 123 с.

132. Термины в языки и речи: межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1985. – 122 с.
133. Термины и их функционирование: межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1987. – 100 с.
134. Толикина, Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научнотехнической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С.53-67.
135. Толикина, Е.Н. Синонимы или дублеты? / Е.Н. Толикина // Исследование по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 88.
136. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 372с.
137. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: ИУУ, 1999. – 432 с.
138. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: 1901. – С. 235.
139. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение: общий курс / Ф.Ф. Фортунатов. – М.:2010, Красанд. – 184 с.
140. Хакимова, Г.Г. Развитие терминологии как отдельной дисциплины и ее статус в современном языкознании. Вестник Башкирского ун-та, 2012. Т. 17. № 2. с. 950 – 954.
141. Халифман, Э.А., Макеева, Т.С., Раевская, О.В. Словообразование в современном французском языке. – М.: Высшая школа, 1983. – 128 с.
142. Хаскашев, Т. Фонетика таджикского современного литературного языка. Часть II. Просодика / Т. Хаскашов. – Душанбе: ТГУ, 1984. – 100 с.
143. Хаскашов, Т. Фонетика таджикского современного литературного языка / Т. Хаскашов. – Душанбе: Просвещение, 1989. – 200 с.

144. Ходизода, Б., Бузургзода, Л., Дехоти, А. Таджикский язык: морфология и синтаксис / Б. Ходизода, Л. Бузургзода, А. Дехоти. – Сталинобод, 1932. – 134 с.
145. Ходжаев, Д., Кабиров, Ш. Синтаксис и пунктуация / Д. Ходжаев, Ш. Кабиров. – Душанбе: Просвещение, 1991. – 60 с.
146. Ходжа, Д. Формирования и эволюция таджикско–персидского языкознания средневековья / Д. Ходжа. – Душанбе: Диловар – ТГНУ, 1998. – 152 с.
147. Щигоревская, Н.А. Теоретическая фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 271 с.
148. Щерба, Л.В. Фонетика. – М.: БСЭ, 1936. – 200с.
149. Щерба, Л.В. Фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 305 с.
150. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

151. Borodina, M. Phonétique historique du français. – L.: Edition scol. d'état du ministère de l'instruction publique de la R.S.F.S.R., 1961. – 155 p.
152. Callamand, M. Grammaire vivante du français. Libraire Larousse , 1987. CLE International, nouvelle édition, 1989. – 250с.
153. Chigarevskaia, M. Précis d'histoire de la langue française. – М.: Просвещение, 1984. – 285 с.
154. Chigarevskaia, N. Traite de phonetique franchise. Cours theorique Текст. / N. Chigarevskaia. – М.: Вышш. шк., 1966. – 267 с.
155. Cornulier, B. de. Etudes de phonologie frangaise Текст. / B. Cornulier de, F. Dell. Paris : Larousse, 1978. – 149 p.
156. Derivery, N. La phonetique du frangais Текст. / N. Derivery. Paris : Seuil, 1997.–64 p.

157. Fouche, P. Traite de prononciation française Текст. / P. Fouche. Paris : Librairie C. Klincksieck, 1959. – 528 p.
158. Grammont, M. Traite pratique de prononciation frangais Текст. / M. Grammont. Paris : LibrairieDelagrave, 1966. – 241 p.
159. Hammarstrom, G. Réflexion sur la linguistique structurale et la phonétique expérimentale.- Phonética, 1963, v.9

III. СЛОВАРИ

160. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
161. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
162. Гак, В.Г. Новый французско-русский словарь Текст. / В.Г. Гак, К. А. Ганшина. 9-е изд., испр. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2004. – 1196 с.
163. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь. (Dictionnaire français–russe) – М.: Русский язык, 1977. – 912 с.
164. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
165. Джаматов, С. Словарь лингвистических терминов: английский-русский-таджикский / С. Джаматов. – Душанбе: Шуджоиён, 2011. – 250 с.
166. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО Пилигрим, 2010. – 486 с.
167. Исаев, М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов / М.И. Исаев. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 200 с.
168. Кондакова, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондакова. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
169. Куликова, И.С., Салмина, Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. – СПб.: Сага-Совпадение; – М.: Наука, 2004. – 176 с.

170. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая рос. энцикл, 2002. – 709 с.
171. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / пер. с фр. Н. Д. Андреева. М.: Иноиздат, 1960. – 436 с.
172. Морен, М.К., Шигоревская, Н.А. Словарь синонимов французского языка. М-Л.: Просвещение, 1964. – 350 с.
173. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. – 282 с.
174. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1960. – 783с.
175. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 795 с.
176. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
177. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
178. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык., 1985. – 1280 с.
179. Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 4. / АН СССР. – 2-е изд. – М.: Изд-во АН СССР, 1957–1961. – С. 489.
180. Табаров, С. Словарь литературоведческих терминов / С. Табаров. – Душанбе: Дониш, 1988. – 167 с.
181. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Том. 4. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940. – С. 689.
182. Французско-русский и русско-французский словарь. – М.: Юнвес, 2002. – 306 с.
183. Demougin, J. Dictionnaire de la littérature française et francophone. Larousse.:Paris, 1988.
184. Dictionnaire Encyclopédique. Larousse, VUEF. 2001.

185. Dictionnaire Hachette Encyclopédique de Poche. Hachette. 2012.
186. Dictionnaire des synonymes. Edition Hachette, Paris. 2003.
187. Dictionnaire de linguistique / Par J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, Ch. Marcellesi, J. Marcellesi, J. Mével. – P.: Librairie Larousse, 2002. – 516 p.
188. Dontchenko, G., Metlov H. Dictionnaire pratique Russe–Français.Moscou.:Langue Française, 1984. – 271 p.
189. Dubois, J. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage / J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin. – Paris : Larousse. 1994. – 516 p.
190. Gabay, M. Guide d’expression écrite. Larousse.:Paris, 1991. – 200 p.
191. Petit dictionnaire pratique français-russe. – M.: Langue Russe,1978.– 668 p.
192. Petit Robert 1, dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaire le Robert, 1992. – 2172 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Однолексемные фонетические термины древнеперсидского языка

Таджикский	Французский	Русский
ҳарф	lettre	буква
сонант	sonante	сонант
овоз	son	звук
садо	vois	голос
холис	pur	чистый
ҳичо	syllabe	слог
кӯтоҳ	court	короткий
дароз	longue	длинный
ихтисор	abréviation	аббревиатура
чуфт	paire	пара
шиддат	intensité	напряженность
ҳалқ	glotte	глотка
ком	palais	небо
лаб	lèvre	губа
дандон	dent	зуб
бини	nez	нос
забон	langue	язык
роғ	glotte	щель
таҳаввул	changement	замена
тафовут	alternation	изменение

сохтор	structure	структура
садонок	voyelle	гласный
хамсадо	consonne	согласный
кушода	ouvert	открытый
баста	fermé	закрытый
зарба	accent	ударение
садодор	voisé	звонкий
яксадо	monophtongue	монофтонг
дусадо	diphtongue	дифтонг

Приложение 2.

Полилексемные фонетические термины или терминосочетания древнеперсидского языка

Таджикский	Французский	Русский
овозҳои садодор	voyelles voisées	ударные звуки
овозҳои ҳамсадо	consonnes voisées	согласные звуки
садонокҳои кӯтоҳ	voyelles courtes	краткие гласные
садонокҳои дароз	voyelles longues	долгие гласные
ҳичои кушода	syllabe ouverte	открытый слог
ҳичои баста	syllabe fermée	закрытый слог
овозҳои яксадо	monophtongues	монофтонги
ҳамсадоҳои ҷуфт	consonnes paires	парные согласные
овозҳои дусадои ҳамхон	diphtongues	дифтонги
овозҳои садодори	voyelles courtes	короткие гласные

кӯтоҳ		звуки
овозҳои садодори дароз	voyelles longues	долгие гласные звуки
сохтори ҳичо	strusture de la syllabe	структура слога
зарбаи калима	accent de mot	ударение слова

Приложение 3.

Фонетические термины, которые заимствованы из арабского языка, и их таджикские эквиваленты

Арабский/ персидский	Таджикский	Французский	Русский
ҳабс	монеа	obstacle	преграда
муфрад	сода	simple	простой
ханчара	ҳалқ	larynx	гортань
ғузруф	тағояк	cartilage	хрящ
ғузруфи дарақӣ ва турсӣ	тағояки сипаршакл	cartilage thyroïde	щитовидный хрящ
ғузруфи мукаббӣ - ва тарчихоли	тағояки косашакл	cartilage aryténoïde	чашевидный хрящ
ғузруфи беном	тағояки ангуштармонанд	cartilage cricoïde	безымянный/перстневидный хрящ
устухони ломӣ	устухони зеризабони		подъязычная кость
азала	Мушак	muscle	мышца

азалаҳои ханчара	мушакҳои халқ,	muscles de larynx	мышцы гортани,
зоидаҳои тиршакл	шохаҳои тиршакл		стрелообразные отростки
ҳабси том	монеаи пурра	occlusion	полная преграда
ҳабси ғайритом	монеаи нопурра	obstacle partielle	неполная преграда
тасодум	бархурд		столкновение
мусавват	садонок	voyelle	гласный
мусаммат	ҳамсадо	consonne	согласные
хуруф	харф	lettre	письмо
мамдуд	дароз	long	долгий
мақсур	кӯтоҳ	court	краткий
мусаввати мақсур	садонокҳои кӯтоҳ	voyelle courte	краткие гласные
мусаввати мамдуд	садонокҳои дароз	voyelle longue	долгие гласные
мастурӣ	Пӯшида	fermé	закрытый
малфузӣ	талаффузшаванда	prononsable	произносимый
имом /шимом	овозҳои лабӣ	labiale	лабиальный
имола	бадалшавӣ	alternance	чередование
махраҷ	Талаффуз	articulation	артикуляция

Приложение 4.

Однолексемные фонетические термины таджикского языка

Таджикский	Французский	Русский
узв	organe	орган
аломат	signe	знак
морфема	morphème	морфема
архаизм	archaïsme	архаизм
бандак	inflexion	инфлексия
харф	lettre	письмо
имло орфография	orthographe	правописание
қавсайн	parenthèse	внесение
фонетикӣ	phonétique	фонетический
фонологӣ	phonologique	фонологический
фонематикӣ	phonématique	фонематический
овоз	son	звук
нутқ	discours	речь
лаб	lèvre	губа
забон	langue	язык
дандон	dent	зуб
зич	occlusive	смычный
роғ	glotte	голосовая щель
равиш	processus	ход, процесс
ҳалқ	gorge	горло

Приложение 5.

Однолексемные фонетические термины французского языка

Французский	Таджикский	Русский
aspect	аспект, чанба, чиҳат	аспект
loi	қонун	закон
bref	кӯтоҳ	короткий
neutre	нейтралӣ, бетараф	нейтральный
base	пойгоҳ	база
explétif	эксплетивӣ	эксплетивный, вставной
construction	таркиб, ибора	конструкция, оборот
évolution	инкишоф	развитие, эволюция
disjonctif	чудоӣ	разделительный
indéfini	номуайян	неопределенный
hétéroorgane	гетероорганӣ, гуногунтаркиб	гетероорганый
fermeture	пӯшида	закрытость, затвор
action	амал, ҳаракат	действия
duratif	дароз, давомдор	длительный
principale	асосӣ	главный
archaïsme	архаизм	архаизм
régressif	регрессивӣ, пастраванда	регрессивный
redoublement	редупликатсия, бо усули такрори асоси калима сохтани калимаи нав	повтор или удвоение, редупликация
allongement	дарозшавӣ, дарозӣ	протяжение, растяжение

Приложение 6.

Сложные фонетические термины таджикского языка

Таджикский	Французский	Русский
тахкурси	base	основание, база
овоз-калима	son-mot	звук-слово
ташаккулёбӣ	formation	формирование, становление
пастшавӣ	abaissement	снижение
чойивазкунӣ	métathèse	метатеза, непостоянства
графика-харфҳо	lettre-graphie	графика-буквы
овонавишт	transcription	транскрипция
пешизабонӣ	prélinguale	переднеязычный
пасизабонӣ	postlinguale	заднеязычный
пасикомӣ	postpalatale	задненёбный
байнизабонӣ	médiolinguale	междуязыковой
лабӣ-забонӣ	labiolinguale	губно-языковой
лабӣ-ҳалқӣ	labiolaryngale	губно-гортанный
забонӣ-забончагӣ	linguauvulaire	языковой-язычковый
забончагӣ-ҳалқӣ	uvulaire-laryngale	язычковый- гортанный
тарканда-рахнадор	explosif-fente	взрывно-дырчатый
якмахрача	monofocal	однофокусный
думахрача	bifocal	двухфокусный
зич-роғ	occlusive- fricative	плотный-щелевой
баландшавӣ	accroissement	повышение

Приложение 7.

Сложные фонетические термины французского языка

Французский	Таджикский	Русский
mot-racine	калима-реша	слово-корен
deux-points	аломати баён, ду нукта	двоеточие
lettre-graphie	графика-харфҳо	графика-буквы
polyphonie	полифония, серовозӣ	полифония
idéogramme	идеограмма, аломати шартии хаттӣ, ки мафҳумеро мефаҳмонад	идеограмма
monotone	яклаҳн, якоҳанг	монотонный
palatographie	палатография	палатография
dia-gramme	диаграмма	диаграмма
monosyllabe	якҳичогӣ	односложный моносиллабический
plain-élevé	болоии ҳамвор	ровный верхний
médio-sourde	бечаранги байн	срединно-глухой
médiopalatale	байникомӣ	средненёбный
médiolinguale	байнизабонӣ	среднеязычный
palatoalvéolaire	комӣ-алвеолӣ	Палатоальвеолярный, нёбно-альвеолярный
occlusive-glottale	зич-ҳалқӣ	глоттальный-смычный
labiodentale	лабудандонӣ	Губнозубной, лабиодантальный

occlusive-laryngale	зич-ҳалқӣ	глоттальный- гортанный
labiovélaire	лабу-пуштикомӣ	губновелярный, лабиовелярный
alvéopalatale	алвеолӣ-комӣ	Алвеолярнопалатальный,
dentilabiale	дандонулабӣ	зубногубный

Приложение 8.

Таджикские фонетические термины-словосочетания, относящиеся к модели N+Adj

Таджикский	Французский	Русский
флексияи дохили	flexion interne	внутренняя флексия
қоидаҳои фонетикӣ	règles phonétiques	фонетические правила
аломати фонетикӣ	signe phonétique	фонетический знак
рамзи фонетикӣ	code phonétique	фонетический код
қонунҳои фонетикӣ	lois phonétiques	фонетические законы
методи озмунӣ	méthode de la compétition	соревновательный метод
тағояки забоншакл	cartilage de la langue	языкообразный хрящ
воҳиди асосӣ	unité principale	основная единица
овонавишти фонетикӣ	transcription phonétique	фонетическая транскрипция
тағояки ангуштарин	cartilage cricoïde	перстневидный хрящ
транскрипсияи фонологӣ	transcription phonologique	фонологическая транскрипция
тағояки сипарвор	cartilage thyroïde	щитовидный хрящ

хати арабӣ	graphie arabe	арабская графика
алифбои арабӣ	alphabet arabe	арабский алфавит
коми сахт	palais dur	твёрдое нёбо
коми нарм	palais mou	мягкое небо
тағояки кафлезшакл	cartilage aryénoïde	черпакообразный хрящ
тағояки гунбадшакл	coupole du cartilage/ dôme du cartilage	куполообразный хрящ
задаи микдорӣ	accent de quantité	количественное ударение
задаи лаҳнӣ	accent musical, accent d'hauteur	музыкальное/ тоническое ударение

Приложение 9.

Таджикские фонетические термины-словосочетания, относящиеся к модели N+N

Таджикский	Французский	Русский
методи сӯҳбат	méthode de la conversation	метод беседы
тартиби қофияҳо	ordre de la rime	порядок рифмовки
қоидаҳои имло	règles d'orthographiques	правила правописания
дастгоҳи гуфтор	appareil articulatoire	произносительный аппарат
оҳанги нутқ	mélodie du discours	речевая мелодия
дастгоҳи нафас	appareil respiratoire	дыхательный аппарат
узвҳои нутқ	organes de la parole	органы речи

узвҳои нафаскашӣ	organes respiratoires	органы дыхания
пойгоҳи талаффуз	base articulatoire	артикуляционная база
ковокии гулӯ	cavité laryngale	полость гортани
ковокии даҳон	cavité buccale	полость рта
ковокии бинӣ	cavité nasale	полость носа
воҳиди талаффуз	unité d'articulation	единица артикуляции
тамдиди овозҳо	allongement des sons	удлинение звуков
тағйири наво	changement de ton	изменение
услуби нутқ	style de la parole	стиль речи
тарзи баён	manières de parler	способы выражения
сабки баён	style du langage	языковой стиль
такомули нутқ	évolution du discours	развитие речи
воҳиди нутқ	unité du discours	речевая единица

Приложение 10.

Таджикские фонетические термины-словосочетания, относящиеся к модели N+Adj+N:

Таджикский	Французский	Русский
механизми физиологии овозҳо	mécanismes physiologiques des sons	физиологические механизмы звуков
принсипҳои фонетикии имло	principes phonétiques de l'orthographe	фонетические принципы орфографии
принсипҳои морфологии имло	principes morphologiques de	морфологические принципы

	l'orthographe	орфографии
принсипҳои таърихӣ имло	principes historiques de l'orthographe	исторические принципы орфографии
истилоҳоти фонетикии англисӣ	terminologies phonétique d'anglais	Английская фонетическая терминология

Приложение 11.

**Таджикские фонетические термины-словосочетания,
относящиеся к модели N+ N+Adv:**

Таджикский	Французский	Русский
садонокҳои қатори пеш	voyelles antérieures	гласные переднего ряда
садонокҳои қатори қафо	voyelles postérieures	гласные заднего ряда
садонокҳои қатори омехта	voyelles mixtes	гласные смешанного ряда
садонокҳои бардошти боло	levage des voyelles hautes	гласные верхнего подъёма
садонокҳои бардошти миёна	levage des voyelles médiants	гласные среднего подъёма
садонокҳои бардошти поён	levage des voyelles basses	гласные нижнего подъёма

Приложение 12.

**Французские фонетические термины-словосочетания,
относящиеся к модели N+Adj**

Французский	Таджикский	Русский
mutation vocalique	тағйироти вокаликӣ	вокалическая мутация
harmonie imitative	ҳамоҳангии тақлидӣ, мувофиқати тақлидӣ	подражательная гармония
harmonie phonétique	Ҳамоҳангии фонетикӣ, мувофиқати фонетикӣ	фонетическая гармония
lois phonétiques	қонунҳои фонетикӣ	фонетические законы
règles phonétiques	қоидаҳои фонетикӣ	Фонетические правила
variante universelles	вариантҳои умумӣ	всеобщие варианты
question totale	саволи умумӣ	общий вопрос
question partielle	саволӣ ҷузъӣ	частичный вопрос
signes graphiques	аломатҳои графикӣ, аломатҳои хат, хуруфот	графические знаки
signes diacritiques	Аломатҳои диакритикӣ	диакритические знаки
signe démarcatif	Аломати демаркатсионӣ, аломати ҷудой	демаркационный знак
graphie phonétique	хуруфи фонетикӣ, хати фонетикӣ	фонетическое написание
graphie historique	хуруфи таърихӣ, хати таърихӣ	историческое написание
transcription phonématique	Овонавишти фонематикӣ, транскрипсияи фонематикӣ	фонематическая транскрипция

transcription phonétique	овонавишти фонетикӣ	фонетическая транскрипция
paranthèse basse	қавси поёнӣ	низкая скобка
parenthèse haute	қавси болои	высокая скобка
voyelles relachées	садонокҳои сустшуда	ослабленные гласные
voyelles sombres	садонокҳои тира	темные гласные
voyelles vélaires	садонокҳои қатори ақиб	гласные заднего ряда
organes phonatoires	узвҳои талаффузӣ	произносительный аппарат
accent libre	задаи озод	свободное ударение
voyelle palatale	садоноки ҳалқӣ	палатальный гласный, нёбный гласный
ton haut	лаҳни (оҳанги) баланд	высокий тон
consonne constrictive	ҳамсадои роғӣ	щелевой согласный
consonne occlusive	ҳамсадои зич	смычный согласный
accent syntagmatique	задаи синтагматикӣ	синтагматическое ударение
accent libre	задаи озод	свободное ударение
ton montant	лаҳни (оҳанги) болораванда	восходящий тон

Приложение 13.

Французские фонетические термины-словосочетания, относящиеся к модели N+prép+N

Французские	Таджикский	Русский
influence de l'orthographe	таъсири имло	влияние орфографии
influence de la graphie	таъсири графика,	влияние графики,

	аломат	знака
triangles des voyelles	садонокҳои сегона	треугольник гласных
signes d'écriture	аломатҳои хуруф, хат	письменные знаки
signes de la transcription	аломатҳои транскрипсия	знаки транскрипции
marques de corrélation	аломатҳои корелятсионӣ	знаки корреляции
voyelle de soutien	садоноки асосӣ	опорный гласный
voyelle de liaison	садоноки пайвасткунанда	соединительный гласный
racine de la langue	решаи забон	корень языка
voyelle d'appui	садоноки сунӣ	вставной гласный
son d'appui	овози сунӣ	вставной звук
mode d'articulation	усули ба вучудой	способ образования
point d'articulation	ҷойи ба вучудой	место образования
alternances des phonèmes	паиҳамии фонемаҳо	чередование фонем
muscle de larynx	мушакҳои ҳалқум	гортанные мускулы
organes de la parole	узвҳои нутқ	органы речи
mouvement de la parole	ҳаракати нутқ	движение речи
hauteur du son	баландии овоз	высота звука
hauteur du ton	баландии оҳанг, лаҳн	высота тона
hauteur des syllabes	баландии ҳичоҳо	высота слогов

Приложение 14.

**Французские фонетические термины-словосочетания,
относящиеся к модели N+prép+N+Adj:**

Французские	Таджикский	Русский
adaptation des systèmes phonologiques	мувофиккунии системаи фонологӣ	адаптация фонологических систем
éléments du système phonique	элементҳои системаи овозҳо	Элементы фонической системы
règles de la prononciation régulière	қоидаҳои талаффузи дуруст	правила правильного произношения
constance des lois phonétiques	устувории қонунҳои фонетикӣ	стабильность фонетических законов
assourdissement des consonnes sonores	бечарангшавии ҳамсадоҳои сонорӣ	Оглушение сонорных согласных, оглушение звонких согласных
sonorisation des consonnes sourdes	чарангнокшавии ҳамсадоҳои бечаранг	озвончение глухих согласных
consonne à tension croissante	ҳамсадои дар шиддати болораванда	согласный в возрастающем напряжении
accent de groupe rythmique	задаи гурӯҳи ритмикӣ	ритмическое ударение
ton à sommet unique	лаҳни қуллаи ягона	одновершинный тон
phénomènes d'enchaînement	феномени пайвастшавии ҳамсадоҳо, феномени пайвастшавии системаи	феномен сцепление согласных, феномен консонантного

consonantique	хамсадоҳо	сцепления
adaptation des systèmes phonologiques	мувофиқкунии системаҳои фонологӣ	адаптация фонологических систем
articulation des consonnes sourdes	талаффузи, артикулятсияи хамсадоҳои бечаранг	артикуляция глухих согласных
articulation des consonnes prélinguales	талаффузи хамсадоҳои пешизабонӣ	артикуляция передне-язычных согласных
intensité des ondes sonores	шиддатнокии мавҷҳои овозӣ	напряженность звуко-вых волн
intensité de la syllabe accentuée	шиддатнокии ҳичои заданок	напряженность ударного слога
alvéoles des dents nasale	алвеолаҳои дандонҳои димоғӣ	альвеолы носовых зубов
milieu du palais dur	мобайни коми сахт	середина твёрдого нёба середина нёбной дуги,
milieu de la voûte palatine	мобайни коми сахт	середина твёрдого нёба
règles de la prononciation régulière	қоидаҳои тарзи талаффузи дуруст	правила правильного произношения
timbre des consonnes sonores	тембри, лаҳни хамсадоҳои сонорӣ, чарангдор	тембр сонорных, звонких согласных

Приложение 15.

**Французские фонетические термины-словосочетания,
относящиеся к модели Adj+Adj:**

Французские	Таджикский	Русский
occlusive laryngale	ғалақаи ларингалӣ, ҳалқии зич	ларингальный затвор, гортанная смычка
occlusive glottale	ҳалқии зич	глотальный смычный, гортанный смычный,
bilabiale sourde	дулабии бечаранг	билабиальный глухой, губно-губной глухой,
antérieures arrondies	лабиҳои қатори пеш	передные огубленные, округленные передные
aspirées fortes	ҳалқии сахт	силные придыхательные
constrictive occlusive	роғи зич	щелевой смычный
sonores assourdis	چارангдорҳои бечаранг-шуда	оглушенные звонкие
sonores aspirés	ҳалқиҳои чарангдор	звонкие придыхательные
labiale postérieures	лабиҳои қатори ақиб	лабиальные заднего ряда
sourdes aspirés	ҳалқиҳои бечаранг	глухие придыхательные